

ISSN 2782-6139

***АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

№4(8) - 2023 г.

Научный журнал

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

№ 4 (8), 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

- Март-оол Вячеслав - директор ТИГПИ, председатель;
Донгакович
- Басангова Тамара - зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», доктор филологических наук, доцент;
Горяевна
- Берсенёв Владимир - ведущий научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор;
Леонидович
- Дацышен Владимир - профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, доктор исторических наук;
Григорьевич
- Монгуш Марина - ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук;
Васильевна
- Султанов Казбек - зав. отделом литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук;
Камилович
- Цендина Анна - профессор Института классического Востока и античности Российского государственного гуманитарного университета, доктор филологических наук.
Дамдиновна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

- Моллеров Николай Михайлович - научный руководитель ТИГПИ при Правительстве РТ по науке, доктор исторических наук, главный редактор;
- Натсак Органа Доржуевна - учёный секретарь ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат философских наук, заместитель главного редактора;
- Иргит Отгук Юрьевич - заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук, ответственный секретарь;
- Донгак Светлана Чондан-ооловна - ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
- Кужугет Айлана Калиновна - главный научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, доктор культурологии, кандидат искусствоведения;
- Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна - ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат педагогических наук;
- Мижит Людмила Салчаковна - ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук;
- Самдан Аяна Анай-ооловна - ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
- Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович - ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук.

Academic Journal

**ASIAN STUDIES:
HISTORY AND MODERNITY**

No. 4 (8), 2023

EDITORIAL COUNCIL:

1. Mart-ool Vyacheslav Dongakovich – Director of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chairman
2. Basangova Tamara Goryayevna – Head of the Department of the International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space,” Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Dr. of Sci. (Philosophy)
3. Bersenev Vladimir Leonidovich – Leading Researcher of the Center for Economic Theory of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), Professor
4. Datsyshen Vladimir Grigoryevich – Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Dr. of Sci. (History)
5. Mongush Marina Vasilyevna – Leading specialist of the State Archive of the Russian Federation, Dr. of Sci. (History)
7. Sultanov Kazbek Kamilovich – Head of the Department of Literary Studies of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philology)
8. Tsendina Anna Damdinovna – Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the Russian State University for the Humanities, Dr. of Sci. (Philology)

EDITORIAL BOARD:

- Mollerov Nikolay Mikhailovich – Editor-in-Chief, Research Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History)
- Natsak Organa Dorzhuyevna – deputy Editor-in-Chief, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy)
- Irgit Ottuk Yurievich – Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Executive Editor
- Dongak Svetlana Chondan-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)
- Kuzhuget Ailana Kalinovna – Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic

of Tuva, Dr. of Sci. (Cultural studies)

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna – Leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Pedagogy)

Mizhit Lyudmila Salchakovna – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Samdan Ayana Anay-oolovna – Head of the History Department, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyy-oolovich – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научный журнал

Цели и область

«Азиатские исследования: история и современность» - научный журнал, посвящённый актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам тувиноведения, востоковедения, экономики, политики, социального развития Тувы и сопредельных регионов.

Миссия журнала - содействие междисциплинарным и межрегиональным исследованиям.

Главный редактор: Н. М. Моллеров, доктор исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80690 от 23.03.2021 г.;

Адрес редакции: 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4,
Тел: 8-39422-2-39-36, электронный адрес: tigpi@asvestnik.ru.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

Goals and research fields

“Asian Studies: History and Modernity” is a scientific journal devoted to topical theoretical and scientific-practical problems of Tuvan studies, Oriental studies, economics, politics, social development of Tuva and adjacent regions.

The mission of the journal is to promote interdisciplinary and interregional research.

Editor-in-chief: N. M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

Founder and Publisher: State budgetary Research and Educational Institution «Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva»

Published quarterly (4 issues per year)

Asian Studies: History and Modernity is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Certificate on registration: PI No. FS77-80690 of 23.03.2021

Editorial staff office: 4, Kochetov str., Kyzyl, 667000,

phone: +739422 23936, E-mail: tigpi@asvestnik.ru

© Asian Studies: History and Modernity

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Роль богдо-гэгэнов в истории Центральной Азии <i>Марина В. Монгуш</i>	8
О буддийских культовых сооружениях Тувы <i>Лариса Д. Чадамба</i>	25
Тибетский вопрос во внешней политике России и Великобритании (по архивным источникам) <i>Марина В. Монгуш</i>	41
Первый камбы-лама Тувы К. О. Сандак (1918-1996 гг.) <i>Аяна А. Самдан</i>	58

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О материалах по буддизму в фондах Научного архива ТИГПИ <i>Василий С. Салчак</i>	77
Сутра на тибетском языке, описывающая обряд воскурения священных мест Тувы <i>Рита П. Сумба</i>	95
История буддизма в толковании тувинского ламы Оруса Куулара <i>Антонина С. Донгак</i>	104

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию О.Д. Натсак «Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе (генезис, специфика, стратегии)». Абакан: Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова. 2023. 240 с. <i>Галина Ф. Балакина</i>	115
---	-----

CONTENTS

HISTORY

- The Role of Bogdo-Gegans in the History of Central Asia**
Marina V. Mongush 8
- Monuments of Buddhist Culture in Tuva**
Larisa D. Chadamba 25
- Tibetan Issue in the Foreign Policy of Russia and Great Britain
(according to archival sources)**
Marina V. Mongush 41
- The First Kambi Lama of Tuva K. O. Sandak (1918-1996)**
Ayana A. Samdan.....58

SOURCE STUDIES

- Materials on Buddhism in the Funds of the Scientific Archive of Tuvan
Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic
Research under the Government of the Republic of Tuva**
Vasily S. Salchak 77
- A Sutra in the Tibetan Language Describing the Ritual of the Tuvan Sacred
Places Burning**
Rita P. Sumba 95
- The History of Buddhism in the Interpretation of the Tuvan Lama
Orus Kuular**
Antonina S. Dongak 104

REVIEWS

- Review of O. D. Natsak's Monograph "Single-parent Families and practices
of Women in Modern Tuvan Society (genesis, specifics, strategies)". Abakan:
V. M. Torosov Khakass Book Publishing House. 2023. 240 p.**
Galina F. Balakina 115

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94 (5)

РОЛЬ БОГДО-ГЕГЕНОВ В ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**Марина В. Монгуш**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmarvas@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает историю возникновения института Богдо-гэгэна, или Джебцун Дамба-хутухты, традиционного главы буддизма в Монголии и в сопредельных странах, который получил широкую популярность ещё во времена господства Алтын-ханов на территории Центральной Азии и Южной Сибири (XVI–XVII вв.). Линия Богдо-гэгэнов считается линией перерождений великого тибетского йогина, учёного, философа и историка Таранатхи Кунга Ньимо (1575-1637), который достиг высших духовных реализаций в различных тантрических практиках, и по просьбам монгольских учеников переродился в Монголии, в ханской семье. Это был первый Джебцун Дамба-хутухта (XVII – начало XVIII в.), его гуру был Далай-лама V. Эта линия преемственности продолжается по настоящее время. Автором предпринята попытка анализа некоторых политических аспектов института богдо-гэгэнов.

Ключевые слова: Тибет, Далай лама, Таранатха, Джебцун Дамба-хутухта, тибетский буддизм, тибетские тулку, буддизм в Туве, институт богдо-гэгэнов, реинкарнация, Богдо гэгэн X

Для цитирования: Монгуш М.В. Роль богдо-гэгэнов в истории Центральной Азии // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 8-24. DOI: 2782-6139-2023-8-8-24.

THE ROLE OF BOGDO-GEGENS IN THE HISTORY OF CENTRAL ASIA

Marina V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeological Research, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, monmarvas@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines the history of the emergence of the Bogdo-gegen institute, or Jebtsun Damba-Hutukhta, the traditional head of Buddhism in Mongolia and in neighboring countries, which gained wide popularity during the rule of the Altyn Khans in Central Asia and Southern Siberia (XVI-XVII centuries). The line of Bogdo-gegens is considered to be the line of rebirths of the great Tibetan yogi, scientist, philosopher and historian Taranatha Kung Nyimo (1575-1634), who achieved higher spiritual realizations in various tantric practices, and at the request of Mongolian disciples was reborn in Mongolia, in a khan family. This was the first Djebtsun Damba-hutukhta (XVII – early XVIII century), his guru was the Dalai Lama V. This line of succession continues to the present. The author tries to analyze some political aspects that are behind the institution of bogdo-gegens.

Keywords: Tibet, Dalai Lama, Taranatha, Djebtsun Damba-hutukhta, Tibetan Buddhism, Tibetan Tulkus, Buddhism in Tuva, Bogdo-gegen Institute, reincarnation, Bogdo gegen X

For citation: Mongush, M. V. (2023) “The Role of Bogdo-Gegens in the History of Central Asia” // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 8-24. DOI: 2782-6139-2023-8-8-24.

Введение

Богдо-гэгэн Джебцун Дамба-хутухта, наряду с Далай-ламой, является одной из авторитетных и почитаемых личностей в тибетском буддизме. Его титул Богдо-гэгэн с монгольского переводится как «живой святой», «верховный святитель», «верховный просветлённый». Он считается одним из высших хранителей буддийского учения, прекрасным знатоком Сутры – философской основы буддизма, и Тантры – практического аспекта учения. К нему так же выстраивается бесконечная череда верующих, желающих получить благословение. И обращаются к нему не иначе как Ваше Святейшество.

Институт Богдо-гэгэна, или Джебцун Дамба-хутухты, традиционного главы буддизма в Монголии и сопредельных странах, получил широкую популярность ещё во времена господства Алтын-ханов на территории Центральной Азии и Южной Сибири (XVI–XVII вв.). Линия Богдо-гэгэнов считается линией перерождений великого тибетского йогина, учёного, философа и историка Таранатхи Кунга Ньимо (1575–1634). Он достиг высших духовных реализаций в различных тантрических практиках, и по просьбам монгольских учеников часто посещал Монголию. Известно предание о том, что однажды Таранатха, занимавшийся распространением буддизма в Тибете, спросил своих учеников, где должна произойти его следующая реинкарнация. Один из учеников, монгол по происхождению, попросил переродиться в Монголии. Позже, как утверждают буддисты, Таранатха действительно переродился в Монголии, в семье Тушету-хана. Это был первый Джебцун Дамба-хутухта (XVII – начало XVIII в.), его гуру был Далай-лама V. Позднее он получил имя Дзанабазар, принял монашеский сан, изобрёл для монголов новую письменность, основал будущую столицу страны, а ещё стал выдающимся буддийским скульптором. Он обладал высоким ростом и за это его прозвали Ундур-гэгэн, т.е. долговязый святой. Ему суждено было стать чрезвычайно важной исторической фигурой для народов Центральной Азии, прежде всего для монголов.

В настоящей статье речь пойдет о последних линиях преемственности Его Святейшества Богдо-гэгэна, а также о последнем, десятом, его воплощении. Мы также попытаемся проанализировать некоторые политические аспекты, которые кроются за институтом богдо-гэгэнов.

Однако прежде чем говорить об институте богдо-гэгэнов, следует в общих чертах упомянуть об институте перерожденцев в тибетском буддизме, который не теряет своей актуальности и в наше время. Не будь этого института, не существовало бы и института богдо-гэгэнов, как впрочем и института Далай-лам и других высших духовных лиц.

Институт перерожденцев: симбиоз мистицизма и политики

Что же такое институт перерожденцев? Что собой он представляет? Чтобы понять это, обратимся к культурно-историческому опыту тибетцев, у которых этот институт существует уже на протяжении нескольких веков.

В тибетской культуре слова «тулку», «перерожденец», «реинкарнант» и «Римпоче» выступают как синонимы: ими называют высокое духовное лицо, которое вновь воплотилось в человеческом облике. Хотя

все люди являются существами, имевшими множество предыдущих жизней, только небольшая горстка из них имеет право называться «тулку» или «Римпоче».

«В традиции опознания тулку больше логики, чем это может показаться на первый взгляд, — пишет Далай-лама XIV. — Если принять как факт веру буддистов в принцип перерождения и что цель перерождения состоит в том, чтобы дать возможность человеку продолжить прилагать свои усилия ради блага всех страдающих живых существ, то, само собой разумеется, что нет ничего невозможного в том, чтобы проследить отдельный случай перерождения. Это даёт тулку возможность получить образование и занять такое место в мире, которое позволило бы им как можно скорее продолжить свою работу». Далее Далай-лама, будучи сам четырнадцатой реинкарнацией в линии преемственности, и, надо полагать, имеющий достаточный опыт в деле перевоплощения, пишет: «... мои усилия в общем направлены на помощь всем живым существам, в частности, они направлены на помощь моим соотечественникам — тибетцам. Поэтому, если я умру прежде, чем тибетцы вновь обретут свою свободу, вполне логично предположить, что я получу рождение вне Тибета. Конечно, может случиться так, что к тому времени мои соотечественники не будут нуждаться в Далай-ламе, в таком случае они не будут беспокоиться о том, чтобы искать меня» [Далай-лама 1992, с. 215].

Способ проведения процесса опознавания, как утверждают тибетцы, менее таинственен, чем это может показаться несведущим. Начинается он как простая процедура по методу исключения. Например, они ищут перерождение определённого монаха. Сначала устанавливают, когда и где этот монах умер. Затем, учитывая, что новое воплощение обычно обретает зачатие через год-два после смерти своего предшественника, очерчивается время его рождения. Далай-лама поясняет этот метод так: «Если лама Икс умирает в году Игрек, его следующее воплощение, вероятно, родится примерно через месяцев восемнадцать — два года. В году Игрек плюс пять возраст ребенка будет, вероятно, между тремя и четырьмя годами: область поиска уже сузилась» [Далай-лама 1992, с. 215-216]. Далее устанавливается наиболее вероятное место появления перевоплощения. Тибетцы уверяют, что это довольно легко. Обычно это делается, исходя из жизни предыдущего тулку.

Когда варианты выбора сужены и установлены параметры, следующим шагом является подбор поисковой группы. «Это не обязательно должно означать, — пишет Далай-лама, — что какую-то

группу людей посылают искать как будто заранее зарытое сокровище. Обычно достаточно спросить разных людей в общине, нет ли такого ребенка в возрасте трёх-четырёх лет, который мог бы быть кандидатом. Часто обнаруживается полезная информация вроде необычных явлений во время рождения ребенка, или же сам ребенок может обнаружить необычные признаки» [Далай-лама 1992, с. 216].

Иногда поисковая группа и вовсе не требуется, так как предыдущее воплощение оставляет подробную информацию вплоть до имени своих будущих родителей, у которых собирается родиться. В иных случаях ученики Рипоче могут иметь ясные сны или видения о том, где искать перерождение своего учителя. Если случается, что на стадии поиска появляется несколько детей, претендующих на право быть перерожденцем, то обычно тот, кто хорошо знал предыдущее воплощение, проводит последнее испытание. Зачастую кто-то из детей узнает этого человека, что является неоспоримым доказательством, в некоторых случаях принимаются во внимание и метки на теле.

Получается, что в тибетском обществе опознавание реинкарнаций служит не только и не столько живым подтверждением на практике альтруистического идеала бодхисаттвы, сколько обеспечивает преемственность духовной и политической иерархии. В силу этого развитие института тулку стало, по всей вероятности, решающим фактором в укреплении монашества и теократической формы правления в Тибете.

Следует также отметить, что вся собственность и владения тулку объединены в так называемый *лабранг*, или административную единицу его монастыря. В монастыре обычно работают специальные люди, которые руководят делами лабранга. За счёт этого тулку ограждается от мирских обязанностей.

Лабранг принимает решения по светским и политическим вопросам, он же заботится об обеспечении повседневной жизни тулку. Вся собственность, принадлежавшая предыдущим воплощениям, так же, как и вновь приобретённая, является собственностью лабранга.

Когда лама умирает, лабранг наследуется его преемником. Таким образом, молодой тулку с самого начала своего пути находится в центре детально продуманной и отрегулированной финансово-административной структуры, состоящей из служащих, учителей и распорядителей. Все они посвящают своё время и средства воспитанию и образованию молодого тулку, который становится объектом их неусыпной заботы и внимания. Казалось бы, такая забота и опека

должна вскружить голову маленькому тулку, но его с самого начала так воспитывают, чтобы развить в нём такие качества, как смирение, скромность, неприязательность и отстраненность от желаний мирской жизни.

Институт перерожденцев, таким образом, изменил баланс сил в обществе, предоставив монастырям возможность выбора своих лидеров. Он использует ясновидческие способности реализованных мастеров и в каком-то смысле апеллирует к силе, стоящей выше силы обычной мирской власти. Так, за вуалью мистицизма оказывается принцип реальной политики, а здание тибетского буддизма выстроено именно на этом весьма своеобразном, если не сказать уникальном фундаменте, где тесно переплелись политика и магия. При этом следует заметить, что вся иерархия тибетского буддизма построена на сложной паутине родства.

Подобный опыт тибетцев был воспринят и монголами. Разница лишь в том, что у монголов пока только Богдо-гэгэн является наиболее известным и значимым перерожденцем, в то время как у тибетцев число таковых достигает нескольких сотен, если не тысяч. Причём многие тибетские перерожденцы получили широкую известность и популярность за пределами своей этнической среды. Многие из них проповедуют буддийское учение и буддийские практики на Западе, в Соединенных Штатах, в России и в Азии. Предпоследний Богдо-гэгэн IX относился к числу таких тибетских перерожденцев.

Реинкарнация Богдо-гэгэна X

В марте 2023 г. в открытых источниках появилась информация о том, что 8-9 марта в Индии, в Дхарамсале Далай-лама XIV провёл церемонию посвящения Чакрасамвары в традиции Кришначарьи, в которой участвовал Богдо-гэгэн X. Им оказался восьмилетний мальчик, которого тибетский лидер представил собравшимся как реинкарнацию скончавшегося в 2012 г. Халха Джебцуна Дамба Ринпоче – Богдо-гэгэна IX, третьего по старшинству иерарха главной школы тибетского буддизма Гелуг, который исторически является главой буддийской сангхи Монголии¹.

Богдо-гэгэн X родился в очень влиятельной и состоятельной монгольской семье с давними политическими связями. Его бабушка

---

¹ См. Сухачев С. Какие проблемы создает КНР избрание монгольского мальчика новым Богдо-гэгэном // URL: <https://profile.ru/author/sergej-suxachev/> (дата обращения: 13.12.2023).

Ц. Гармажава – бывший депутат монгольского великого Хурала (парламента) и основательница группы «Монполимет», которая успешно занимается производством строительных материалов в Монголии. Мама мальчика – дочь Ц. Гармажавы, Н. Мунхнасан является руководителем проекта «Монцемент», занимается крупным строительным бизнесом, а отец Ч. Алтаннар – математик, преподаватель Монгольского государственного университета².

Источники также сообщают, что родители юного Богдо-гэгэна Х познакомились во время учёбы в США. Сейчас у пары четверо детей. Юный перерожденец является третьим ребенком в семье. По одной версии, он родился в Америке и по праву рождения является гражданином этой страны. По другой версии, он родился в Монголии, но имеет двойное гражданство – монгольское и американское.

Впервые о реинкарнации Богдо-гэгэна Х Далай-лама XIV объявил ещё осенью 2016 г. во время своего визита в Улан-Батор. Однако он тогда отметил, что мальчик ещё очень мал, и нет нужды спешить с обнародованием его имени: возвести его на высокий трон — не самое важное, куда важнее предоставить ему возможность учиться, стать образованным, чтобы он мог вносить свой вклад в процветание буддийской Дхармы.

По данным монгольских СМИ, юный Джебцзун Дамба-хутухта Х учится в религиозно-культурном центре в местности Арцат на горе Богдо-Ула в Монголии. По другим сведениям, он получает образование в одном из тибетских монастырей Индии. К сожалению, точными сведениями о настоящем имени мальчика, о месте его рождения, обучения, местонахождении мы до сих пор не располагаем.

Однако существует веками отработанный порядок воспитания маленького тулку. Он после формального опознания обычно передаётся родителями под опеку монастыря, к которому изначально принадлежал его предшественник. В буддийской культуре, где авторитет тулку исключительно высок, считается большой честью иметь сына, признанного перерождением именитого ламы, и очень редко случается, чтобы его семья возражала против того, чтобы отдать ребенка в монастырь. Обыкновенно ребенку сначала разрешается регулярно видеться с семьей, но постепенно эти контакты прекращаются, и воспитание мальчика целиком отдается в руки монахов и служителей монастыря. С точки зрения западной цивилизации такое внезапное разлучение с семьей и домом может показаться практикой негуманной, но буддийское учение

² Там же

о бодхисаттвах приводит весомые аргументы против такого видения ситуации. Так, считается, что молодой лама-перерожденец, будучи реализованным существом, на протяжении многих жизней воспитывал в себе ревность и непривязанность, и вследствие этого он менее подвержен сильной эмоциональной зависимости от родных, в отличие от обычного ребенка, который очень привязан к матери.

В то время как большинство монахов изучают лишь основы буддийской философии и практики, тулку воспитываются так, чтобы они смогли в полной мере развить свой потенциал бодхисаттвы. В раннем возрасте их жизнь состоит из длительных периодов интенсивного обучения. Они учатся читать, писать, изучают каллиграфию, буддийскую философию и много чего другого, что относится к их традиции. От них ожидают, что они в совершенстве овладеют умением проводить различные ритуалы и выучат наизусть множество текстов. Их жизнь регулируется строгими дисциплинарными нормами (их учителя обязаны делать перед ним простирания, прежде чем они подвергнут их какому-нибудь наказанию). Им прививают хорошие манеры и умение держаться сообразно своему статусу. Их учат принимать посетителей и давать им благословения, проводить в подобающей манере религиозные церемонии, которые любому другому ребенку показались бы бесконечно скучными.

Живут они в отдельных условиях, окруженные свитой, заботящейся о них. Им отказано в свободе, которой обычно наслаждаются дети, они не могут общаться и играть с другими молодыми монахами. По всей видимости, юному Богдо-гэгэну X предстоит пройти именно такой путь воспитания и становления своей личности.

Предыдущие воплощения Богдо-гэгэна

Интересные свидетельства о предыдущих воплощениях Богдо-гэгэна оставили его современники. Известно, что Богдо-гэгэн VII умер в 1871 году. Через несколько лет, как это принято, поисковая группа отыскала в Тибете по определённым признакам его новое воплощение. До четырёх лет этот мальчик жил со своей матерью во дворце Далай-ламы. Потом его разлучили с ней и отвезли в Ургу (современный Улан-Батор), где его воспитанием и образованием занялись известные монгольские ламы. Достигнув совершеннолетия, глава монгольских буддистов приступил к исполнению своих обязанностей под именем Богдо-гэгэна VIII.

Владимир Федорович Люба, много лет проработавший в российском консульстве в Урге, писал в 1912 году, что хутухта «склонен к разгулу и безумному мотовству», у русских купцов скупает «целые склады вещей, решительно никому не нужных», имеет жену и сына Тойн-ламу, частенько выпивает и устраивает оргии [см.: Белов 1999, с. 53-54]. Однако, несмотря на свои пороки, он, как признают многие современники, был весьма способным политическим и государственным деятелем. Власть его носила не только духовный, но и светский характер, о чём свидетельствует изданный им указ, в котором религия и государство соединялись в единое целое. В его время в Монголии было установлено полное учение буддизма – Сутра и Тантра. Это позволило впоследствии причислить Богдо-гэгэна VIII к лику святых.

Вера монголов в могущество и величие Богдо-гэгэна VIII оставалась непоколебимой. Несмотря ни на что, в их благоговейном представлении он продолжал быть божеством, перед которым «можно только падать ниц в сознании своего ничтожества». Кутежи Богдо-гэгэна VIII, как отмечал известный русский востоковед А.М. Позднеев, нисколько не уменьшали его авторитет в глазах народа, который на всякую эксцентричность в его поведении смотрел как на нечто загадочное и все его поступки старался оправдать тезисом «святым дозволено все». Учёный был потрясен увиденным однажды поклонением верующих Богдо-гэгэну VIII. Оно совершалось на площади перед его резиденцией и длилось пять-шесть дней [Позднеев 1887, с. 563].

Толпа паломников, съехавшихся со всех концов некогда могущественной Монгольской империи, уселась «длинными рядами прямо от ворот гэгэновского дворца и в этом положении ожидала его появления». «Можно удивляться, – пишет Позднеев, – с каким благоговением смотрят все они в сторону, откуда должен появиться гэгэн народу, и какая тишина царствует во все это время, длящееся для некоторых иногда два и три часа». Столь высокую популярность Богдо-гэгэна VIII он объяснял так: «Сравнительная замкнутость и недоступность хутухты, равно как и та внешняя обстановка и великолепие, в которых он является народу, действуют на массу также поразительно. Вот почему к хутухте со всех сторон тянутся толпы поклонников» [Позднеев 1887, с. 563].

Паломничество в Ургу на поклонение Богдо-гэгэну Джебцуну Дамба-хутухте было чрезвычайно распространено. Обычно оно начиналось ранней весной и продолжалось до глубокой осени. Уезжали паломники группами по 10-15 человек и более. Отправляясь за тысячу вёрст, они, безусловно, тратили огромные средства на дорогу и ценные

подношения главе монгольского буддизма. Однако, вернувшись домой, они чувствовали себя получившими благословение от «живого святого».

Иногда сам Богдо-гэгэн совершал поездки в соседние страны. Так, в 1910 году он был приглашен в Туву, где его уважали и почитали ничуть не меньше, чем в Монголии. Здесь он воспринимался не только как духовный наставник, но и как глава всех тувинских монастырей. Русский геодезист В. М. Родевич, проезжая через Хемчикский кожуун, увидел стан из белых юрт, красиво раскинувшихся под лиственницами. Здесь размещался приехавший из Монголии Богдо-гэгэн – святой перерожденец. «Для кормления и услуги гэгэна и его свиты и всего монастыря была назначена целая большая сойотская деревня, – пишет В. М. Родевич, – гэгэну и его желаниям вообще отказа нет, он святой, и сойоты доставляют ему скот и всякое добро для отвоза в Монголию именно столько, сколько он пожелает» [Родевич 1912, с.161].

В. М. Родевич также описывает личную встречу с самим Богдо-гэгэном VIII: «Дежурный лама долго молился перед входом к нему, подымая руки к небу, прикладывая ко лбу, к груди и простираясь ниц; затем вошёл доложить об нас. Гэгэн принял нас приветливо, угостил кумысом и важно расспрашивал про события дня и про путь из Сибири в Урянхай... Это был полный мужчина, в красной тоге, спокойный, величавый и веселый; у него были хорошие вещи в юрте: бинокль Цейсса, серебряный самовар, и альбомы и пр.; рядом с ним спали на подушках две ожиревшие китайские собачки. Имя его по визитной карточке – Лобсан Лундок Джамса;³ он не позволил себя снимать, сказав, что ему несоответственно; затем вспомнил Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло, показал его любительскую фотографию и просил ему кланяться. Он отзывался сочувственно о России, говоря, что у нас хорошо живётся бурятам» [Родевич 2007, с.575].

Монгольская революция 1921 года заметно, хотя и не сразу, пошатнула власть Богдо-гэгэна VIII. Новый режим, решительно настроенный против религиозных институтов, не без оснований опасался авторитетного духовного главы, а потому решил тихо и незаметно отодвинуть его в тень. Сделать это оказалось не так просто, но всё же возможно. Кроме того, Богдо-гэгэн VIII Наванг Лобсанг Чокьи Ньима Тензин был уже не

---

³ Настоящее имя Нгаванг Лобсанг Чокьи Ньима Тензин Вангчук было неизвестно широким кругам вплоть до самой смерти Богдо-гэгэна VIII. Сохранение имени в тайне служило гарантией того, что недоброжелатели не используют его в составе разрушительных мантр в его адрес.

молод и не совсем здоров. Скончался он 17 апреля 1924 г. в монгольской столице. Он был теократическим правителем Монголии (1911-1921), монархом с ограниченными правами (1921-1924). В историю он вошёл как единственный великий хан независимой Монголии с конца XVII века.

Центральный комитет Монгольской народно-революционной партии тут же официально уведомил Далай-ламу XIII о том, что не следует искать новое воплощение Богдо-гэгэна, так как его роль в истории монгольского народа полностью исчерпана. Резиденция гэгэнов впоследствии была использована для размещения музейного комплекса.

Судьба Богдо-гэгэна IX

Биография Богдо-гэгэна IX не лишена драматических моментов. Из его личных слов нам известно, что он родился в 1932 г. недалеко от Лхасы, в местности Тромтсикан в семье Лобсанга Джампела и Янджин Лхамо. Когда мальчику было всего шесть месяцев, родители развелись. Отец вскоре женился на другой женщине, а маленького Намдола Чокьи Гьялцена (такое имя ему было дано при рождении) воспитывала мать.

Взрослые неоднократно говорили ему, что он является реинкарнацией высокого духовного лица, носившего в предыдущей жизни титул Богдо-гэгэна. Специальной поисковой группой было установлено, что Чокьи Гьялцен, то есть Богдо-гэгэн, переродился у прежней родни, т.е. у родственников предыдущего хутухты. Он был признан реинкарнацией Халха Джецуна Дамбы уже в 4-летнем возрасте. В его опознавании не принимал участия Далай-лама XIII, как этого требует традиция, т.к. к этому времени он умер и вместо него правил регент. Однако в безошибочности опознавательной процедуры, считает сам Богдо-гэгэн IX, сомневаться не приходится, поскольку она выстроена таким образом, что ошибка полностью исключается. Но в связи с политической ситуацией в стране и репрессиями духовных лиц, которые проводились в то время в Монголии, факт его признания скрывался долгое время.

«Когда я умер в прошлой жизни, – рассказывал нам Богдо-гэгэн IX в 2005 г., – остались в живых три человека, которые мне были очень близки и безотлучно находились рядом со мной. Один из них был моим лечащим врачом, двое других – слугами. Когда я вновь переродился и достиг трёхлетнего возраста, их специально пригласили из Монголии в Тибет. Они привезли мои личные вещи, которыми я пользовался в прошлой жизни. Мне показывали их вместе с точно исполненными копиями, но я каждый раз выбирал оригинал. Но этого оказалось недостаточно, поэтому члены поисковой группы – ламы, обладающие

ясновидением, – решили проверить, есть ли на моем теле особые знаки, подтверждающие, что я действительно являюсь реинкарнацией Богдо-гэгэна VIII. Такие знаки были найдены. Но и это было не всё. Решили обратиться к двум оракулам Далай-ламы,⁴ чтобы каждый из них, войдя в транс, подтвердил или опроверг выводы поисковой группы. После специальной процедуры оракулы дали положительный ответ».

Слышать подобные признания от самого Богдо-гэгэна IX было чрезвычайно интересно, но нам всё же хотелось узнать, как же возможно, чтобы маленький ребёнок помнил что-то из своей предыдущей жизни. И Богдо-гэгэн IX рассказал следующий эпизод: «Это случилось, когда я ещё не умел говорить, но уже научился делать первые шаги. Взрослые однажды начали говорить о коммунизме, причём не в негативном, а в позитивном ключе. И в моём сознании всплыл опыт прежней жизни: коммунисты разрушают монастыри, устраивают гонения на монахов, заставляют отказываться от своих убеждений и так далее. Я был свидетелем всего этого в конце своей прошлой жизни. Я заплакал, забился в истерике, потому что никому не мог рассказать о том, что чувствовал», – вспоминал учитель.

Дальнейшая судьба мальчика складывалась не так, как обычно у высоких перерожденцев. С семи лет его определили в известный монастырь Дрейпунг Гоман. Когда ему исполнился 21 год, он уехал в местность Таранатха, где поселился в монастыре предыдущих Богдо-гэгэнов, фактически став хозяином этого монастыря.

После вторжения китайских войск в Тибет в 1959 г. он вслед за Его Святейшеством Далай-ламой покинул Тибет и переселился в Индию. Четырнадцать лет преподавал в монастыре Дарджилинг, потом судьба забросила его на юг Индии. Он женился, и у него родились пять мальчиков и две девочки. Он всех их поставил на ноги. На момент нашего знакомства у него было семь внуков. В начале 1990-х годов ушла в мир иной супруга Богдо-гэгэна – верная спутница, надежный друг и незаменимый помощник в делах.

В Индии Богдо-гэгэн жил как простой мирянин, испытывая все тяготы и лишения беженцев. Когда Далай-лама XIV увидел, в какой нищете живет столь высокое лицо тибетского буддизма, он распорядился,

---

⁴ Тибетское правительство традиционно пользуется услугами оракулов. Главным из них является оракул Нейчунга, через него вещает Дорже Дракден, один из божествохранителей Далай-лам. Когда Далай-лама IV (1617-1682) стал духовным и светским правителем Тибета, Дорже Дракден впервые установил с ним контакт. В честь него Далай-лама IV построил специальный монастырь и назвал его Дорже Драйанг Линг; он был оформлен как официальная резиденция Государственного оракула Тибета.

чтобы для него в Дхарамсале построили резиденцию. В 1993 г. он же официально возвёл Чокьи Гьялцена на трон Джебцуна Дамбы хутухты. Римпоче тогда был шестьдесят один год. На его плечи была возложена ответственность за возрождение буддийского учения в Монголии и в буддийских регионах бывшего Советского Союза – в Бурятии, Калмыкии и Туве. Его Святейшество вплоть до самой смерти продолжал давать учения в России, Монголии, Америке и в странах Европы.

В 2010 г. Богдо-гэгэн IX переехал на постоянное жительство в Монголию, получил монгольское гражданство. Жил он в главном монастыре страны – Гандантэгченлинг, занимался возрождением религиозных традиций, утраченных после народной революции 1921 г. Для монголов он был «высшей святыней».

Самочувствие Богдо-гэгэна стало быстро ухудшаться с 2011 г. В конце года он стал обсуждать с Далай-ламой XIV вопрос о времени своего ухода. Далай-лама посетовал, что сейчас конец года, это не самое благоприятное время для ухода, лучше это сделать в начале будущего 2012 года. Богдо-гэгэн внял совету Его Святейшества и выбрал день в начале года – как раз в тот период, который посвящён пятнадцати великим чудесам, совершённым Буддой. Это первые две недели первого лунного месяца, когда в буддийских монастырях проводятся большие молитвенные собрания Монлам Ченмо.

Богдо-гэгэн IX покинул мир в возрасте 80 лет, 1 марта 2012 г., между 7 час. 40 мин. и 9 час. 40 мин. по улан-баторскому времени, или в час дракона, в восьмой день первого весеннего месяца года водяного дракона семнадцатого шестидесятилетия. За год до этого мы встретились с ним в Дхарамсале, в его резиденции Тактен, как оказалось, в последний раз.

Момент ухода Богдо-гэгэна IX довольно подробно описан очевидцами. Когда это случилось, один из присутствовавших немедленно позвонил Его Святейшеству Далай-ламе. 1 марта 2012 г. в Дхарамсале, в знак почтения, все офисы Центральной тибетской администрации закрылись, и начались религиозные службы об ушедшем. В четыре часа в Дхарамсале пошёл дождь, над Тактеном – резиденцией Богдо-гэгэна появились большие радуги. В Улан-Батор из Дхарамсалы направился Самдонг Ринпоче, чтобы решить организационные вопросы, связанные с проводами Учителя.

Незадолго до ухода Богдо-гэгэн IX принял специальную делегацию монгольских государственных и культурных деятелей во главе с министром культуры Е.Отгонбаяром. Она изъявила ему просьбу

о будущем перерождении в Монголии. Учитель выполнил их просьбу: он переродился у родителей монгольского происхождения. Однако следует заметить, что для Монголии перерождение иерарха носит, кроме религиозного, ещё и политический характер.

Почему монгол, а не тибетец?

В начале статьи мы отметили неопределимые культурные и религиозные заслуги Дзанабазара, первого монгольского Богдо-гэгэна и правителя Халхи перед монгольским народом. Хотя в Монголии существовали и другие линии перерождений, но Джебцун Дамба-хутухта всегда стоит особняком.

Многие исследователи считают Богдо-гэгэна ответственным за потерю Монголией независимости в XVII в. Именно он повлиял на решение монголов принять подданство Китая при маньчжурской династии Цин и таким образом сам стал как бы их союзником. Таким образом, богдо-гэгэны оказались встроены в религиозно-административную систему империи Цин и строго подчинялись светской власти.

Однако цинам не нравился чрезмерно высокий авторитет Джебцун Дамба-хутухты: им не нравилось, что он был потомком чингизидов, которые когда-то завоевали Китай. На его фоне императоры Китая заметно проигрывали, и с этим надо было что-то делать.

В 1792 г. император Цяньлун решил провести административные реформы и заодно искоренить злоупотребления и кумовство при выборе далай-лам и богдо-гэгэнов. Теперь все решала жеребьевка: комиссия из уважаемых лам в присутствии представителя китайских властей должна тянуть из специальной золотой урны бумажки с именами кандидатов.⁵ И впредь все богдо-гэгэны должны были рождаться в Тибете и быть тибетцами, а не монголами. Так, с третьего по девятое перерождение все богдо-гэгэны - тибетцы. Только первые два были монголами.

Среди тибетских Богдо-гэгэнов особо выделился Джебцун Дамба-хутухта VIII. В 1912 г. он объявил независимость Внешней Монголии от разваливающейся Цинской династии и стал правителем страны. С его авторитетом считались иностранные дипломаты и даже монгольские революционеры, которые с детства воспитывались в атмосфере почитания Богдо-гэгэна. Последние, придя к власти в 1921 г., не посмели

---

⁵ Урна для выборов тибетских перерожденцев сейчас бережно хранится в древнем храме Джоканг в Лхасе. Другая урна – для выборов реинкарнаций монгольских лам (монг. хубилганов) находится в храме Юнхэгун в Пекине.

тронуть Богдо-гэгэна: они просто терпеливо дождались его естественной кончины в 1924 г.

И вот сегодня монгольское правительство возвращает Богдо-гэгэна X в Монголию во избежание потенциальной угрозы независимости и безопасности страны. А угроза в первую очередь исходит из соседнего Китая, который уже продемонстрировал готовность использовать институт перерожденцев в своих целях. Так было с Панчен-ламой XI,⁶ о судьбе которого до сих пор ничего не известно. Так было и с Кармапой XVII, который чудом вырвался из рук Китая и обосновался в Индии [Монгуш 2013].

Монголы категорически не хотят, чтобы китайские власти манипулировали общественным мнением в Центрально-азиатском регионе через «своего Богдо-гэгэна», сговорчивого и податливого. Поэтому они обеспечили официальное признание их кандидатуры Далай-ламой XIV. Без этой важной процедуры Богдо-гэгэн X никогда не стал бы легитимным. Важно также, чтобы он был монголом по происхождению, как первые два Богдо-гэгэна. Исторически сложилось, что Богдо-гэгэн является национальным символом Монголии, хотя и без реальных рычагов власти.

Заключение

Итак, можно считать, что комбинация, задуманная тибетцами и монголами, успешно воплотилась в жизнь. Поскольку исторически сложилось, что в буддийском мире только Богдо-гэгэн и Далай-лама имеют право утверждать реинкарнации друг друга, то можно ожидать, что именно этот маленький мальчик, когда придёт время, будет утверждать следующего Далай-ламу XV. Сам этот факт по идее должен способствовать стабильному сохранению тибетской эмиграции в Индию. И скорее всего монгольский Джебцун Дамба-хутухта X будет поддерживать независимость тибетского буддизма от китайского вмешательства.

Что касается России, то она, по всей вероятности, будет втянута в эти геополитические игры, так как на её территории проживают буряты, калмыки и тувинцы, традиционно исповедующие тибетскую форму буддизма. При таком раскладе России будет необходимо сохранить соседнюю Монголию дружественной или нейтральной

⁶ Панчен-лама XI родился 25 апреля 1989 года в уезде Лхари в Тибетском Автономном районе КНР. 14 мая 1995 года Далай-лама XIV признал этого мальчика реинкарнацией Панчен-ламы X, и всего через три дня после этого, 17 мая 1995 года, Гедун Чокьи Ньима (имя полученное им при рождении) и его родители были взяты под стражу властями КНР. С тех пор его никто не видел.

страной, не допустив при этом чрезмерного усиления как китайского, так и западного влияния на неё.

Для Китая, с которым Россия сейчас строит добрососедские и партнерские отношения, официальное признание Далай-ламой XIV реинкарнации Богдо-гэгэна X – ситуация более чем деликатная. Китай не может игнорировать тот факт, что в Монголии Богдо-гэгэна почитают как национальную святыню. Просто взять и навязать монголам свою кандидатуру китайцы не могут. Это нанесёт огромный ущерб репутации Китая и будет расцениваться как вмешательство в дела суверенного государства.

Всё, что связано с Тибетом, тибетским буддизмом, традиционным институтом Далай-лам и Богдо-гэгэнов, для Китая является чрезвычайно болезненной проблемой, если не сказать взрывоопасной и чреватой серьёзными последствиями. На сегодняшний день Далай-лама сделал свой выбор, а кто станет его преемником – вопрос открытый. От того, как будут развиваться события, связанные с юным Богдо-гэгэном X, напрямую зависит и вопрос о будущем преемнике Далай-ламы.

Китайское правительство тем временем приняло ряд постановлений, уточняющих и регулирующих установленный порядок. Так, в 2007 г. Управление по делам религий КНР приняло решение: для выборов всех буддийских перерожденцев должна использоваться золотая урна, а результат выборов – утверждаться правительством. В противном случае он считается незаконным и недействительным.

Литература:

1. Белов 1999 – Белов Е. А. Россия и Монголия (1911-1919). М.: ИВ РАН, 1999. 237 с.
2. Далай-лама 1992 – Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-ламы Тибета. М.: Нартанг. 1992. 272 с.
3. Монгуш 2013 – Монгуш М. В. Кармапа XVII и Панчен-лама XI: незавершённая интрига [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журнал. 2013. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6483-mongush.html.
4. Позднеев 1887 – Позднеев А. М. Очерки быта буддийский монастырей и буддийского духовенства в Северо-Западной Монголии. СПб.: Тип. Императ. акад. Наук. 1887. 510 с.
5. Родевич 1912 – Родевич В. М. Урянхайский край и его обитатели. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 1912. 60 с.
6. Родевич 2007 – Родевич В.М. Урянхайский край и его обитатели.// Урянхай. Тыва дептер. Том. III. М.: Слово. 2007. С. 543–586.

References:

1. Belov, E. A. (1999) “Rossia i Mongolia (1911-1919)” [Russia and Mongolia (1911-1919)], Moscow, IV RAN, 237 p. (In Russ.).
2. Dalai-Lama (1992) “Svoboda v izgnanii. Avtobiografia Ego Svyateishestva Dalai Lamy Tibeta” [Freedom in exile. Autobiography of His Holiness the Dalai Lama of Tibet], Moscow, Nartang, 272 p. (In Russ.).
3. Mongush, M. V. (2013) “Karmapa XVII i Panchen-lama XI: nezavershennaya intriga” [Karmapa XVII and Panchen Lama XI: an unfinished intrigue] [Online] // New Research of Tuva, no. 3. Accessed at: URL:http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6483-mongush.html (In Russ.).
4. Pozdneev, A. V. (1887) “Ocherki byta buddiyskikh monastyrei i buddiyskogo duhovenstva v Severo-Zapadnoi Mongolii” [Essays on the everyday life of Buddhist Monks and Buddhist clergy in Northwestern Mongolia], Saint-Peterburg, Tip. Imperat. Akad. Nauk, 510 p. (In Russ.).
5. Rodevich, V. M. (1912) “Uriankhayskiy kraj i ego obitateli” [Uriankhai region and its inhabitants], Saint-Peterburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, 60 p. (In Russ.).
6. Rodevich, V. M. (2007) “Uriankhayskiy kraj i ego obitateli” [Uriankhai region and its inhabitants] in Uriankhai. Tyva Depter, vol. 3, Moscow, Slovo, p. 543–586. (In Russ.).

Информация об авторе:

Марина В. Монгуш, доктор исторических наук, научный сотрудник Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: monmarvas@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 150239

Information about the author:

Marina V. Mongush, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Researchers, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmarvas@mail.ru

@ Монгуш М. В., 2023

Научная статья

УДК 821.584.6

ПАМЯТНИКИ БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ

Лариса Д. Чадамба

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, к. и. н., руководитель Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, chadamba2001@mail.ru

Аннотация. В статье представлены систематизированные сведения о буддийских культовых сооружениях Тувы. История буддизма в Туве в XX в., как и в других буддийских регионах страны, была сложной. Многие монастыри в 30-е гг. XX в. были разрушены, а священнослужители подвергнуты политическим репрессиям. Из буддийских культовых объектов, существовавших до Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), осталось всего два – «буддийская ниша» в скале Суме и руины Верхнечаданского храма (хурээ). Возрождение буддизма в Туве началось с начала 1990-х гг., когда стали появляться буддийские общины, духовенство и возводиться монументальные здания. Учитывая историко-культурное значение построенных буддийских сооружений, государством принимались решения о взятии их под охрану. В статье приведены также сведения о современных культовых буддийских памятниках, не находящихся на государственной охране.

Ключевые слова: буддизм в Туве, памятники, Устуу-Хурээ, буддийская ниша, монастыри, субурганы

Для цитирования: Чадамба Л. Д. Памятники буддийской культуры Тувы //Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 25-40. DOI: 2782-6139-2023-8-25-40.

MONUMENTS OF BUDDHIST CULTURE OF TUVA

Larisa D. Chadamba

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci.

(History), Head of the Center for Archaeological Research, Kyzyl, the Republic of Tuva, e-mail: chadamba2001@mail.ru

Abstract. The article presents systematized information about Buddhist religious buildings in Tuva. The history of Buddhism in Tuva in the XX century was complicated as in other Buddhist regions of the country. Many monasteries were destroyed in the 30s of the XX century, and the clergy were subjected to political repression. Only two of the Buddhist relics existed before the Tuvan People's Republic (1921-1944) have ben remain – the "Buddhist niche" in the Sume rock and the ruins of the Verkhnechadan Temple (khure). The revival of Buddhism in Tuva began in the early 1990s, when Buddhist communities, clergy began to appear and monumental buildings were erected. Taking into account the historical and cultural significance of the Buddhist relics, the authorities decided to take them under protection. The article also provides information on the number of Buddhist religious monuments that are not under state protection.

Keywords: buddhism in Tuva, monuments, Ustuu-Khure, Buddhist niche, monasteries, suburgans

For citation: Chadamba, L. D. (2023) “Monuments of Buddhist Culture of Tuva” // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 25-40. DOI: 2782-6139-2023-8-25-40.

Введение

Целью данной статьи является предоставление систематизированной информации о буддийских культовых объектах Тувы, находящихся на государственной охране.

Основным материалом для написания статьи послужили учётные дела (паспорта) объектов культурного наследия, находящиеся в введении Управления по охране объектов культурного наследия Республики Тыва, монографии, а также статьи, опубликованные в научных и периодических изданиях.

Период существования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) стал наиболее драматичным в истории тувинского буддизма. Начавшиеся в 30-е гг. XX в. политические изменения в стране привели к разрушению почти всех буддийских монастырей и репрессиям священнослужителей.

Тувинская Народно-Революционная Партия (ТНРП) считала, что буддийские монастыри могут стать трибунами для провозглашения реакционных идей, а ламы, имеющие авторитет и влияние на население,

могут представлять угрозу партии в конкуренции за духовно-идеологическое доминирование [Монгуш 2001, с. 106], [Моллеров, Натсак, Самдан 2023, с. 88].

Из 22 функционировавших в 1926 г. буддийских монастырей в 30-х гг. XX в. остался только один действующий, из 3600 лам – только 15 священнослужителей [Моллеров, Натсак, Самдан 2023, с. 141].

Сначала хурээ закрывались, после разрушались, ламы ссылались в другие кожууны, а затем подвергались репрессиям. В 1930 г. было снесено Самагалтайское, в 1934 г. Эрзинское хурээ, а его руины сровняли трактором. В 1930 г. последний камбы-лама Тоджинского хурээ Тонгут был сослан в другой кожуун, а хурээ – уничтожено, культовые принадлежности – сожжены. Такая же участь постигла и другие буддийские монастыри, расположенные в разных хошунах ТНР [Монгуш, 2001, с.113].

К началу 1940-х гг. на территории Тувы не осталось почти ни одного хурээ. Исключением остались Верхнечаданский и Нижнечаданский хурээ, в которых, несмотря на разрушенные здания, ламы продолжали проводить религиозные обряды в 6 буртах и в 2 построенных молитвенных домах. Однако в 60-70-е гг. XX в. ввиду начала новых гонений ламы вынуждены были заниматься культовой практикой нелегально [Монгуш, 2001, с. 121].

Долгие годы религия была под запретом.

Возрождение буддизма в Туве началось в 1990-е гг. и было связано со строительством буддийских комплексов, появлением буддийских обществ и духовенства [Тензин, 2018, с. 87].

В 1990 г. в республике была создана первая община буддистов. В этом же году возведено хурээ в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна. В 1992 г. в с. Самагалтай силами местных жителей и на добровольные пожертвования был также построен буддийский монастырь [Конгу, Адыгбай, Килик, 2022, с. 101].

В 1990-е гг. были возведены небольшие дуганы и временные молитвенные дома в отдельных районах Тувы, а в Кызыле – буддийские храмы: Тувдан Чойхорлинг, Ганданпунцоглинг, Ташипанделинг и Цеченлинг.

С 2022 г. в Туве ведутся мероприятия по выявлению местонахождений разрушенных монастырей. Итогом этой работы станет включение сведений о них в единую информационную базу данных объектов буддийского наследия России.

В настоящее время на территории Тувы возведены буддийские храмы (хурээ) и множество культовых сооружений: ступы (тув.

субурганы), молитвенные барабаны (тув. маани-хурту), статуи Будды и др. объекты).

Построенные буддийские объекты после постановки на государственную охрану получили статусы памятников культуры и истории, архитектуры и искусства.

На государственной охране находятся 8 объектов культурного наследия буддийского искусства, в том числе 2 выявленных объекта культурного наследия.

Кроме объектов, охраняемых государством, на территории республики силами местных жителей, а также общественных организаций и фондов было построено 80 субурганов, 8 маани хурту, 4 хурээ, 8 дуганов, 2 статуи Будды, монастырь «Тубтен Шедруб Линг», 2 ретритных центра буддийского учения.

Буддийская ниша на горе Суме-Бели

Единственным памятником, не подвергнутым разрушению и относящимся к культовым буддийским сооружениям на территории Тувы, является «буддийская ниша», высеченная на горе Суме в Чаа-Хольском кожууне. Размер ниши в скале не велик. Высота её составляет 1 м, ширина – 60 м, а глубина – 86 сантиметров. На сером камне выбито барельефное изображение Будды, двух Бодхисаттв – слева и справа видны силуэты верных стражей, стоящих в устрашающих позах. Нишу обрамляла сетка красных штрихов¹.

Впервые о «буддийской нише» на горе Суме-Бели стало известно в начале XVIII в. из донесений экспедиций военных топографов, а также казаков, посетивших территорию современной Тувы со специальным заданием описать, в том числе «чаа-хольскую пещеру», и привезти «татарские болваны и письма». Из материалов, собранных экспедициями красноярских казаков, следует, что: «...чаа-хольская буддийская ниша» уже в начале XVIII в. считалась древней. Вопреки уверениям местных жителей, утверждавших, что ниша не использовалась для молений, всё же по наличию в ней «ламаистских (написанных по-тибетски) молитв и жертвоприношений в виде ячменя, сломанных стрел и луков можно понять, что памятник использовался как культовый объект» [Радлов, 1988, с.13-15].

Датировка памятника остаётся дискуссионным вопросом: официально считается, что ниша высечена в скале в XI-XIII вв., хотя по данным последних исследований, дата создания удревлена до

¹ Паспорт объекта культурного наследия «Буддийская ниша».

VI-VII вв. н.э.

Б. Б. Монгуш, исследователь древнетюркской культуры, высказал предположение, что изображения «буддийской ниши» относятся к VII в. н.э. По его мнению, облики двух защитников выполнены в китайском стиле, и относятся ко времени распада Первого тюркского каганата, когда местные племена оказались под китайской властью [Цит. по: Донгак, 2023, с.7].

Буддийская ниша является уникальным памятником культуры мирового значения. Подобные ей, высеченные в горе, культовые сооружения в России отсутствуют.

По составу персонажей и по стилю исполнения божеств ниша на горе Суме наиболее близка к аналогам грота Цяньсисы в Лунмэне в Китае, где также показаны Будда Амитабху со спутниками Бодхисаттвами [Бичелдей, Чадамба, 2020, с. 590].

«Буддийская ниша» принята на государственную охрану постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 5 апреля 1977 г. № 152 «О мерах охраны памятников истории и культуры Тувинской АССР» как памятник археологии.

В связи с тем, что во время набора воды в Саяно-Шушенском водохранилище ниша ежегодно затопливается, рядом с ней, на высокой незатопляемой части горы, по заказу благотворительного фонда «Авыда – пробуждение Будды» сделана ее копия.

Рис. 1. Современное состояние «буддийской ниши» на горе Суме.

Верхнечаданское хурээ

Руины главного хурээ – единственно сохранившиеся от комплекса монастырских сооружений – расположены в живописной местности, в урочище Чайлаг-Алаак, по правому берегу среднего течения р. Чадан, в 7 км к востоку от г. Чадан Дзун-Хемчикского кожууна.

В конце XIX-начале XX вв. в урочище Чайлаг-Алаак уже существовал целый комплекс монастырских сооружений, как культовых, так и служебных, жилых, центральное место в котором занимало здание главного хурээ – цокчин. Возможно, первоначальный цокчин был относительно небольшой и скромной постройкой, а потому к началу XX в. уже не соответствовал возросшим богатству и значимости монастыря.

Весной 1905 г. по инициативе нойона Хемчикского хошуна Хайдыпа началось строительство нового хурээ. Он специально пригласил из Тибета Кунтана Римпоче как проектировщика будущего здания.

Сооружение, возводившееся китайскими мастерами и местным населением, было завершено в 1907 г. Оно представляло собой характерную для монгольской культовой архитектуры ярусную постройку, строительные, композиционные и декоративные особенности которой соединили традиции, пришедшие из Тибета и Китая. Внутри хурээ представляло собой единое помещение с четырьмя рядами столбов, открытое на всю высоту здания.

После разрушения хурээ в 1937 г., были полностью утрачены все деревянные элементы, как конструктивные, так и декоративные: гонхон, кровли, пол, система вертикальных опор и балки, портик главного фасада, фриз, завершающий стены основного объема. Остались только глинобитные стены сооружения.

В настоящее время стены эрозированы и имеют многочисленные серьёзные повреждения: утрачено правое прясло южной торцевой стены, разрушены части продольных стен над всеми оконными проёмами и простенок между правым и центральным окнами по восточной стене. Штукатурное покрытие и известковая обмазка стен в значительной степени утрачены, а там, где есть, покрыты многочисленными глубокими и мелкими трещинами.

Историко-архитектурная ценность памятника определяется также тем, что он является уникальным сооружением подобного типа не только в Туве, но на территории всего постсоветского пространства.

Руины Верхнечаданского хурээ являются памятником истории и культуры в соответствии с постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 6 марта 1984 г. № 93 «О создании при Министерстве культуры

Тувинской АССР производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры и утверждению списка памятников истории и культуры местного значения»².

Рис. 2. Руины Верхнечаданского хурээ.

Здание хурээ и камнерезной мастерской в с. Кызыл-Даге

Хурээ расположено в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна и является главной его достопримечательностью. Возведено в 1990 г. в ознаменование возрождения буддизма в Туве. Местные художники-камнерезы К. М. Саая и С. Х. Кочаа начали строить в с. Кызыл-Даг камнерезную мастерскую для учащихся. Министерство просвещения Тувы тогда частично профинансировало эти работы. Чтобы привлечь население к строительству данного объекта, инициаторы строительства приняли решение о возведении хурээ на втором этаже этого здания. Все работы были завершены за 7 месяцев. Обряд освящения совершил бывший лама Куулар Шымбай-оол, обучавшийся в своё время в Верхнечаданском хурээ. Помещение хурээ украсили художники: член Союза художников Х. Б. Донгак создал скульптуру буддийского божества; заслуженный художник РСФСР Д. Х. Дойбухаа вырезал из агальматолита Сагаан Дарийги – Белую Тару; всю роспись по дереву осуществил К. М. Саая.

Здание хурээ и камнерезной мастерской является памятником архитектуры регионального значения, было принято на государственную

² Паспорт объекта культурного наследия «Руины Верхнечаданского хурээ».

охрану постановлением Правительства Республики Тыва от 12 мая 1997 г. № 190 «О дополнении к Государственному списку памятников истории и культуры Республики Тыва»³.

Рис. 3. Здание хурээ и камнерезной мастерской в с. Кызыл-Даг.

Хурээ «Тубтен Чойхорлинг»

Здание хурээ расположено на правом берегу р. Енисей, в 2 км к северу от г. Кызыла. Оно представляет из себя одноэтажное, деревянное здание, квадратное в плане, выполненное в восточном стиле. Хурээ было построено в 1992 г. по инициативе Тувинского буддийского общества «Сарыг-Шажын». Внутри оно представляет собой квадратное помещение с алтарной частью, расположенной напротив входа. В центре алтарной части на помосте размещается статуя Будды, по его сторонам размещены меньшие по размеру бодхисаттвы. На помосте перед статуями располагаются масляные светильники и различные дары верующих. На стенах вывешены «танки» - изображения божеств, нарисованные на шелковых тканях красочных цветов.

Здание хурээ «Тубтен Чойхорлинг» является памятником архитектуры регионального значения. Принято на государственную охрану постановлением Правительства Республики Тыва от 12 мая 1997 г. № 190 «О дополнении к Государственному списку памятников истории и культуры Республики Тыва».

³ Паспорт объекта культурного наследия «Здание хурээ и камнерезной мастерской».

Рис. 4. Здание хурээ «Тубтен Чойхорлинг».

Хурээ «Цеченлинг»

Буддийское хурээ «Цеченлинг» (Обитель безграничного сострадания) расположено в г. Кызыле, по ул. Щетинкина-Кравченко, 2. Архитектором являлся Фан Че Ир.

В 1998 г. президентом Тувы Ш.Д. Ооржаком был заложен первый камень, а Его Святейшество Богдо-Гэген IX освятил место строительства будущего хурээ. Благодаря финансовой помощи спонсоров, здание было введено в эксплуатацию за рекордно короткий срок, в октябре 1999 г.

Хурээ имеет необычный индивидуальный образ и гармонично вписывается в окружающую среду.

Архитектурное решение, сочетающее в себе национальный колорит в современном стиле, отличается новизной и оригинальностью. На первом этаже здания расположены кабинеты для приёма населения. На втором – молельный зал, где находится алтарь с яркими бронзовыми, серебряными и позолоченными божествами, изображения Будды и Далай-ламы XIV. На территории хурээ построены восемь ступ, каждая из которых соответствует важному событию в жизни Будды.

В настоящее время хурээ «Цеченлинг», вместе с построенным в 2023 г. монастырем «Тубтен Шедруб Линг» являются центром духовной жизни жителей республики.

Хурээ «Цеченлинг» является памятником истории и культуры регионального значения. Принят на государственную охрану постановлением Правительства Республики Тыва от 28 октября 2004 г. № 968 «О внесении дополнений в Государственный список памятников истории и культуры Республики Тыва»⁴.

⁴ Паспорт объекта культурного наследия Хурээ «Цеченлинг».

Рис. 5. Хурээ «Цеченлинг».

Буддийская священная ступа Бодхисаттвы

Ступа Бодхисаттвы, установленная в 2004 г., расположена на ул. Московская, г. Кызыла. Это классическая ступа, построенная по канонам буддийской архитектуры, возведена под руководством Досточтимого Шивалха Ринпоче.

Архитектура памятника состоит из пяти основных частей, олицетворяющих пять элементов материи: верхушки, зонта, шпиля, сферы (купола) и основания. Верхушка состоит из Лунного диска, Солнца и Драгоценности. Зонт – шатрообразная золотая вершина шпиля. Шпиль из тринадцати дисков установлен на небольшой подставке. На пятиступенчатой основе, поддерживающей купол, находится ниша (изображение медитирующего Будды).

Буддийская священная ступа Бодхисаттвы является памятником истории и культуры регионального значения и принята на государственную охрану постановлением Правительства Республики Тыва от 28 октября 2004 г. № 968 «О внесении дополнений в Государственный список памятников истории и культуры Республики Тыва»⁵.

---

⁵ Паспорт объекта культурного наследия «Буддийская священная ступа Бодхисаттвы»

Рис. 6. Буддийская священная ступа Бодхисаттвы.

*Буддийский храм «Течен раптен даши чойхорлинг»
(тув. Махаянаның ханы өөредииниң аас-кежиктиг шажсын
ораны; рус.- Обитель духовного счастья учения Махаяны)*

Хурээ расположено в урочище Чайлаг-Алаак, в 7 км. от г. Чадана, на территории храмового комплекса «Устуу-Хурээ».

Строительство хурээ началось в 2008 г. при поддержке министра МЧС России С. К. Шойгу, а также культурного фонда «Пор-Бажын». Позднее строительство стало всенародным, финансовую помощь в строительстве оказывали местные жители, верующие, предприниматели, депутаты, музыканты, участники ежегодного фестиваля «Устуу-Хурээ» и др.

Первоначально планировалось восстановление разрушенного в 30-е годы XX в. Устуу-Хурээ, однако было решено оставить развалины нетронутыми, а неподалеку построить новое здание, полностью идентичное разрушенному.

Торжественная церемония открытия хурээ состоялась 23 июля 2012 г.

Хурээ принято на государственную охрану постановлением Правительства Республики Тыва от 28 августа 2013 г. № 531 «О внесении изменения в Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Тыва и о внесении изменения в пункт 23

раздела 6 приложения к постановлению Совета Министров Тувинской АССР от 5 апреля 1977 г. № 152» как памятник истории⁶.

Рис. 7. Буддийский храм «Течен раптен даши чойхорлинг».

Барельефы буддийских божеств на камне, изображения буддийского божества Комбу (санскр. Махакала) и женского божества, являющихся грозными ипостасями буддийского пантеона XVIII-XIX вв. н. э.

Изображения буддийских божеств на камнях зафиксированы на вершине горы Бурганныг-Чарык, в м. Хууректиг Сут-Хольского кожууна.

По некоторым сведениям, приблизительно в конце XIX в. барельефы с изображениями божеств были привезены из Тибета. По словам А. К. Ондара, чья чабанская стоянка находится у подножия горы Бурганныг-Чарык, в сентябре 2010 г. специально приехавшие ламы провели обряд освящения божеств.

Памятник был исследован в 2012 г. экспедицией Тувинского института гуманитарных исследований [Чондан 2013, с. 110-112]. По мнению Р. Л. Лудупа, соржу ламы хурээ Ташипандэлин, на камнях изображены божества в женском и мужском облике. В связи с плохой сохранностью, определить женское божество не удалось. Мужское божество Р.Л. Лудупом идентифицировано как шестирукий Махакала (тув. Комбу) [Лудуп 2013, с. 112-114].

Барельефы буддийских божеств были приняты на государственную

⁶ Паспорт выявленного объекта культурного наследия «Буддийский храм «Течен раптен даши чойхорлинг».

охрану Постановлением Правительства Республики Тыва от 28 августа 2013 г. № 531 «О внесении изменения в Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Тыва и о внесении изменения в пункт 23 раздела 6 приложения к постановлению Совета Министров Тувинской АССР от 5 апреля 1977 г. № 152» как памятник искусства регионального значения⁷.

Рис. 8. Барельефы буддийских божеств в Сут-Хольском кожууне.

Заключение

Возведённые на территории Тувы в конце XX и в начале XXI вв. силами общественных организаций, фондов, а также местных жителей различные буддийские культовые сооружения были взяты государством под свою охрану. Сооружения, относящиеся к буддийским культовым объектам, как находящиеся на государственной охране, так и построенные в последнее время – статуи Будды на горе Догээ, на слиянии рек Бий-Хем и Каа-Хем, буддийский монастырь Тубтен Шедруб Линг, ретритные центры, а также множество субурганов свидетельствуют о возрождении буддийской религии в Туве.

---

⁷ Паспорт выявленного объекта культурного наследия «Барельефы буддийских божеств на камне, изображения буддийского божества Комбу (санскр. Махакала) и женского божества, являющихся грозными ипостасями буддийского пантеона XVIII-XIX вв. н. э.».

Литература:

1. Бичелдей, Чадамба 2020 – Бичелдей У. П., Чадамба Л. Д. О судьбе буддийского святилища на горе суме (Тува) // Буддизм Ваджраяны в России: актуальная история и социокультурная аналитика. М., изд-во «Алмазный путь». 2020, с. 590–595.
2. Донгак 2023 – Донгак С. Ч. Традиционное мировоззрение и этика воспитания у тувинских кочевников. Кызыл, тип-я МБОУ КЦО «Аныяк». 2023, 52 с.
3. Конгу, Адыгбай, Килик 2022 – Конгу А. А., Адыгбай Ч. О., Килик А. Возрождение Самагалтайского буддийского монастыря на современном этапе // Кунсткамера. 2022. № 4 (18). С. 95–103.
4. Радлов 1888 – Радлов В. В. Сибирские древности. Т. 1. Вып. 1. № 3. Приложения. СПб. 1888. С. 13–15.
5. Моллеров, Натсак, Самдан – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооружённые восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл. 2023 г. 197 с.
6. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI-конец XX в.). Новосибирск, Наука. 2001. 200 с.
7. Тензин 2018 – Тензин Ч. М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. Т.1. Вып. 3. С. 87–93.
8. Лудуп 2012 – Лудуп Р. Д. Даштарда сиилбиттинген бурганнарнын аттарын тодарадыры-биле чоруткан шинчилел ажылы // Материалы международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие народов Центральной Азии: перспективы развития и проблемы сохранения», посвящённой 20-летию создания государственного органа по охране памятников истории и культуры в Республике Тыва и Году Российской истории. Кызыл. 2012. С. 112–114.
9. Чондан 2012 – Чондан Ч. С. Бурганныг-Чарык дагда чаа тывылган ыдыктыг тураскаал // Материалы международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие народов Центральной Азии: перспективы развития и проблемы сохранения», посвящённой 20-летию создания государственного органа по охране памятников истории и культуры в Республике Тыва и Году Российской истории. Кызыл. 2012. С. 110–112.

References:

1. Bicheldej, U. P., Chadamba, L. D. (2020) “O Sud`be buddijskogo svyatilishha na gore sume (Tuva)” [About the fate of the Buddhist sanctuary on Mount Sume

(Tuva)], *Buddizm Vadzhrayany` v Rossii: aktual`naya istoriya i sociokul`turnaya analitika*, Moscow, izd-vo «Almazny`j put`», p. 590–595. (In Russ.).

2. Dongak, S. Ch. (2023) “Tradicionnoe mirovozzrenie i e`tika vospitaniya u tuvinskix kochevnikov” [Traditional worldview and ethics of upbringing among Tuvan nomads], *Kyzyl, tip. MBOU KCzO «Any`yak»*, 52 p. (In Russ.).

3. Kongu, A. A., Ady`gbaj, Ch. O., Kilik, A. A. (2022) “Vozrozhdenie Samagaltajskogo buddijskogo monasty`rya na sovremennom e`tape” [The revival of the Samagaltai Buddhist monastery at the present stage], *Kunstkamera*, no. 4 (18), p. 95–103. (In Russ.).

4. Radlov, V. V. (1888) “Sibirskie drevnosti”, vol. 1, issue 1, no. 3, *Prilozheniya, Saint-Petersburg*, 13–15. (In Russ.).

5. Mollerov, N. M., Natsak, O. D., Samdan, A. A. (2023) “Radikal`ny`e otvety` na vy`zovy` social`no-politicheskoy transformacii (vooruzhenny`e vosstaniya v Tuvinskoj Narodnoj Respublike)” [Radical responses to the challenges of socio-political transformation (armed uprisings in the Tuvan People's Republic)], *Kyzyl*, 197 p. (In Russ.).

6. Mongush, M. V. (2001) “Istoriya buddizma v Tuve (vtoraya polovina VI-konecz XX v.)”, *Novosibirsk, Nauka*, 200 p. (In Russ.).

7. Tenzin, Ch. M.-X. (2018) “Buddizm v duxovnoj zhizni tuvinskogo obshhestva” [Buddhism in the spiritual life of the Tuvan society], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol.1, issue 3, p. 87-93. (In Russ.).

8. Ludup, R. D. (2012) “Dashtarda siilbittingen burgannarnyn attaryn todaradyry-bile chorutkan shinchilel azhyly” in *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Istoriko-kul`turnoe nasledie narodov Central'noj Azii: perspektivy razvitiya i problemy sohraneniya», posvyashchennoj 20-letiyu sozdaniya gosudarstvennogo organa po ohrane pamyatnikov istorii i kul'tury v Respublike Tyva i Godu Rossijskoj istorii*, *Kyzyl*, p. 112–114. (In Tuv.).

9. Chondan, Ch. S. (2012) “Burganyg-Charyk dagda chaa tyvylgan ydyktyg turaskaal” in *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Istoriko-kul`turnoe nasledie narodov Central'noj Azii: perspektivy razvitiya i problemy sohraneniya», posvyashchennoj 20-letiyu sozdaniya gosudarstvennogo organa po ohrane pamyatnikov istorii i kul'tury v Respublike Tyva i Godu Rossijskoj istorii*, *Kyzyl*, p. 110–112. (In Tuv.).

В статье использована учётная документация (паспорта), а также фотографии объектов культурного наследия из архива Управления по охране объектов культурного наследия Республики Тыва.

Информация об авторе:

Лариса Д. Чадамба, кандидат исторических наук, руководитель Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4

E-mail: chadamba2001@mail.ru

Author ID РИНЦ: 967754

Larisa D. Chadamba

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of the Center for Archaeological Research, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov ublic of Tucva, Russia.

E-mail: chadamba2001@mail.ru

@Чадамба Л. Д., 2023

Научная статья

УДК 327

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Марина В. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmarvas@mail.ru

Аннотация. Фокусом статьи являются архивные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Во-первых, это воспоминания начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова. Документ открывает малоизвестные страницы в истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века, показывает место Тибета в российской внешней политике. Во-вторых, это документы из дела под названием «Милюков П. Н. «Памятная записка» министру иностранных дел о положении Тибета», датированная 1913 г. Автор подробно изучает эти документы; дает краткий исторический экскурс в русско-тибетские отношения; уделяет внимание личностям бурятского ламы А. Доржиева и врача тибетской медицины П. А. Бадмаева, которые выступали за установление дипломатических отношений между Россией и Тибетом; затрагивает тему отношений России и Англии по тибетскому вопросу.

Ключевые слова: Николай II, Далай-лама XIII, Агван Доржиев, Петр Бадмаев, Россия и Тибет, тибетский буддизм в России, политика России в Азии, политика Англии в Тибете

Для цитирования: Монгуш М. В. Тибетский вопрос во внешней политике России и Великобритании (по архивным источникам) // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 41-57. DOI: 2782-6139-2023-8-41-57.

TIBETAN ISSUE IN THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA AND GREAT BRITAIN (ON THE BASE OF ARCHIVAL SOURCES)

Marina V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist

of the Center of Archeologist Researchers, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, monmarvas@mail.ru

Abstract. The focus of the article is archival documents stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation. Firstly, these are the memoirs of the head of the Chancellery of the Imperial Court, A.A. Mosolov. The document opens little-known pages in the history of international relations in Central Asia and the Far East in the late XIX - early XX century, shows the place of Tibet in Russian foreign policy. Secondly, these are documents from a case called "Milyukov P. N. "Memo" to the Minister of Foreign Affairs on the State of Tibet", dated 1913. The author studies these documents in detail; gives a brief historical digression into Russian-Tibetan relations; pays attention to the personalities of Buryat Lama A. Dorzhiev and Tibetan medicine doctor P.A. Badmaev, who advocated the establishment of diplomatic relations between Russia and Tibet; touches on the topic of relations between Russia and England on the Tibetan issue.

Keywords: Nicholas II, Dalai Lama XIII, Russia and Tibet, Tibetan Buddhism in Russia, Russia's policy in Asia, England's policy in Tibet

For citation: Mongush, M. V. (2023) "Tibetan Issue in the Foreign Policy of Russia and Great Britain (on the base of archival sources) // Asian Studies: history and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 41-57. DOI: 2782-6139-2023-8-58-76.

Введение

Недавно мы обнаружили интересные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации¹. Во-первых, это воспоминания русского военачальника, участника русско-турецкой войны на Балканах, дипломата, генерал-лейтенанта, начальника канцелярии Императорского Двора Александра Александровича Мосолова (1854-1939). Будучи представителем старинного княжеского рода Мосоловых, он практически всю жизнь вращался в высших кругах Российской империи, был участником и свидетелем многих судьбоносных для России исторических событий. На должность начальника канцелярии Императорского Двора он был назначен в 1900 г. и проработал на ней семнадцать лет. После октябрьского переворота в ноябре 1917 г. бежал в Румынию. С 1933 г. жил в Болгарии, где написал свои воспоминания.

Документ называется: «А. А. Мосолов отрывки из «Воспоминаний» 1900-1917 гг.». Это многостраничный машинописный текст на тонкой бумаге, на русском и французском языках, который легко читается

¹ ГА РФ, ф.1001, оп.2, д.1, 366 л; ф.579, оп.1, д.1629, 9 л.

и удивляет обилием интересных, порою шокирующих фактов и деталей, которые пока остаются малоизвестными для широкого читателя. По сути это сборник, состоящий из разных фрагментов, тематически очень разнородных, которые по тем или иным причинам не вошли в опубликованный вариант воспоминаний автора. Среди них наше внимание привлекли воспоминания А. А. Мосолова, связанные с торжественным приёмом тибетской делегации от Далай ламы XIII, устроенном Николаем II в своем дворце в Петергофе 23 июня 1901 г.

Во-вторых, это документы из дела под названием «Милюков П. Н. «Памятная записка» министру иностранных дел о положении Тибета», датированная 1913 г., в которой содержатся донесение представителя Далай-ламы XIII А. Доржиева министру иностранных дел П. Н. Милюкову (1859-1943) и аналитическая записка о положении Тибета, авторство которой не установлено. По всей вероятности, записка составлена самим министром иностранных дел П. Н. Милюковым.

В настоящей статье речь пойдет о месте Тибета во внешней политике России и Великобритании в начале XX в. в том виде, как это представлено в упомянутых архивных документах. Прежде чем перейти к изучению этих источников, считаем необходимым совершить краткий исторический экскурс в русско-тибетские отношения, чтобы лучше понять то, о чем собственно говорится в архивных документах.

Проникновение тибетского буддизма в Россию

В истории российско-тибетских отношений чрезвычайно важную роль сыграл тибетский буддизм. Первое его проникновение в Россию датируется XVI-XVII веками, когда кочевые племена Западной Монголии – так называемые ойраты или калмыки – приехали на Волгу. Ойраты приняли тибетский буддизм в XIII веке, и они получили оригинальные полномочия от «красношапашников» – лам из школ Сакья и Кагью. Во время их прибытия в Поволжье из-за особой политической ситуации в Тибете, они главным образом трансформировались в Гелугпа – в школу Далай-лам [Бакаева 1994, Бакаева 1998].

В XVII веке тибетский буддизм распространился в Бурятии – сюда он проник через местных приверженцев, которые получили духовное образование в Тибете, главным образом в гелугпинских монастырях, и затем принесли учение Будды в свою страну [Пубаев, Санжиев 1991; Чимитдоржиев 1991; Цыремпилова 2000].

Царские власти были довольно терпимы по отношению к буддистам. В 1741 г., согласно декрету императрицы Елизаветы (1709-

1761), буддизм был признан одной из российских религий. В этом же году она узаконила существование на территории России 11 буддийских храмов и 150 лам при них. Позже, религиозные центры – буддийские монастыри, т.е. бурятские дацаны и калмыцкие хурулы – появились в разных областях Бурятии и Калмыкии. В течение короткого времени большинство бурят и калмыков были обращены в буддизм. В этот период началось институциональное оформление буддизма в России.

В 1764 г. императрица Екатерина Великая (1729-1796) заложила основу для укрепления позиций буддизма в России. Она издала Указ о создании главного поста для буддистов Восточной Сибири и Забайкалья – Пандита Хамбо-ламы. До этого момента все буддисты пребывали под духовным руководством иностранных, главным образом монгольских и тибетских иерархов. Этот Указ стал вторым важным шагом в признании буддизма одной из государственных религий Российской империи после Указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны.

В 1764 г. бурятский первосвященник Дамба Доржо Заяев стал главой всего буддистского духовенства с титулом Пандито Хамбо-лама. Это стало началом институционального оформления буддизма в России.

Таким образом, к моменту встречи Николая II с посланниками Далай-ламы XIII в 1901 г. у России уже были сложившиеся отношения с Тибетом – теократическим государством, сыгравшим большую роль в истории и культуре народов Центрально-азиатского региона.

Позже, после распада маньчжурской династии Цин в Центральной Азии, царское правительство в 1914 г. объявило об аннексии Тувы – региона, расположенного восточнее Байкала и севернее Монголии. Она вошла в состав Енисейской губернии на правах протектората. Население Тувы также исповедовало тибетскую форму буддизма [Монгуш 2001, 2016].

С тех пор традиционными буддистами в России являются калмыки, буряты и тувинцы. Их исторические контакты с Тибетом и духовным лидером этой страны Далай ламой не прекращаются по настоящее время.

Чрезвычайное Посольство Далай ламы

Возвращаемся непосредственно к первому архивному документу. В нём говорится, что за год до визита тибетской делегации в Петергоф, к императору в Ливадийский дворец в Крыму приезжал посланник Далай ламы XIII лама Агван Доржиев, чтобы, как пишет А. А. Мосолов, «разведать, угодно ли будет Государю принять посольство Далай ламы».

Здесь следует сказать несколько слов об Агване Доржиеве (1853-1938). Это был бурятский лама, имеющий российское подданство, который в свои 18 лет отправился в Тибет для усовершенствования буддийского образования. В возрасте 35 лет он получил учёную степень доктора буддийской философии (лхарамба) в одном из крупных монастырей Лхасы. Как раз в это время тибетцы выбирали семерых учёных-лхарамб, чтобы возложить на них ответственность за буддийское образование Далай ламы XIII, которому на тот момент было 12 лет. Так Агван Доржиев становится одним из учителей Далай-ламы Тибета. Он также становится дипломатом, просветителем, религиозным, государственным и общественным деятелем России, Тибета и Монголии. Среди его близких друзей были крупнейшие российские востоковеды В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, Ф. И. Щербатской, В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, князь Э. Э. Ухтомский, художники Н. К. Рерих и В. П. Шнейдер.

До приёма тибетской делегации в 1901 г. в Петергофе А. Доржиев проделал немалую подготовительную работу: в 1898 г. он прибыл из Тибета в Петербург с миссией установить дипломатические отношения между Россией и Тибетом и добился первой аудиенции у Николая II. Второй раз он встретился с царём 30 декабря 1900 г. Тогда ему была обещана русская протекция в отношении Тибета при условии, что в Лхасе будет действовать секретное консульство России. В результате дипломатических переговоров был найден компромисс, который устраивал обе стороны: открытие русского консульства в китайской провинции Сычуань (в г. Да-цзян-лу) и тибетского представительства в Петербурге.

А. А. Мосолов в своих воспоминаниях пишет: «Цель приезда тибетцев было испросить Е. В. (Его Высочество – М. М.) о принятии под своё высокое покровительство Тибета. Чрезвычайное Посольство было принято в торжественной аудиенции 23-го июня с церемониалом, подобающим восточным гостям. Государь приехал во дворец с полным дежурством, в числе которого я был ещё в качестве флигель-адъютанта. Государь получил много подарков Далай-ламы, выставленных в отдельном зале. Е. В. (Его Высочество – М. М.) интересовался Тибетом как страной, расширяющей влияние России на Азию. Государь, всегда ревниво относившийся к Дальнему Востоку, миссией Посольства был чрезвычайно доволен»².

---

² ГА РФ, ф.1001, оп. 2, д. 1, л. 100.

К сожалению, в документе отсутствует список членов тибетской делегации. А. А. Мосолов даже не уточняет их количество. Однако с уверенностью можно предположить, что среди них находился Агван Доржиев, поскольку он был инициатором мероприятия и человеком, заинтересованным в его результатах.

Можно также с некоторой долей вероятности предположить, что среди гостей был и врач тибетской медицины П. А. Бадмаев, тоже бурят по происхождению. Он не был буддистом, по крайней мере, в зрелые годы. Он был сыном кочевника, не имевшего большого достатка и политического влияния. Однако П. А. Бадмаев по собственной воле принял православие: его крестным отцом стал сам император Александр III. До крещения он окончил с отличием восточный факультет Петербургского университета, где изучал Монголию и Маньчжурию. Параллельно он получил образование в Военно-медицинской академии. В 1875 г. сразу после окончания университета, П. А. Бадмаев оказался на службе в Министерстве иностранных дел. С императорской семьей он сблизился, занимаясь популярной в то время восточной медициной. Он лечил Александра III, Николая II, цесаревича Алексея. Параллельно владел аптекой лекарственных трав, собственным торговым домом, газетой, горно-промышленным товариществом. В контексте нашего исследования П.А. Бадмаев интересен, прежде всего, как специалист по центральноазиатской политике, который активно выступал за включение Внешней и Внутренней Монголии и Тибета в состав Российской империи. Поэтому мы допускаем, что он мог присутствовать на этом высоком приеме.

Среди российских участников мероприятия были супруга Александра III, мать Николая II, государыня императрица Мария Федоровна (1847-1928) со своей фрейлиной, графиней Аглаидой Васильевной Голенищевой-Кутузовой (1853-1920); брат и сестра Николая II, Великий князь Михаил Александрович (1878-1918) и Великая княгиня Ольга Александровна (1882-1960); министр Императорского Двора, барон Владимир Борисович Фредерикс (1838-1927); обер-церемониймейстер Василий Александрович Гендриков (1857-1912); гофмаршал, граф Павел Константинович Бенкендорф (1853-1921); обер-гофмейстер, князь Георгий Дмитриевич Шервашидзе (1847-1918). Так же дежурство на приёме было представлено генерал-адъютантом, адмиралом Дмитрием Сергеевичем Арсеньевым (1832-1915), генерал-майором, князем Виктором Сергеевичем Кочубеем (1960-

1923) и автором воспоминаний, флигель-адъютантом Александром Александровичем Мосоловым³.

«Как всегда, при приёме подобного посольства, вслед за отбытием Государя, тибетцам предложили в одном из залов дворца угощение, так называемый «дастархан», – пишет А. А. Мосолов. Он так же отмечает, что стол был накрыт с учетом вкусовых предпочтений восточных гостей⁴.

Последствия тибетской миссии 1901 г.

Вскоре материал об этом приёме был опубликован в популярном еженедельном журнале для семейного чтения «Нива». Новости о начале прямых сношений между Тибетом и Россией вызвали раздражение у англичан, издавна имевших свои притязания на Тибет. Хотя российские власти писали о том, что визит представителей Тибета носит сугубо культурный и религиозный характер, в Британской Индии в это не верили. Пошли слухи о заключении между Николаем II и Далай-ламой XIII некоего секретного договора. Даже появились слухи о том, что тибетская миссия привезла русскому государю от Далай ламы священную подушку. Они это комментировали так: русский государь, однажды проезжая через Сибирь, был принят в буддийском храме, где будто бы получил посвящение в буддизм. На этом основании Далай-лама считает Николая II находящимся под покровительством Будды и поэтому послал ему эту священную подушку. В ответ государь послал Далай ламе полное облачение архиерея⁵.

Его императорское Высочество, Великий князь Андрей Владимирович (1879-1956), сильно усомнившись в этом факте, попросил А. А. Мосолова внести уточнения. «Я, со своей стороны, мог только ответить, – пишет флигель-адъютант, – что помню, как передавал Кабинету Его Высочества предложение министра Двора об изготовлении облачения для высшего духовенства, но не могу утверждать, что это было для Далай ламы, или же по какому либо другому случаю»⁶.

Докладывая Великому князю Андрею Владимировичу о проблемах, возникших в российско-британских отношениях после приёма тибетской делегации, А. А. Мосолов пишет, что англичане «послали в 1904 г. огромный военный отряд, который преодолел невероятные

³ ГА РФ, ф. 1001, оп.2, д. 1, л. 145.

⁴ Там же, лл. 100, 145.

⁵ ГА РФ, ф. 1001, оп. 2, д. 1, лл. 146-147.

⁶ Там же, л. 147.

препятствия, понёс большие потери и перебил немало тибетцев, чтобы дойти до Лхасы, но остался с носом, так как Далай-лама бежал в Ургу. Дойдя до Лхасы, англичане все же убедились, что моральное значение Государя среди тибетцев было огромное, и ненависть к англичанам ещё большая»⁷.

Здесь речь идет о Британской экспедиции, которая состоялась в 1903-1904 годах. По факту это было военное вторжение в Тибет; интервенция осуществлялась с помощью Британской индийской армии. Энергичный и властный вице-король Индии, лорд Джордж Натаниэл Керзон (1859-1925)⁸, улучшив удобный момент, наглядно доказал Тибету настойчивое упорство английской политики в этом регионе. Россия, единственная держава, которая могла поддержать Тибет, оказалась в сложном положении из-за поражений в войне с Японией и не могла предложить тибетцам какую-либо помощь. Хотя военные пытались уговорить императора оказать Тибету помощь оружием и выделить Далай-ламе эскорт из казаков-буддистов, но Николай II эти идеи отверг. Тогда российские дипломаты начали убеждать британцев сохранить статус-кво Тибета.

Тем временем верховный правитель Тибета Далай-лама XIII обратился письменно к начальнику британской миссии, полковнику Фрэнсису Янхасбенду (Ионгхэсбенду) (1863-1942) с просьбой остановить движение в сторону Тибета и оставить монастыри и монахов в том покое, который определен свыше. Однако просьба не была услышана англичанами. Узнав об их приближении, Далай-лама в сопровождении нескольких лиц покинул свою столицу, чтобы не видеть врага и не вступать с ним ни в какие переговоры. Вскоре он прибыл в Ургу, столицу Монголии, где остановился в главном буддийском монастыре Гандан.

Более подробное описание этого события мы находим у русского путешественника, военного географа, исследователя Монголии, Тибета и Синьцзяна П. К. Козлова (1863-1935). Приводим его с некоторыми сокращениями: «26 июля 1904 г., в два часа ночи, Далай-лама, верховный правитель Тибета, оставил свою столицу и в сообществе лишь самых преданных лиц: Сойбон-хамбо, Чотбон-хамбо, Эмчи-хамбо (врача), Агвана Доржиева и восьми человек слуг-оруженосцев, поспешно

---

⁷ Там же

⁸ Лорд Керзон стал вице-королем Индии в 1898 г.; он пытался сам вступить в переговоры с духовным лидером Тибета, но тот вернул его письмо назад, даже не распечатав.

направился к северу, по обычной дороге монгольских паломников. Что же вынудило главу буддийской церкви экстренно оставить Лхасу? — Английская военная экспедиция полковника Ионгхезбенда, авангард которой уже появился в долине реки, Брамапутры... Первые дни Далай-лама следовал, соблюдая инкогнито, но затем... он уже не скрывал себя перед народом. Последний, предчувствуя недоброе, повёргся в уныние и горько плакал... С приезда Далай-ламы в Ургу монголы, буряты, калмыки неудержимо устремились на поклонение Его Святейшеству и наводнили собою Богдо-курень и его окрестность. Обаяние далай-ламы росло с каждым днём; монастырь Гандан, где основался тибетский владыка, приобрел большую популярность. Жизнь в Урге забила ключом. Ургинские храмы днём и ночью призывали молящихся. Все только и говорили о великом далай-ламе; местные обитатели, казалось, утратили всякий другой интерес» [Козлов 1963, с.50]. Урга на время пребывания в ней Далай-ламы XIII превратилась в своего рода монгольскую Лхасу.

П. К. Козлов в то время как раз находился в Урге: он был специально командирован Русским географическим обществом для встречи с Далай-ламой и изучения общей обстановки в регионе. Его первая встреча с правителем Тибета состоялась 1 июля 1905 г. в три часа дня. Свои впечатления о нём учёный записал так: «Далай-лама... являет собою молодого изящного тибетца, с тёмными глазами, с лицом, слегка попорченным оспой и носящим следы великой озабоченности, подавленности. Его душевное спокойствие сильно нарушено политикой англичан; он сделался нервным, раздражительным». Далее он пишет, что после двух-трёх встреч с Далай-ламой, у него установились наилучшие отношения с ним, благодаря которым учёный мог свободнее наблюдать за всем тем, что происходит вокруг тибетского правителя, какое отношение он испытывает к монголам, в особенности к приезжавшим из разных уголков Монголии князьям.

О времяпровождении тибетского правителя П. К. Козлов пишет следующее: «Спит далай-лама немного: встает с утренней зарей, ложится в полночь, а то и позже... Весь день у него наполнен занятиями светскими и религиозными. Помещается он в небольшом красивом монастырском флигеле, разделенном на два этажа. В верхнем этаже у далай-ламы рабочий кабинет и спальня, в нижнем — приёмная. Весь штаб при нём исчисляется в пятнадцать человек тибетцев, наполовину принадлежащих к чиновничьему духовному званию. Днём, почти безотлучно, при нём состоят два министра и столько же секретарей;

ночью, в роли «няни» — симпатичнейший старичок Сойбон-хамбо и три юных тибетца в качестве приближенных слуг-охранителей. Двор свой далай-лама держит в большой строгости».

Высоко русский учёный оценивает и деятельность главы буддийской церкви. Будучи отличным проповедником, мыслителем и глубоким философом в области буддийских знаний, он в то же время, по отношению к светским делам, незаменимый дипломат, заботящийся о благе народа. «Ему недостает лишь европейской утонченности, - пишет П. К. Козлов. - Со времени вступления на престол верховный правитель Тибета уже успел ознаменовать свою деятельность следующими отрядными явлениями: отменой смертной казни, обузданием чиновничьего произвола, поднятием народного просвещения». Однако П. К. Козлов каждый раз отмечает, что во время обычных разговоров лицо Далай-ламы, как правило, хранит величавое спокойствие, но как только вопрос начинает касаться англичан и их военной экспедиции в Тибет, оно тотчас же меняется — покрывается грустью, глаза опускаются, и голос, обычно звучавший приятно, плавно и спокойно, становится неровным [Козлов 1963, с.50, 51-52].

В декабре 1903 г. полковник Ф. Янгхасбенд со своим военным отрядом вторгся в Тибет. Захватывая один город за другим, он двинулся к Лхасе. Наконец британские войска вошли в тибетскую столицу в августе 1904 г. и разбили здесь свой лагерь. Это было весьма непростое время: вторая половина XIX — начало XX века проходили под знаком «большой игры», суть которой заключалась в геополитическом соперничестве между Россией и Великобританией. Россия стремилась на юг, чтобы получить доступ к торговле в Азии; Британия, получая львиную долю богатств в азиатских колониях, старалась еще больше расширять сферы своего влияния, часто прибегая к военной силе, чем к дипломатии. Тибет в это время находился под китайским протекторатом. Империю Цин в Лхасе представляли политические резиденты – амбани. На этом фоне у Тибета, с одной стороны, появилось желание вырваться из-под китайского влияния, с другой стороны, появился большой риск попасть под власть Британии, чего тибетцам категорически не хотелось.

Появление на дипломатической арене представителя Далай-ламы XIII–бурятского ламы А. Доржиева заметно изменило ситуацию в пользу России, поскольку он активно выступал за сближение Тибета и России. О нём в аналитической записке о положении Тибета написано, что «лично Доржиев по происхождению русский бурят, не без основания считается русофилом, стремящимся проводить

соответственную политику в Тибете»⁹. С его подачи в самом тибетском обществе Россия стала рассматриваться как могущественный покровитель Тибета, имеющий там свои интересы.

Немаловажную роль в сближении России с Тибетом сыграл и П. А. Бадмаев. Он предлагал достроить Транссибирскую магистраль до китайской провинции Ганьсу, граничившей с Тибетом. Эта магистраль, по его мнению, должна была помочь России установить прямое транспортное сообщение с Тибетом и привести там к власти пророссийски настроенные элементы. В противном случае, как утверждал он, в Центральную Азию придет Британская империя, и Россия тогда проиграет свои экономические и политические позиции в регионе. П. А. Бадмаев писал Николаю II докладную записку, в которой сообщал о великой значимости контроля над Тибетом для Российской империи.

Однако китайские власти тоже не бездействовали. Они впервые покорили Тибет в 1720 г. в результате изгнания оттуда джунгаров - наследников монголов. С тех пор этот горный регион рассматривался ими как одна из провинций Поднебесной. В 1907 г. китайские власти задались целью уничтожить в Тибете всякие следы самоуправления и послали для этого отряд хорошо вооружённого войска с пулемётами под начальством Джао-эр-сюн-я¹⁰. Войско начало свои действия в Восточном Тибете весьма жёстко – монастыри были разрушены, святыни поруганы, драгоценности разграблены, мирное население наполовину перебито, наполовину разбежалось. При приближении отрядов к Лхасе Далай-лама вынужден был искать защиту у англичан в Индии¹¹.

Ужасы китайской экспедиции не могли не произвести впечатление на правительства России и Англии, и со стороны их последовали, как известно, представления в Пекин о прекращении в Тибете грабежей и убийств. Однако китайское правительство, очевидно, весьма довольное деятельностью Джао-эр-сюн-я, сочло его задачу в Тибете выполненной и перевело его в Монголию, поручив ему расправиться с монголами теми же способами, какие он применял в Тибете. К счастью для монголов Синьхайская революция в Китае приостановила в корне это предприятие.

---

⁹ ГА РФ. Ф.579. оп.1. Д.1629. Л.5.

¹⁰ Имеется в виду Чжао Эрсюнь – китайский политический и военный чиновник, который жил в конце правления династии Цин. Он занимал множество высоких должностей; после падения Цин стал историком и был ведущим редактором проекта истории маньчжурской империи (Цин Ши Гао).

¹¹ ГА РФ, ф.579, оп.1, д.1629, л.1.

Между тем китайское войско в Тибете оказалось лишённым всякой поддержки из внутреннего Китая. Тогда тибетское население, хотя было почти лишено оружия, вступило с китайцами в продолжительную героическую борьбу, окончившиеся поражением китайцев. Остатки их заперлись в лагере и были осаждены тибетцами. Во время всей этой борьбы англичане оставались немymi свидетелями и ничем фактически тибетцам не помогли¹².

В архивном документе говорится о том, что, когда борьба окончилась в пользу тибетцев, то английская дипломатия выступила в Пекине с очень важной нотой, смысл которой состояла в том, что Англия высказалась решительно против посылки китайских войск в Тибет и допускала присутствие китайского представителя в Лхасе в качестве «советчика» по дипломатическим делам. Ответ Китая на английскую ноту последовал незамедлительно. В нём китайские власти настаивали на своём праве посылать и впредь в Тибет свои войска. Остатки прежних китайских войск еще находились в укрепленном лагере. По приказу Далай-ламы было запрещено избивать оставшихся китайцев, они отправлялись эшелонами на границу Индии, сдавались местным властям, которые препровождали их через Калькутту морем в Китай. Таким образом, фактически Тибет совершенно вышел под власти Китая¹³.

Англичане не пропускали в Тибет военные силы и взяли защиту страны в свои руки. В Лхасе присутствовал английский гарнизон, и этого было достаточно, чтобы Китай не думал о посылке туда своих войск. Подобное положение не исключало в то же время свободных сношений Тибета с Россией. Агван Доржиев по этому поводу пишет, что лучшим доказательством этому служит отношение англо-индийского правительства к его личности. «В прежнее время я считался тайным агентом русского правительства, – пишет он, – человеком, подкупленным Россией для разжигания вражды между Тибетом и Англией. За поимку меня была назначена очень высокая премия, и я едва не попал в руки индийской полиции на границе Непала. Ныне же я был принят на английской территории совершенно свободно, и даже газеты находили, что «Доржиев теперь не опасен». В виду этого я полагал бы, что настоящий момент является весьма благоприятным для урегулирования сношений России с Тибетом. Что сношения эти должны существовать,

¹² ГА РФ, ф. 579, оп.1, д.1629, л.1.

¹³ Там же, л.1-2.

в этом вряд ли кто-нибудь будет сомневаться, их даже невозможно прекратить; из явных они тогда обратятся в тайные»¹⁴.

Англо-российское соглашение 1907 г.

В 1906 г. Россия начала вести переговоры с Великобританией о судьбе азиатских стран, которые привели к тому, что в августе 1907 г. они подписали соглашение, гарантирующее сохранение над Тибетом китайского сюзеренитета. Вторая статья этого соглашения гласит: «Соответственно признаваемому ими принципу сюзеренитета Китая над Тибетом, Великобритания и Россия обязуются вступать в договорные отношения с Тибетом только через посредство китайского правительства»¹⁵. Официальные Лондон и Санкт-Петербург гарантировали друг другу, что больше не будут вмешиваться в дела Лхасы. Китай тут же воспользовался предоставленными ему правами и оккупировал Тибет в 1909-1910 гг. Далай-лама снова бежал, на этот раз – в Индию. Однако ни Лондон, ни Санкт-Петербург не стали ему оказывать помощь из-за взятых на себя обязательств. После падения империи Цин в 1913г. духовный лидер Тибета вернулся в Лхасу, и вплоть до 1951-го его страна оставалась де-факто независимой.

Однако заключённое в 1907 г. соглашение связывало по рукам и ногам всякое выступление русской дипломатии в Тибете до такой степени, что делало его почти невозможным. Но оно также донельзя стесняло свободу действий для английской дипломатии, и это стеснение для Англии было гораздо тягостнее, чем для России¹⁶. Тибет по своему географическому положению был беспокойным соседом индийских владений Великобритании, но, с другой стороны, Тибет был крайне привлекателен для размещения там английских капиталов и поиска дешевой рабочей силы. Но для такого рода эксплуатации Тибета необходимо было, чтобы страна была открытой и Англия имела в Лхасе своего постоянного официального представителя, который бы защищал там интересы промышленности Великобритании и заботился при помощи правильно организованной сети консульских агентов о том, чтобы быть в курсе материальных нужд и запросов тибетского населения¹⁷.

---

¹⁴ ГА РФ, ф. 579, оп.1, д.1629, л. 2.

¹⁵ Там же, л.5.

¹⁶ Там же, л.6.

¹⁷ Там же.

Соглашение 1907 г. запрещало России и Великобритании сооружать какие-либо железные или шоссейные дороги в Тибете, прокладывать телеграфные линии, осваивать рудники и не посылать в Лхасу своих представителей. В таких жёстких условиях появилась необходимость пересмотра соглашения 1907 г. и России, и Англии¹⁸.

Следует учитывать тот факт, когда заключалось соглашение 1907 г. между Россией и Великобританией, тогда не существовало ни политически самостоятельной Монголии, ни рвущегося к достижениям к такой же самостоятельности Тибета. Да и сам Китай тогда еще «цепенел в объятиях восточного деспотизма маньчжурской династии»¹⁹.

Соглашение 1907 г. между Великобританией и Россией впоследствии породили так называемую тибетскую проблему: Китайская Народная Республика, провозглашенная 1 октября 1949 г., сочла необходимым и правомерным включить территорию Тибета в свой состав. Это привело к массовому восстанию тибетцев в марте 1959 г., которое длилось целый год. Восставшие тибетцы и местное тибетское правительство выступили за восстановление независимости и против политики китаизации Тибета. Ситуация с тех пор кардинально не менялась.

Заключение

Таким образом, изученные нами архивные документы открывают малоизвестные страницы в истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. Оригинальные источники в виде воспоминаний очевидца и участника описываемых событий, начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова, донесения представителя Далай-ламы XIII А. Доржиева и аналитической записки министра иностранных дел России показывают место Тибета в российской и английской внешней политике, а также характеризуют особенности российско-тибетских и англо-тибетских отношений и политики России и Великобритании по тибетскому вопросу. Установление отношений между Россией и Тибетом и тибетская миссия в Петергоф в 1901 г. были прежде всего связаны с основными тенденциями российской политики в отношении Азии, являвшейся частью «Большой игры» – англо-русского соперничества в регионе.

¹⁸ ГА РФ, ф. 579, оп.1, д.1629, л. 6-7.

¹⁹ Там же, л. 8.

В конце фрагмента воспоминаний под названием «Чрезвычайное Посольство Далай ламы» А. А. Мосолов приводит следующий факт: вскоре после тибетцев в Петергоф приехал марокканский султан Абдул аль-Азис (1878-1906), и «приёме его немногим отличался от приёма тибетского посольства»²⁰. Видимо, султан тоже, как и тибетцы, искал поддержки у Николая II, поскольку он с самого начала царствования (с 1894 г.) вёл борьбу с непокорными шейхами и претендентами на престол, а также испытывал постоянное давление со стороны Франции, не унимавшейся от своих колониальных притязаний. Это было время, когда крупные империи делили между собой сферы влияния, а мелким и зависимым странам-сателлитам ничего не оставалось, как заручиться поддержкой сильных государств.

После визита тибетской делегации Агван Доржиев остался в Петербурге в качестве официального представителя Далай ламы XIII. Он стал одной из ключевых фигур в истории российского буддизма XX века. Позже он инициировал строительство в Санкт-Петербурге первого в Европе буддийского храма «Гунзэчойнэй», что в переводе с тибетского означает «источник святого учения Всесострадающего». Его строили в течение шести лет: с 1909 по 1915 гг. Деньги на его строительство собирались из разных источников: самые крупные пожертвования были внесены самим А. Доржиевым, Далай-ламой XIII, ургинским Богдо-гэгэном VIII, верующими Бурятии и Калмыкии и отдельными российскими учёными-тибетологами и буддологами. Первое богослужение в нём состоялось 21 февраля 1913 г. в честь 300-летия династии Романовых. В 1916 г. храм закрылся из-за сложной политической обстановки в стране и на долгие годы был предан забвению. Лишь в 1989 г. благодаря усилиям местных буддистов и при поддержке общественности он был зарегистрирован как центр для возрождения монашеской общины в его стенах. В 1990 г. первую службу в храме провел тибетский Кушок Бакула Римпоче (1917-2003). С тех пор храм является действующим, в его стенах обучаются послушники из Бурятии, Калмыкии и Тувы.

Таковыми оказались последствия тибетской миссии, состоявшейся в 1901 г. в Петергофе, о некоторых деталях которой мы узнали из архивного источника – воспоминаний начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова.

На рубеже XX-XXI вв. российско-тибетские отношения, как и 120 лет назад, вновь переживают сложные времена. Тибетская

---

²⁰ Там же, л. 101.

проблема в Китае, корнями уходящая в англо-русское соглашение 1907 г., до сих пор остается не решённой.

Литература:

1. Бакаева 1994 – Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.

2. Бакаева 1998 – Калмыки: религия и её этническая специфика // Буддизм России. СПб., 1998. № 29-30. С. 51-55.

3. Козлов 1919 – Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии. Избранные труды. К столетию со дня рождения (1863-1963). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 535 с.

4. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.

5. Монгуш 2016 – Монгуш М. В. Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 1. URL:http://www.tuva.asia/journal/issue_29/8494-mongush-mv.html.

6. Пубаев, Санжиев 1991 – Пубаев Р. В., Санжиев Г. Л. 250-летие буддизма в Бурятии и России // 250-летие официального признания буддизма в России (Тезисы докладов научной конференции 16-17 июля 1991 г.). Улан-Удэ: БИОН СО АН СССР. 1991. С. 3–7.

7. Цыремпилова 2000 – Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917-1940 гг.). Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ. 2000. 162 с.

8. Чимитдоржиев 1991 – Чимитдоржиев Ш. Б. К вопросу о начале распространения буддийской религии в Бурятии // 250-летие официального признания буддизма в России (Тезисы докладов научной конференции 16-17 июля 1991 г.). Улан-Удэ: БИОН СО АН СССР. 1991. С.15–20.

References:

1. Bakaeva, Je. P. (1994) "Buddizm v Kalmykii. Istoriko-jetnograficheskie очерки" [Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic essays], Jelista, Kalm. kn. izd-vo, 128 p. (In Russ.).

2. Bakaeva, Je. P. (1998) "Kalmyki: religija i ee jetniceskaja specifika" [Kalmyks: religion and its ethnic specificity], in *Buddizm Rossii*, Saint-Petersburg, no. 29-30, p. 51–55. (In Russ.).

3. Kozlov, P. K. (1963) "Russkij puteshestvennik v Central'noj Azii. Izbrannyetrudy. K stoletiju so dnjarozhdenija (1863-1963)" [Russian traveler in Central Asia. Selected works. To the centenary of his birth (1863-1963)], Moscow, izdatel'stvo Akademiinauk SSSR, 535 p. (In Russ.).

4. Mongush, M. V. (2001) “Istorijabuddizma v Tuve (vtorajapolovina VI — konec XX v.)” [The history of Buddhism in Tuva (the second half of the VI - the end of the XX century)], Novosibirsk, Nauka, 200 p. (In Russ.).

5. Mongush, M. V. (2016) “Tradicionnyjzapadnyjbuddizm v sovremennojRossii: opyt'sravnitel'nogoanaliza” [Traditional and Western Buddhism in Moderna Russia: the experience of comparative analysis], [Online], the New Research of Tuva, no.1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_29/8494-mongush-mv.html. (In Russ.).

6. Pubaev, R. V., Sanzhiev, G. L. (1991) “250-letie buddizma v BurjatiiiRossii” [The 250th anniversary of Buddhism in Buryatia and Russia] in 250-letie oficial'nogopriznanijabuddizma v Rossii (Tezisydokladovnauchnojkonferencii 16-17 ijulja 1991 g.), Ulan-Udje: BION SO AN SSSR, p.3–7. (In Russ.).

7. Cyrempilova, I. S. (2000) “Religija I vlast' v RespublikeBurjatija: istorija vzaimootnoshenij (1917-1940 gg.)” [The 250th anniversary of Buddhism in Buryatia and Russia], Ulan-Udje, izdatel'sko-poligraficheskijkompleks VSGAKI, 162 p. (In Russ.).

8. Chimitdorzhiev, Sh. B. (1991) “K voprosu o nachalerasprostranenijabuddijskojreligii v Burjatii” [On the issue of the beginning of the spread of Buddhist religion in Buryatia], in 250-letie oficial'nogopriznanijabuddizma v Rossii (Tezisydokladovnauchnojkonferencii 16-17 ijulja 1991 g.), Ulan-Udje: BION SO AN SSSR, p.15–20. (In Russ.).

Информация об авторе:

Марина В. Монгуш, доктор исторических наук, научный сотрудник Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: monmarvas@mail.ru

Author ID РИНЦ: 150239.

Information about the author:

Marina V. Mongush, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Researchers, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmarvas@mail.ru

@ Монгуш М. В., 2023

Научная статья

УДК 929

ПЕРВЫЙ КАМБЫ-ЛАМА ТУВЫ К. О. САНДАК (1918-1996 гг.)

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, samayana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу создания централизованного института управления камбы-ламы республики в первой половине 1990-х гг., которая является периодом восстановления и возрождения религии, когда регистрировались религиозные общины, возобновились отношения с буддийскими регионами. Также это время ознаменовалось приездом в Туву Его Святейшества Далай-ламы XIV.

Ключевые слова: камбы-лама, Алдын-Богда, буддизм в Туве, религиозное возрождение, приезд Далай-ламы XIV

Для цитирования: Самдан А. А. Первый камбы-лама Тувы К. О. Сандак // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 58-76. DOI: 2782-6139-2023-8-58-76.

THE FIRST KAMBY LAMA OF TUVA K. O. SANDAK (1918-1996)

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, samayana@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of the creation of a centralized institute for the administration of the Kamby Lama of the republic in the first half of the 1990s, which is a period of restoration and revival of religion, when religious communities were registered and relations with Buddhist regions resumed. This time was also marked by the arrival of His Holiness the Dalai Lama XIV in Tuva.

Keywords: Kamby Lama, Aldyn Bogda, Buddhism in Tuva, religious revival, arrival of the Dalai Lama XIV

For citation: Samdan, A. A. (2023) “The First Kamby Lama of Tuva K. O. Sandak” // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8), p. 58-76. DOI: 2782-6139-2023-8-58-76.

Введение

В настоящее время в России одним из приоритетных направлений в области государственного и национального развития является политика в сфере государственно-конфессиональных отношений, что представляет собой обеспечение свободы совести и вероисповедания, взаимоотношения государства и религиозных организаций и др. В данном контексте переосмысление, анализ исторического опыта возрождения буддизма в одном конкретном регионе в современный период, а также роль той или иной личности в этих событиях представляется очень важным.

Целью данной статьи является в рамках исторической биографии изучение роли К. О. Сандака в возрождении буддизма с учётом исторически сложившихся условий и возможностей рассматриваемого периода. Данная цель может быть достигнута путем решения следующих задач: изучить его родовую принадлежность и получение духовного образования, показать трудовую деятельность в советское время и проанализировать основные события возрождения буддизма в регионе в 1990-х годах.

В историографии исследуемого вопроса можно выделить монографии и научные статьи В.П. Дьяконовой [Дьяконова 1979], М.В. Монгуш [Монгуш 2001; 2008; 2009], О.М. Хомушку [Хомушку 1998], Ч. М.-Х. Тензин [Тензин 2018] и др. Для разработки темы особый интерес представляют работы известного тувинского религиозного деятеля С.К. Серенот [Серенот 2015, 2016]. Кроме того, нами использованы материалы периодической печати 1992-1993 гг.

Род Чеди-Чооду

Сандак Казак Оругдаевич родился 14 мая 1918 г. в местечке Доод-Хараган сумона Нарын Эрзинского кожууна. Здесь тувинские и монгольские аалы¹ кочевали недалеко друг от друга. Сохранилась семейная легенда о том, что его дедушка Намзырай-дзайсан имел

---

¹ Аал (тув.) – тувинские кочевые стойбища.

14 детей: семь мальчиков и семь девочек. Именно от него идёт род «Чеди-Чооду» («Семь-Чооду»), и каждый раз у последующих поколений рождались семь девочек или семь мальчиков.

Белчей-зайран, отец Казака Оругдаевича, был известным шаманом в своём округе. Из рода чооду выходили самые сильные шаманы, которые соперничали с монгольскими ламами.

Интересную легенду приводит составитель С. Монхбаяр в книге «Буурал багшийн хойт дүр «Ажаа багш» Гончигийн Гэндэнжамц хувилгаан» («Реинкарнация Учителя Буурала – “Ажаа-багш” хувилган² Гончигийн Гэндэнжамц»). Гэгээн-лама из Дзавханского аймака Монголии в сопровождении хуvaraков поехал по приглашению рода чооду в Туву. Узнав о приезде монгольского хувилгана, один из тувинских шаманов стал камлать на перевале. И как только лама стал подниматься, вдруг на ясном небе появились две черные тучи в виде человека. Тогда Гэгээн-лама сказал хуvaraку: «Что за чёрт, дай мне горсть земли». Сам же стал произносить тарни³ и кинул в сторону неба песок. Облака тут же рассеялись. Когда же они спускались, то у подножья горы тот же шаман, встал на мостик, соединив голову и пятки ног, стал просить помощи у ламы. Тогда последний также с помощью тарни нормализовал его положение. Шаман обещал в дальнейшем не причинять вред Гэгээн-ламе и стал его послушником⁴.

Белчей-зайран имел 16 детей. Казак Оругдаевич был шестым ребенком в семье. В детском возрасте ему предсказали, что в будущем он станет известным монахом. В раннем возрасте он был передан на усыновление.

Учеба в Гандантэгченлин хурээ⁵

В подростковом возрасте Казак Оругдаевич вместе с братом Лудуп Бадарчы отправился за тысячи километров в Их Хурээ (современный Улан-Батор – С. А.) для получения образования в престижном монастыре «Гандантэгченлин». Дорога занимала больше месяца, предстояли большие дорожные расходы, связанные с арендой лошадей, закупкой провизии, оплатой проводников и др. Поэтому большинство уехавших, возвращались на родину лишь после окончания образовательного

² Хувилган (тиб. ринпоче, тулку) – в тибетском буддизме высокорезализованный лама-перерожденец.

³ Тарни – в буддийские молитвы, магические слова.

⁴ Буурал багшийн хойт дүр «Ажаа багш» Гончигийн Гэндэнжамц хувилгаан. Улаанбаатар: ВСИ, б/г. с. 29

⁵ Гандантэгченлин – буддийский монастырь в г. Улан-Баторе. Был построен в 1835 г. по указанию V Богдо-гэгэна.

учреждения. Братья же вернулись лишь через восемь лет обогащенными знаниями по философии, астрологии и практическому буддизму. В своих воспоминаниях краевед С. Х. Хомушку из Кунгуртуга пишет, что его отец Демчик-ловун служил в монастыре «Гандантэгченлин». Когда в 1938 г. его обязали прибыть в Туву, то он взял с собой двух хуваракон, которые там обучались. Одним из них был Кыргыз Дадаевич Аракчаа, который впоследствии работал в редакции газеты «Шын» и в ТНИИЯЛИ, а вторым – Казак Оругдаевич Сандак⁶.

Вернувшись, братья застали разрушенным Нарынское хурээ. В стране прошли гонения на лам. Согласно Конституции ТНР 1926 г., церковь была отделена от государства, а ламы, постоянно проживающие в монастырях, лишались избирательных прав [Очерки истории... 1975, с. 62]. Кроме того, был принят закон, запрещающий несовершеннолетним детям получать монастырское образование, поскольку считалось, что последние не могут осуществить свободный выбор из-за незрелости.

История строительства Нарынского монастыря описана в статье известного этнографа В. П. Дьяконовой. В 1850-х гг. в мест. Модкол, на который указал монгольский чурагайчы-лама⁷, была поставлена юрта-молельня. Но вскоре на другом месте, в долине р. Нарын, было построено уже деревянное строение по традиционной китайской архитектуре. «План монастыря китайского типа, – писала В. П. Дьяконова, – был привезен из Монголии Папкын-нояном, которому подчинялись все проживающие здесь тувинцы чооду» [Дьяконова 1979, с. 154]. В третий раз, посчитав, что неудачно выбрано место, монастырь перенесли на склон горы Чыргал-хан – культовое место рода чооду. В строительстве приняли участие плотники и художники из близлежащих местностей. «Для постройки хурээ тувинцы из родоплеменной группы чооду объединились с кыргызами» [Дьяконова 1979, с. 154].

Согласно данным информанта Каваа Нимаа⁸ (Чооду), настоятелями Нарынского хурээ были Будун-хелин, Ага-ловун и Айн-ловун. Последний

---

⁶ Шын. № 47 (19578) от 29 июня 2022 г.

⁷ Чурагайчы-лама – астролог.

⁸ Здесь нужно отметить, что старшие братья Лудуп Бадарчы (1906 г.р.) и Каваа Чооду (Багээ) (1909 г.р.) обладали уникальными знаниями по традиционной культуре тувинцев, истории родного края. Они выступали информантами известной ученой В. П. Дьяконовой из Ленинграда. В её работах, в том числе, в книге «Погребальный обряд тувинцев», можно увидеть, что она часто делала ссылки на них. В книге С. К. Серенота Каваа Нимаа упоминается служителем Нарынского (Чооду) хурээ «Чойсуң Течойлинг», а Лудуп – Эрзинского хурээ (Серенот С. К. Тыва хүрээлерниң болгаш лама башкыларның төөгүзү. Төөгү материалдары, сактыгышкыннар. Кызыл, 2015. С. 14, 16).

камбы-лама был похоронен в специальном культовом сооружении, а затем по его предсмертной просьбе в указанный им срок ламы из Нарынского монастыря его кремировали.

Трудовая деятельность

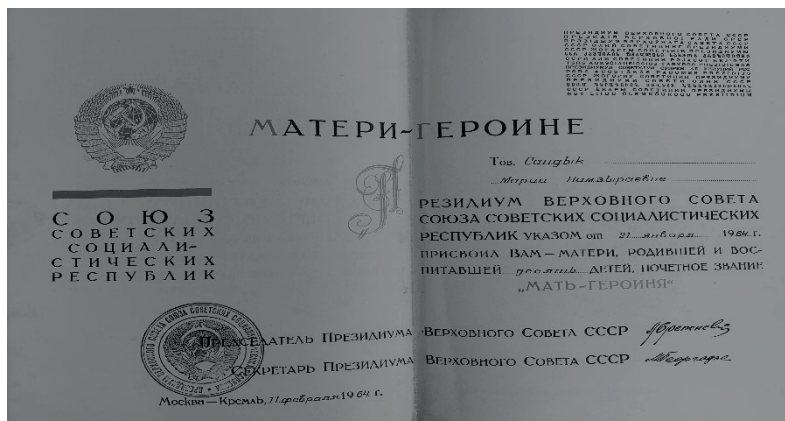
Ускоренные изменения в общественно-политической жизни ТНР привели к почти полному уничтожению буддийских храмов. Меньше чем за десять лет были сожжены или разрушены уникальные архитектурные памятники Тувы.

В новых условиях каждый из служителей монастыря должен был сделать свой выбор. Молодой возраст, естественное стремление к счастью взяли верх, и Казак Оругдаевич включился в строительство новой жизни.

В 1939-1941 гг. он служил в рядах Тувинской народно-революционной армии (ТНРА). Затем, окончив курсы бухгалтерского учета, в 1942 г. начал свою трудовую деятельность. В том же году был принят заведующим сектором учета и финансов Эрзинского районного комитета ВЛКСМ. После до выхода на пенсию работал по линии Потребкооперации: работал заведующим магазинов Эрзинского райпо, директором конторы заготовивсырья, заготсклада и инструктором-охотоведом.

За усердную работу К. О. Сандак неоднократно награждался денежными премиями, его фотографии украшали «Доску почёта» учреждения. В 1967 г. его наградили значком «Отличник советской потребительной кооперации», которым награждали лучших работников потребкооперации за достижения в деле развития и улучшения её деятельности.

Он женился на Марии (тувинское имя – Даваа-Ням) Намзыраевне, с которой прожил долгую и счастливую жизнь. Вместе родили, воспитали и дали образование одиннадцати детям. Супруга была обладательницей всех степеней «Медали материнства» и ордена «Материнская слава». 21 января 1964 г. решением Президиума Верховного Совета СССР ей было присвоено почетное звание «Мать-героиня» за подписью председателя Л. И. Брежнева и секретаря М. П. Георгадзе. Большинство детей пошли по стопам отца, выбрав профессию экономиста, товароведа, а четыре дочери стали врачами.

Казак Оругдаевич был знатоком и носителем народной мудрости. Наизусть знал много сказок, легенд, преданий, пословиц и др. В 2014 г. была издана книга «Кезер-Хаан. (Сандак Казак-Башкының шыгжамырындан аас чогаалы)» тиражом 300 экземпляров. В книгу вошли 9 сказок, 4 легенды и преданий, пословицы и другие образцы тувинского фольклора. Составителем, редактором и автором предисловия является известный тувинский фольклорист, ведущий научный сотрудник ТИГПИ, кандидат филологических наук З. Б. Самдан.

Роль К. О. Сандака в возрождении буддизма в Туве в первой половине 1990-х гг.

В советское время народ вынужден был тайно прибегать к помощи бывших лам, шаманов и знахарей, которые совершали обрядово-культурные действия в основном в ночное время суток.

В конце 1980-х гг. руководство СССР приняло решение об ускоренном социально-экономическом развитии страны и демократизации общества. Политика гласности во многом стало толчком возрождения духовной жизни многонациональных народов страны.

После принятия 8 февраля 1991 г. Верховным Советом Тувинской АССР постановления «Об объявлении Шагаа народным праздником Тувинской АССР» в Туве широко отметили Шагаа – Новый год по лунному календарю.

*«Постановление Верховного Совета Тувинской АССР
Об объявлении Шагаа народным праздником Тувинской АССР
Верховный Совет Тувинской Автономной Советской
Социалистической Республики постановляет:*

1. В целях возрождения и развития национальных обычаев и традиций и в связи с пожеланиями населения республики объявить первый день нового года, исчисляемого по лунному календарю, народным праздником Тувинской АССР – Шагаа.

2. Установить, что в Тувинской АССР день празднования Шагаа является нерабочим днем.

*Председатель Верховного Совета Тувинской АССР Ч.-Д. Ондар
г. Кызыл, 8 февраля 1991 года».⁹*

15 февраля 1991 г. на площади перед Музыкально-драматическим театром им. В. Кок-оола собралось много кызылчан и гостей столицы. В трёх юртах были организованы выставки-продажи товаров широкого потребления, горячая еда и народные игры.

Здесь же по оборудованному громкоговорителю выступали мэтры тувинской культуры и искусства: Кара-кыс и Максим Мунзуки, Николай Олзей-оол, Хургулек Конгар, Екатерина Кенденбил, исполнители горлового пения и др.

Служитель желтой религии лама из Эрзина Казак Сандак поздравляет народ с Новым годом по лунному календарю

---

⁹ Архивные упоминания о праздновании Шагаа в Туве датируются 1861 годом, возрождение традиции Шагаа – 1991 // URL:<https://www.tuvaonline.ru/2022/02/01/arhivnye-upominaniya-o-prazdnovanii-shagaa-v-tuve-datiruyutsya-1861-godom-vozrozhdenie-tradicii-shagaa-1991.html> (Дата обращения: 12.04.2024)

На площади был поставлен макет буддийского монастыря, а также установлена юрта-хурээ, внутри которой был оформлен алтарь. Около юрты-хурээ студенты хореографического отделения Кызылского училища искусств показали костюмированный танец мистерии «Цам» в постановке Вячеслава Донгака.

На празднование Шагаа собрались горожане и гости г. Кызыла. 1991 г.

На сцене же были установлены два импровизированных очага для проведения ритуала «Саң салыр» и дерево для подвязывания чалама – цветных ленточек.

Это было знамение возрождения традиционной религии тувинцев после более полувекового гонения на религию, исчезновения цельного религиозного мировоззрения в обществе. На празднике после официальных лиц выступил и провёл религиозный обряд Казак Оругдаевич.

Выступили известные представители творческой интеллигенции, в том числе артисты (Чадамба Монгуш, Роза Серен-оол, Владимир Серен-оол, Татьяна Доржу, Борис Монгуш, Титов Санчат и др.). Народный писатель Тувы Кызыл-Эник Кудажи поздравил многонациональный народ Тувы с праздником Шагаа.

Не всегда законы успевали за быстро меняющимися преобразованиями. Новые реалии религиозного возрождения, в частности, правовое положение религиозных объединений при

их количественном росте, особенно нетрадиционных христианских религиозных обществ, никаким образом не регулировались.

В новой России главное внимание, уделялось процессу развития общественных отношений, прежде всего, в экономической сфере. Государственно-конфессиональные отношения никаким образом не регламентировались вплоть до 1997 г., когда был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Хотя официально церковь была отделена от государства, но в регионе начали функционировать специальные общественные структуры и должностные лица, которые занимались вопросами религий. Например, при Совете Министров Тувинской АССР функционировал Совет по делам религии, при Президенте Республики Тува Ш. Д. Ооржаке был советник по религиозным вопросам, действовала общественная организация «Друзья Тибета» (1994), государство выделяло финансовые средства на строительство религиозных зданий. Так, например, был построен буддийский храм Цеченлиг (Обитель безграничного сострадания), который был введен в 1999 г. и освящен IX Богдо-Гэгеном.

Первый съезд буддийских организаций.

Союз буддистов «Алдын Богда» (Золотая Будда)

В январе 1990 г. на основании решения Совета по делам религии при Совете Министров Тувинской АССР было официально зарегистрировано первое буддийское общество «Алдын Богда» [Монгуш 2009, с. 191-204; Серенот 2015, с. 14, 16]¹⁰.

12 апреля 1992 г. состоялся Съезд буддийских общин Тувы, который проходил в бывшем здании Республиканского Центра культуры народного творчества (г. Кызыл, ул. Ленина д. 15)¹¹.

Основная цель проведения съезда – централизация управления религиозными организациями буддистов Тувы и учреждение Союза буддистов «Алдын Богда» (Золотой Будда) (далее – Союз). Последний должен был стать консолидирующим и координирующим органом разрозненных буддийских общин (объединений, организаций, групп).

В работе съезда приняли участие известные бывшие ламы и научные сотрудники из разных районов республики: Сандак Казак Оругдаевич (Эрзин), Орус Донгур-оолович Куулар (Дзун-Хемчик), Когел Мижитеевич Саая (Бай-Тайга), Станислав Кужугетович Серенот, Ондар Киш-Чалаевич Дарыма (Кызыл) и др.

¹⁰ По утверждению Д.А. Дарыма, название дал известный поэт, журналист, переводчик И. И. Бадра, который в то время работал в Правительстве республики.

¹¹ Ныне там размещена Страховая компания «Росгосстрах».

Участники съезда приняли устав организации. Согласно ему, высшим центральным руководящим коллегиальным органом был съезд, правомочный принимать решения по всем вопросам деятельности Союза. Съезд созывался по решению Религиозного Совета не реже одного раза в три года. В случае необходимости по инициативе Совета или же по решению не менее 1/3 членов Союза созывался внеочередной съезд.

Съезд считался правомочным при участии в нем трех четвертей делегатов от буддийских организаций, членов Союза.

Съезд имел право:

- принимать и утверждать устав, инструкции и другие правоустанавливающие документы организации, а также вносить в него изменения, дополнения;
- утверждать символику;
- избирать камбы-ламу Тувы, ревизионную комиссию, председателя и членов Правления Союза;
- утверждать штат и распорядок дня организации;
- слушать и принимать отчет о проделанной работе Правления Союза.

Между перерывами съезда коллегиальным органам Союза был Религиозный совет (Шажынчы чөвүлел) (далее – Совет), который состоял из делегированных членов религиозных общин. Совет созывался по мере необходимости, но не реже 2 раз в год. Решения заседаний считались правомочными, если в работе приняли участие 2/3 членов от общего числа.

Рис. 1. Структура Союза буддистов Тувы «Алдын Богда»

В Уставе в качестве задач были поставлены конкретные, актуальные для своего времени, реализуемые и краткосрочные проблемы. В частности, в нём были обозначены консолидация и управление всех религиозных объединений и верующих вокруг строительства хурээ; посредничество между религиозными, общественными и государственными органами в вопросах подготовки кадров в разных российских городах и зарубежных странах и приглашение иностранных высокопоставленных лам; распространение религиозных основ, буддийской литературы, сутр, атрибутики и иных предметов религиозного назначения и др.

Согласно 19 статьи Устава, главой буддийских организаций и верующих был камбы-лама Тувы, который избирался делегатами съезда. При нём состояли два заместителя, первый из них являлся председателем Правления.

На съезде состоялись выборы камбы-ламы Тувы. Им был избран 74-летний К. О. Сандак, а первым заместителем О. К-Ч. Дарыма.

Участники съезда приняли обращение к Президенту Тувы Ш.Д. Ооржаку, где подчеркнули важность факта объединения буддийских общин, особенно на фоне увеличения количества самозванцев-лам, которые обирают народ, а также уверили, что это будет способствовать духовному возрождению религии, воспитанию подрастающего поколения и стабилизации социально-политической ситуации в республике.

**Члены Союза буддистов Тувы «Алдын Богда» с монгольскими ламами.
г. Кызыл, середина 1990-х годов.**

Учитывая тот факт, что в 1930-1960-е годы на территории Тувы были уничтожены и разрушены все буддийские монастыри, а многие служители культа попали под жернова политических репрессий, то участники съезда просили руководство республики построить новое здание хурээ в Кызыле, выделить помещения для Правления Союза буддистов Тувы «Алдын Богда» и народной медицины. Кроме того, участники обратили внимание на отсутствие законодательной базы и просили принять отдельный закон о религии.

Союз издавал свою газету «Эреге», где печатались статьи об основах буддизма, биографии Далай-лам, астрологические прогнозы и другие материалы. В республиканской газете «Шын» в рубрике «Судур» члены Союза также издавали свои материалы.

Союз широко развивал межрегиональные и международные контакты, приглашая бурятских и монгольских священнослужителей. Последние читали лекции, проводили религиозные обряды и принимали население. Для этого на правом берегу г. Кызыла сначала поставили юрты, а затем был построен дуган «Тувдан Чойхорлинг». После постройки буддийского храма «Цэцэнлинг» в центре г. Кызыла в 1999 г., дуган долгое время оставался бесхозным, но в последнее время в нем вновь стали проводить религиозные мероприятия.

Как первое духовное лицо Тувы камбы-лама К. О. Сандак принимал участие во всех республиканских мероприятиях. Так, ко дню международной защиты детей принял участие в республиканском телемарафоне, организованном Тувинским отделением Детского фонда

для оказания помощи обездоленным и нуждающимся в социальной защите детям. За один вечер было собрано около одного миллиона рублей.

19-22 июня 1992 г. в Кызыле проходил международный симпозиум «Хөөмей», в рамках которого состоялось освящение Бай-Тайги. В нём приняли участие камбы-лама К. О. Сандак, его заместитель О. К.-Ч. Дарыма и монгольские ламы. Весь процесс был снят на видеокамеры иностранных гостей симпозиума¹².

К. О. Сандак также провёл обряд освещения горы Хайыракан, выступил с приветственным словом во время открытия Наадыма, который проходил 15-16 августа 1992 г.

*Визит в Туву Его Святейшества Далай-ламы XIV,
лауреата Нобелевской премии*

19-22 сентября 1992 г. состоялся официальный визит в Туву Его Святейшества Далай-ламы XIV, который стал мощным толчком развития буддизма в регионе. «Его визит в Туву – пишет М. В. Монгуш, – не только дал четкое и ясное направление развитию буддизма в республике, но также стал поводом для закладки нового фундамента в тувинско-тибетских культурных связях» [Монгуш 2009, с. 194]. Это были три незабываемых, насыщенных дня в Туве.

Наряду с официальными лицами республики камбы-лама К. О. Сандак всё время сопровождал Его Святейшество, начиная от встречи в аэропорту и до проводов. В день прибытия на центральной площади г. Кызыла состоялись Учения Его Святейшества Далай-ламы XIV, где присутствовали по разным оценкам не менее 40 тысяч человек.

**В ожидании
высокого гостя –
Его Святейшества
Далай-ламы XIV
в аэропорту г. Кызыла.
сентябрь 1992 г.**

¹² Газета Танды-Тыва № 2 от 14 июля 1992 г.

К визиту Его Святейшества ООО «Новости Тувы» выпустил в свет книгу «Чуртталганың сорулгазы» (Цель жизни) тиражом 3000 экземпляров, где на двух языках, русском и тувинском, были даны основы буддийского Учения.

Его Святейшество Далай-ламы XIV и К. О. Сандак. 1992 г.

На площади перед собравшимся выступил Президент Республики Тува Ш. Д. Ооржак и подчеркнул, что в годы советской власти нарушались права и свободы человека, народ заставили отказаться от ценностей многовековой национальной культуры, были разрушены исторические памятники, буддийские монастыри и дуганы, и результатом стала духовно-нравственная деградация, потеря веры в обществе. Он сообщил высокопоставленному гостю о том, что в годы демократических преобразований были подписаны «Декларация государственного суверенитета Советской Республики Тува» (12 декабря 1990 г.) и Федеративный договор (31 марта 1992 г.), приняты государственный гимн и флаг республики. Шериг-оол Дизижикович обратился к Далай-ламе XIV с просьбой освятить государственный флаг республики. После собравшиеся стали свидетелями освящения нового национального флага республики.

К.О. Сандак, К.М. Саая в аэропорту г. Кызыла. 1992 г.

В ответном слове Его Святейшество Далай-лама XIV отметил: «Мы видели, что в таких республиках Российской Федерации, как Бурятия, Калмыкия народ испытывает искреннее желание восстановить свою национальную культуру, существенной характеристикой которой является буддийское учение. Сейчас я вижу, что то же самое происходит в Туве. Я очень рад этому. Ведь как у тибетцев, у тувинцев важная часть национальной культуры представлена буддийским учением»¹³. Далее он подчеркнул, что XX столетие является веком научного прогресса, но в нём одновременно происходили трагедии, «возникло много враждебных сил, разрушавших учение Будды. ...Теперь для большинства людей становится понятным, что один материальный прогресс не может дать прочного счастья, необходимо и духовное развитие. ...Буддизм не только дает возможность научиться доброму отношению друг к другу, но также способствует развитию мира во всем мире, учит сохранять окружающую среду. Таким образом, эта религия и культура очень актуальны для всех нас сегодня»¹⁴.

Вечером того же дня в Правительстве состоялся официальный ужин с участием Его Святейшества Далай-ламы XIV, где также выступил с речью Ш. Д. Ооржак. Он сообщил, что сейчас в годы демократических преобразований народ получил надежду на возрождение религии, традиций и обычаев. «В настоящее время в республике народ – продолжил он, – имеют свободу вероисповедания. В Туве создано общество «Алдын Богда». Избран Камбы-лама Тувы. Сейчас продолжается строительство дугана в г. Кызыле, финансируемое Правительством. Два года подряд направляем тувинских послушников в Иволгинский дацан. Намерены лучших из них дальше обучать в Монголии и Индии»¹⁵.

20 сентября состоялось освящение, как тогда предполагалось, места для будущего центрального хурээ по дороге в Кызылский аэропорт и посещение дацана «Тувдан Чойхорлинг» на правом берегу г. Кызыла.

21 сентября Его Святейшество Далай-лама XIV выехал в с. Хайыракан Улуг-Хемского района. Местное население на главной улице села встретили высокого гостя в знак наивысшего уважения и почитания поклоном, сидя на корточках. Его Святейшество Далай-лама XIV останавливался перед детьми, чтобы пожать им руки, а с некоторыми даже побеседовал. Он посетил местный храм, расположенный на краю

---

¹³ Визит Далай-ламы в Туву. «...Страданий рассеивать тьму...». - Кызыл: Новости Тувы, 1995. 128 с. // Режим доступа: http://www.kunpendelek.ru/content/lib/buddhism/books-new/his_holiness_dalay-lama_to_disseminate_darkness_of_sufferings.pdf. (Дата просмотра: 06.02.2022 г.)

¹⁴ Там же.

¹⁵ Тугувусту Далай-лама ыдыктады // Шын № 183 (14905) от 22 сентября 1992 г.

села. Здесь он провел короткий молебен. Его Святейшество обратил внимание на убранство храма, его впечатлили немногочисленные буддийские сутры, которые в годы забвения были спрятаны в пещерах и сундуках отдельных людей, а сейчас они были выставлены на алтаре. После на склоне священной горы Хайыракан состоялись лекции для собравшихся верующих.

**Далай-лама в Хайыракане. Фото из книги С. К. Серенота
«Тыва хүрээлерни болгаш ламаң башкыларны төөгүзү.
Төөгү материалдары, сактышкыннар». Кызыл. 2015. С. 11.**

Затем Его Святейшество Далай-лама XIV посетил развалины Верхне-Чаданского монастыря, где также преподавал основы Учения¹⁶.

В день его отъезда состоялась пресс-конференция.

Как уже подчеркивалось, визит «Живого Будды», как называют тувинцы Его Святейшество Далай-лама XIV, стал мощным толчком в деле возрождения буддизма в Туве. Если на начальном периоде религиозного возрождения тувинские священнослужители продолжили, как в советское время, обрядовую и ритуальную практику, то после визита Его Святейшества стали приезжать тибетские монахи, которые просвещали верующих по буддийской философии.

Заключение

25 апреля 1996 г. после продолжительной болезни Казак Оругдаевич покинул этот бренный мир. Он отдавал все свои силы, знания, организаторские способности во благо возрождения буддизма в Туве.

¹⁶ Сат К., Кара-сал В., Эргеп Н., Саая М. Далай-лама Хайыраканга, Чадаанага чораан // Шын № 184 (14906) от 23 сентября 1992 г.

Его нахождение на должности камбы-ламы пришлось на сложный период в истории современной России, когда практически страна находилась в экономическом кризисе, а вследствие атеистической идеологии образовался духовный вакуум.

Многие верующие и обычные люди до сих пор помнят Казака Орудгаевича, вспоминают с теплотой, и это является самой справедливой оценкой его пребывания на этой земле.

Литература:

1. Буурал багшийн – Буурал багшийн хойт дүр «Ажаа багш» Гончигийн Гээндэнжамц хувилгаан. Улаанбаатар: ВСИ, б/г. 169 с.

2. Визит Далай-ламы – Визит Далай-ламы в Туву. «...Страданий рассеивать тьму...». Кызыл: Новости Тувы, 1995. 128 с. // Режим доступа: http://www.kunpendelek.ru/content/lib/buddhism/books-new/his_holiness_dalay-lama_to_disseminate_darkness_of_sufferings.pdf. (Дата обращения: 06.02.2022 г.)

3. Дьяконова 1979 – Дьяконова В. П. Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1979. 229 с.

4. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.

5. Монгуш 2008 – Монгуш М. В. Религия в истории и современной культуре тувинцев // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М.: Вост. лит., 2008. С. 215–241.

6. Монгуш 2009 – Монгуш М. В. Конфессиональная ситуация в постсоветской Туве // Acta Slavica Iaponica. Tomus 26, 2009, pp. 191-204.

7. Очерки 1975 – Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл, Тувинское книжное изд-во, 1975. 405 с.

8. Серенот 2015 – Серенот, С .К. Тыва хүрээлерниң болгаш лама башкыларның төөгүзү. Төөгү материалдары, сактыышкыннар. Кызыл, 2015. 215 с.

9. Серенот 2016 – Серенот С. К. Архитектура и оформление буддийских монастырей, одежда, инвентарь и религиозные инструменты лам, используемые во время церемоний. Кн. 2. Кызыл - Абакан: Журналист, 2016. – 98 с.

10. Тензин 2018 – Тензин Ч. М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 1. С. 87-93.

11. Хомушку 1998 – Хомушку О. М. Религия в истории культуры тувинцев. М.: Наука, 1998. 177 с.

References:

1. «Buural bagshijn hojt dur «Azhaa bagsh» Gonchigijn Gjejdendjenzhamc huvilgaan, [Buural teacher's secondary character «Ajaa teacher» Gonchi's Geendenjamts reincarnation], Ulaanbaatar, BCI, 169 p. (In Mong.).
2. “Vizit Dalaj-lamy v Tuvu. «...Stradanij rasseivat' t'mu...». [Visit of the Dalai Lama to Tuva. «...Suffering dispels the darkness...»], Kyzyl, News of Tuva, 1995, 128 p. URL: http://www.kunpendelek.ru/content/lib/buddhism/books-new/his_holiness_dalay-lama_to_disseminate_darkness_of_sufferings.pdf. (In Russ.).
3. D'jakonova, V. P. (1979), “Lamaizm i ego vlijanie na mirovozzrenie i religioznye kul'ty tuvincev” [Lamaism and its influence on the worldview and religious cults of the Tuvans], Hristianstvo i lamaizm u korenного naselenija Sibiri (vtoraja polovina XIX – nachalo HH v.). Leningrad, Nauka, 229 p. (In Russ.).
4. Mongush, M. V. (2001), “Istorija buddizma v Tuve (vtoraja polovina VI — konec XX v.)”, [History of Buddhism in Tuva (second half of the VI-th - end of the XX-th century)], Novosibirsk, Nauka, 200 p. (In Russ.).
5. Mongush, M. V. (2008), “Religija v istorii i sovremennoj kul'ture tuvincev” [Religion in the history and modern culture of Tuvans], Religija v istorii i kul'ture mongolozjazychnyh narodov Rossii, Moskow, Vost. lit., p. 215-241. (In Russ.).
6. Mongush, M. V. (2009), “Konfessional'naja situacija v postsovetsoj Tuve” [Confessional situation in post-Soviet Tuva], Acta Slavica Iaponica, vol. 26, pp. 191-204. (In Russ.).
7. “Ocherki istorii Tuvinskoj organizacii KPSS” (1975), [Essays on the history of the Tuvan organization of the CPSU], Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo, 405 p. (In Russ.).
8. Serenot, S. K. (2015), “Tyva hurjejelernin bolgash lama bashkylarnyn tøøguzu. Tøøgu materialdary, sakytyshkynnar” [History of Tuvan monasteries and lamas (historical materials, memoirs)], Kyzyl, 215 p. (In Tuv.).
9. Serenot, S. K. (2016) “Arhitektura i oformlenie buddijskih monastyrej, odezhd, inventar'i religioznye instrumenty lam, ispol'zuemye vo vremja ceremonij” [Architecture and decoration of Buddhist monasteries, clothing, equipment and religious instruments of lamas used during ceremonies.], vol. 2, Kyzyl; Abakan, Zhurnalist, 2016. – 98 p. (In Russ.).
10. Tenzin, Ch. M.-H. (2018), “Buddizm v duhovnoj zhizni tuvinskogo obshhestva” [Buddhism in the spiritual life of Tuvan society], Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta, no 3, vol. 1, p. 87-93. (In Russ.).
11. Homushku, O. M. (1998), “Religija v istorii kul'tury tuvincev” [Religion in the history of Tuvan culture], Moskow, Nauka, 177 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Самдан Аяна Анай-ооловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Республика Тыва; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: samayana@mail.ru

Author ID РИНЦ 604541.

Information about the author:

Samdan Ayana Anay-oolovna, Cand.of Sci. (History), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Rochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: samayana@mail.ru

©Самдан А. А., 2023

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 930.2

**О МАТЕРИАЛАХ ПО БУДДИЗМУ В ФОНДАХ
НАУЧНОГО АРХИВА ТИГПИ**

Василий С. Салчак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, kyrybazyt@mail.ru.

Аннотация. В статье представлено описание материалов, связанных с буддизмом и хранящихся в 7 фондах Научного архива ТИГПИ: исторические воспоминания; фольклорные произведения; буддийские сутры; исторические документы («Материалы по ламскому вопросу», «Газетные статьи о пребывании Далай-Ламы XIV в Туве»), сведения о буддийских хурээ и тувинских ламах (О. Ч. Люндуп. «Воспоминание о ламской церкви в Туве»), полевые материалы ученых (М. В. Монгуш. «Материалы по истории тувинского ламаизма», Ю. Л. Аранчин. «Ламский съезд в Туве», А. К. Калзан. «О лекаре-ламе», З. Б. Самдан. «Добродетель. Кармические страдания. Душа-сунезин. Судьба. В изложении Куулара Оруса»), фоно-, видеозаписи (В. С. Салчак. «Саая Когел Мижитеевич: история Бай-Тайгинского Коп-Соокского хурээ»), фотографии известных знатоков фольклора и народных обычаев, тексты традиционной восточной медицины на тибетском, монгольском языках и т.д. Автором вводятся в научный оборот сведения об информантах, переводчиках, собирателях буддийского фонда; фотографии информантов и описания некоторых сутр.

Ключевые слова. Научный архив, фонды, буддизм, сутры, рукописи, исторические воспоминания, фольклор, фоно-записи

Для цитирования. Салчак В. С. О материалах по буддизму в фондах Научного архива ТИГПИ // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 77-94. DOI: 2782-6139-2023-8-77-94.

**BUDDHIST MATERIALS IN THE FUNDS OF THE SCIENTIFIC
ARCHIVE OF TUVAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN
AND APPLIED SOCIO-ECONOMIC RESEARCH UNDER
THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF TUVA**

Vasily S. Salchak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, kurybazyr@mail.ru.

Abstract. The author describes materials related to Buddhism, and stored in 7 funds of the Scientific Archive of TIGASER: historical memories; different genres of folklore; Buddhist sutras; data on the history of Buddhism in Tuva (“Materials on the Lama's question”, “Newspaper articles about the arrivale of the 14th Dalai Lama in Tuva”), information about Buddhist khurees and Tuvan Lamas (“O. C. Lyundup. Memories of the Lama's churches in Tuva”), field materials of scientists (as “M. V. Mongush. Materials on the history of Tuvan Lamaism”, Y. L. Aranchyn “Lama's Congress in Tuva”, A. K. Kalzan “About Emchi-Lama”, Z. B. Samdan “Virtue. Karmic suffering. The soul is a sunezin. Fate. told by Kuular Orus”), photographs of famous experts in folklore and folk customs, texts of traditional oriental medicine in Tibetan, Mongolian, etc. The author has introduces information about informants, translators, and collectors of the Buddhist fund; photographs of informants and copies of some sutras.

Keywords. scientific archive, funds, Buddhism, sutras, manuscripts, historical memories, folklore, phono records

For citation. Salchak, V.S. (2023) “Materials of Buddhism in the Funds of the Scientific Archive of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva” // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8), p. 77-94. DOI: 2782-6139-2023-8-77-94.

Введение

1 октября 1945 г. официально считается днём основания Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (далее – ТИГПИ) и датой основания научной библиотеки как структурного подразделения, хотя книжный фонд начал комплектоваться уже в 1930-е гг. в Учёном комитете ТНР – предшественнике института. В 1974 г. для работы с рукописными материалами, хранящимися в библиотеке, была выделена штатная единица, и организовано самостоятельное подразделение – Рукописный фонд [Салчак 2015, ар. 104], который в 2011 г. был преобразован

в Научный архив (далее – НА ТИГПИ). В настоящее время он состоит из 7 фондов, насчитывающих 14463 единицы хранения:

- 1) рукописный фонд (РФ) – 7205 ед. хр.;
- 2) фольклорный фонд (ФФ) – 1345 ед. хр.;
- 3) книжный фонд (Кн.Ф.) – 3226 ед. хр.;
- 4) фонд фонозаписей (Ф.Фонозап.) – 894 ед. хр.;
- 5) фонд фотографий (Ф.Фотогр.) – 1474 ед. хр.;
- 6) этнографический фонд (ЭФ) – 101 ед. хр.;
- 7) фонд видеозаписей (Ф. Видеозап.) – 110 ед. хр.

Материалы фольклорного фонда и фонда фонозаписей большей частью оцифрованы. Продолжается оцифровка материалов рукописного и книжного фондов, а также фондов фонозаписей, фотографий.

Целью данной работы является выделение различных видов архивных материалов по буддизму, хранящихся в НА ТИГПИ.

Буддизм как духовно-нравственная основа традиционного общества и консолидирующая сила тувинского этноса [Товуу 2019, с. 213] является одним из важнейших объектов изучения тувинской гуманитарной науки. Поэтому для исследователей всё более актуальным становится изучение многочисленных архивных материалов, связанных с буддизмом.

Новизна работы заключается в систематизированном описании архивных источников, имеющих отношение к развитию буддизма в Туве.

Рукописный фонд

В рукописном фонде НА ТИГПИ хранится более 100 материалов (ед. хр.), связанных с буддизмом. Весь реестр рукописного фонда содержит 5 видов информации: *1.1. исторические события, 1.2. рукописно-документы, 1.3. сведения о монастырях-хурээ и об известных ламах, 1.4. научно-исследовательские работы, 1.5. материалы, зарегистрированные в личных архивах учёных и писателей.*

Раздел «Исторические события», включает «Материалы по ламскому вопросу (1930-е гг., на рус. яз., д. №11, 238 л.); «Газетные статьи о пребывании Далай-Ламы XIV в Туве» (1992 г., на рус. и тув. яз., д. №1157, 36 л.) и т.д.

Раздел, обозначенный как «Рукописно-документы», хранит следующие материалы: «Богда Манчын Эртине Далай-Ламаның ... арага, таакпының хоралыг бужар дүүткерин үндүрген чарлык» (Указ Богдо Манчын Дрепунского Далай-Ламы о вредоносном пагубном соблазне вина, табака) (1970 г., на тув. яз., д. № 791, 7 л.); «Положение о ламах-буддистах в Советском Союзе» (Совет Эвилелинде буддист-ламалар дугайында дүрүм) с переводом на тув. яз.

(1946 г., д. № 883, 10 л.).

Раздел «Сведения о монастырях-хурээ и об известных ламах» включает в себя рукописи «О. Ч. Ляндуп. Воспоминание о ламской церкви в Туве (1973 г., на тув. яз., д. № 596, 97 л.); «Эмчи-лама дугайында (Хомушку Дарыма-Аракчаа (1880))» (О врачевателе-ламе на тув. яз., д. № 2100, 27 л.); «Тере-Хөлге туттунган хүрээлер болгаи лама баишкылар дугайы» (О возведении хурээ на Тере-Холе и об учителях-ламах). (2011 г., на тув.яз., д. № 2307, 18 л.).

Раздел «Научно-исследовательские работы» состоит из следующих материалов: «М. В. Монгуш. Материалы по истории тувинского ламаизма» (1983 г., на рус. яз., д. № 881, 25 л.); «Монгуш М. В. Ламаизм в Туве» (диссертация на соискание учёной степени к.и.н), (1989 г., на рус. яз., д. № 1089 200 л.); – «Монгуш М. В. Ламаизм в Туве» (рукопись монографии – 1983-1989 гг., на рус. яз., д. № 1157, 199 л.); «Монгуш М. В. Полевые материалы» (1980-1990 гг., на рус. и тув. яз., д. № 2166, 208 л.). В последнем деле в 15-ти материалах имеются следующие сведения из различных источников по буддизму: «Список материалов ЦГА РТ по ламаизму и другим вопросам»; «Тибето-монгольская астрология. Издание Ленинградского Буддийского общества. 1991 г.»; «Список центров по изучению ламаизма в СССР, основных хранилищ источников и опубликованные источники»; «Воспоминания С. Танова и А. Баира о монастырях дореволюционной Тувы и о структуре тувинского духовенства»; «Материалы по истории тувинского ламаизма (1983 г.)»; «О цаме, ламстве до революции, шаманизме и ламаизме» и т.д.

Раздел «Материалы, зарегистрированные в архивах учёных и писателей» представляет собой материалы из личных архивов ученых: Ю. Л. Аранчына (№ 2446. «Ламский съезд в Туве» (на рус. яз.); А. К. Калзана (№ 2100. «Эмчи-Лама дугайында» (О врачевателе-ламе), на тув. яз.; Д. С. Куулара «Тыва аас чогаалынга шажынг удур хөөннерниң илерээни» (Об отражении в тувинском фольклоре антирелигиозных настроений), статья на тув. яз.; З. Б. Чадамба, № 4490. «Доржу-Чотпа тариназы» (Молитва Доржу-Чотпа), написана на основе тув. алфавита; З. Б. Самдан, № 5016 «Буян-кежик. Үгүл хилинчээ. Сүнезин. Чаяан-салым. (Добродетель. Кармические страдания. Душа-сүнезин. Судьба. В изложении Куулара Оруса), на тув. яз.; К. Д. Аракчаа, № 1075. «О новом тувинском алфавите и его создателе Монгуше Лопсан-Чимите» (на тув. яз.), № 1596. «Тыва улустуң төре биле шажын херээн тускайлап чорудар дугайында хоойлузу» (Закон об отделении государства народной власти Тувы и религии), на тув. яз.); В.

С. Салчака, № 1195. «Отчёт и материалы командировки в Улуг-Хемский кожуун. О жизни и родственниках писателя С. Б. Пюрбю и Эжимском хурээ. Л. 5-9. (С.Б. Пюрбюнүң төрелдери болгаиш Эжжим хүрээзиниң дугайында), на тув. яз. [Архив 2013, с. 81]; Г. Б. Санчаа «Сүнезин бар болза, соңгу назын турар» (Если есть душа-сунезин, значит и есть следующая жизнь), на тув. яз. № 5901.), «Өлүм болгаиш сүнезин» (Смерть и сунезин), на тув. яз. № 5902) и др.

*Материалы в фольклорном фонде НА ТИГПИ,
связанные с буддизмом*

Первыми собирателями фольклорных материалов были: писатель, первый директор института Л. Б. Чадамба, писатель, первый заведующий сектором литературы и фольклора С. А. Сарыг-оол, научный сотрудник И. Ш. Медээчи. В 1950-е гг. эту работу продолжили молодые научные сотрудники института Ш. Ч. Сат, А. К. Калзан, М. А. Хадаханэ, Д. С. Куулар, О. К.-Ч. Дарыма, Ч. Ч. Куулар [Салчак 2019, с. 426].

В 1965 г. была начата работа по упорядочению Фольклорного фонда силами внештатного сотрудника И. У. Самбуу [Салчак 2015, с. 110].

Материалы фольклорного фонда НА ТИГПИ, связанные с буддизмом, можно разделить на следующие группы: 2.1. сказки; 2.2. легенды; 2.3. предания; 2.4. сборники кратких изречений.

2.1. Сказки: 2.1.1. «Кезер», «Он оранны эжелээн Ачыты-Кезер Мерген хаан», «Он чүктүң он хоранның дазылын үскен ачылыг Богда Мерген Кезер хаан») – три разных варианта эпоса «Гэсэр» исполняли известные тувинские сказители: Тулуш Халдаевич Баазанай из Улуг-Хемского района (записал Кыргыз Сарыг-Хаа), Баян Узунович Балбыр из Тоджи (записала Сендинмаа Зоя), Чамыян Сурунович Ондар из Дзун-Хемчика (перевёл с монгольского и записал Чамыян Сурунович Ондар);

2.1.2. В книге «Реестр Фольклорного фонда» зарегистрировано 38 сказок, в название которых входит слово «лама». Например, «Мөге Сарыг-Лама (Силач Сарыг-Лама), «Ламагалдай Сайын-хаан», «Он беи харлыг Аржаан болгаиш Даң-Курун-лама» (Пятнадцатилетний Аржаан и Дан-Курун-лама), «Падарчы Лама» (Странствующий монах), «Ийи лама» (Двое лам), «Сарыг лама, сайтылааиш сарыг өрге» (Лама жёлтошапочник, стрекочущий жёлтый суслик), «Кудуруктуг лама» (Лама с хвостом), «Үш лама» (Три ламы), «Хөй шавылыг чаңгыс лама болгаиш Шулуун-Маадыр» (Одинокий лама, имеющий много послушников и Шулуун-Маадыр), «Үзер хой – үңгээр лама» (Бодающаяся овца – ползающий лама), «Шииткекчи койгун биле падарчы Лама» (Заяц-судья

и странствующий монах), «Чыдар лама» (Лежащий лама), «Каргышчы Кара-лама» (Кара-лама – лама-проклинатель), «Мегелеткен ламалар» (Обманутые ламы), «Бадарчы лама биле Өскүс-оол» (Странствующий монах и Оскүс-оол), «Чаңгыс тевелиг лама» (Лама с одним верблюдом) и т.д. К этой группе относятся и следующие сказки: «Сагаан-Дариги Ава-Бурган» (Белая Тара – Богиня-Мать), «Билээди Сагаан-өгбөн бурган» (Божество Билээди Сагаан-өгбөн).

Легенды с буддийской тематикой: «Лама, коза, овца, корова» (Лама, өшкү, хой, инек) – записано от Ивана Сенги из Тере-Хольского кожууна; «О ламе по имени Баян-Намсарай» (Баян-Намсарай деп лама дугайында) – записано от Ховалыга Аракчаа из Дзун-Хемчикского кожууна) и др.

Предания с буддийской тематикой: «Эмчи-лама Байыр Кыргыз Демчикович дугайында» (О лекаре-ламе К.Д. Байыре), «Лама силой молитвы уничтожил бодающегося козла» (Ламаның дарина күжү-биле үзер хунаны чок кылганы) и др.

Сборники кратких изречений поучительного характера:

1. «Оюун дүлгүүр» («Ключ разума»). В 1972 г. Ооржак Мочурга передал по памяти О. К.-Ч. Дарыме некоторые строки из «Оюун дүлгүүр», услышанные им от одного учёного ламы. Текст записан на тувинском языке на 4-х листах (т.195, к. 783). Например,

*Чалгаа кижиге чем тывылбас,
Чашпаа кижиге эш тывылбас.*

Ленивому еда не доступна,
Подхалиму не найти друзей.*

*Шуужуп чораан ирбиштен
Чуртта чыылган саасканнар
дээрe.*

*[Лучше] Бегущих вереницей барсов
Собравшиеся на стойбище сороки
(лучше).*

*Хөйнуң чугаалаан чугаазын
Хүрээге кара чааскаан биширге...*

*Услышав произнесенную
многими речь, Не возомни себя
единственным всезнающим,
находившимся в хурээ.*

2) Памятник монгольской литературы «Оюун дүлгүүр: үлегер домактар чыындызы» (сборник изречений «Ключ разума») был записан на тувинском языке в 1969 г. от Ондара Чамьяна Чалбакаевича из Сут-Холя, читавшего этот текст на старомонгольском (его перевод с монгольского языка записали на магнитную ленту научные сотрудники института, расшифровал научный сотрудник О.К.-Ч. Дарыма (т. 214, д. 819).

* Подстрочный перевод В. С. Салчака.

3) «Саазынкуш» (Сборник субхашиит [Д. Данзанравджаа. «Цаасаншувуу»])
 «Мне не спустились с небес эти удивительно интересные наставления.
 Я прочитал из Сутры эти дивные слова-наставления на монгольском языке
 и, раздумывая о пользе для потомков, перевёл на тувинский язык», –
 пояснил перед началом текста Ондар Ч. С. из Дзун-Хемчика.

- *Бо кушту кылыры белен ирги бе?* – *Легко ли сделать эту птицу?*
 – *Белен.* – *Легко.*
 – *База өске чуну кылыры белен ирги?* – *Что еще легко делать?*
 – *Багай чуве кылыры белен...* – *Легко совершать плохие дела...*

- Бурганны дагып тура-ла, кырлап турар;* – *Поклоняясь Будде, попирают ногами [его изображение];*
Номну дыңнап ора-ла, чалгаараар; – *Слушая Учение-ном, предаются лени.*
Туралаанда, биле тура-ла, оорну-даа болза мактап магадаар; – *Если благорассудится, даже ведая [о его пороках], восхищаются даже вором;*

- Херек апарза, аза-биле-даа эдержир;* – *Если нужно, сроднятся даже с чёртом;*
Чамдык мерген угаанныглар номну билир хирезинде ат-алдар дилээр; – *Некоторые мудрецы, хотя и изучают Учение-ном, ищут славы;*
Чамдык нояннар эргени тыпкаш, дайзыннар чыып алыр; – *Некоторые князья, имея власть, собирают врагов;*
Шавы кижги башкызы ламаны тоовас. – *Послушник ламы не почитает учителя.*
Ол ышкаш оглу адазының сөзүн дыңнаvas, *Также сын ослушается своего отца,*
Кызы иезиниң сургаалы-биле чорбас. *Дочь не следует наказам своей матери.*
Эки сөстү дыңназа-даа, уттуп алыр; – *Услышав доброе слово, забывает его,*
Бак сөстү албан-даа ышкаш, чарлап чоруур... – *а дурное слово, нарочно, разглашает повсюду.*

Книжный фонд НА ТИГПИ

Инвентарная книга №1 (№№ 1-1975), которой и сегодня пользуются исследователи и посетители, начала заполняться с 1972 г.

Тогда заведующая Научной библиотекой института В. К. Слостёнова совместно с научными сотрудниками К.С. Дембирел, О.К-Ч. Дарыма и приглашёнными специалистами, зарегистрировала 400 (ед. хр.) книг и журналов на старомонгольской письменности, сутр и текстов по традиционной восточной медицине на тибетском и монгольском языках.

В 1970-1980-е гг. в Научную библиотеку и в Рукописный фонд института поступали из разных сёл и кожуунов республики разные коллекции рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках. В частности, из Бай-Тайги в целом поступило 423, Танды – 355, Кара-Хаака Кызылского кожууна – 338, Дзун-Хемчика – 158, Улуг-Хема – 87, Барыын-Хемчика – 78, Пий-Хема – 18, Монгун-Тайги – 10, Кунгуртуга Тере-Хольского кожууна – 6, Тес-Хема – 6 и Каа-Хема – 4 ед. хр.

Самое большое количество рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках в Книжный фонд передали Т.М. Кужугет (359 ед. хр.) из Бай-Тайги и Л.Ч. Оюн (355 ед. хр.) из Танды.

Возникли затруднения по инвентаризации рукописных книг такого плана: какой транскрипцией отразить их названия – на кириллице (на тувинском, монгольском, тибетском языке), или на тибетском языке, чтобы содержание инвентарной книги было понятно русскоязычному исследователю. Например, № 1525: «Богдо Зонхува. Йондан ширчурмаа (йөрээл)»; №1555: «Риг-снагс-гий-ршал-мо-рма-бйа-цэн-мо»; № 940: «ལྷུང་མཛོད་མགོན་པོ་མངའ་» (Нюрдзад гомбо)».

Для помощи в инвентаризации директор института Ю. Л. Аранчын в 1968 г. пригласил Оюна Ляндупа Чаашовича (1897-1983) – тувинского лама, гелонга. В «Отчете о работе ТНИИЯЛИ за 1968 г.» говорится: «с помощью знатока восточных языков Оюна Ляндупа описано и переведено 6 п.л. рукописей и старых книг на монгольском и тибетском языках» (НА ТИГПИ РФ. Д. 1285. Л. 11).

Оюн Л. Ч. с детства обучался в Самагалтайском хурээ, затем в монастыре Гандан, Монголия (1918-1921). Служил в хурээ Эртине-Булак. Дважды подвергся репрессиям: в 1939-1942 и 1952-1955 гг. Имел известность в народе как добрый, высокообразованный лама, живший в с. Межегей [Салчак 2010, с. 452-456; Адыгбай 2022, с. 527]. Сделал подстрочный перевод на тувинский язык со старомонгольского письма книги «Море притч» (тув. «Үлегер далай», монг. «Үлгэрийн далай») [Салчак 2015, с. 111].

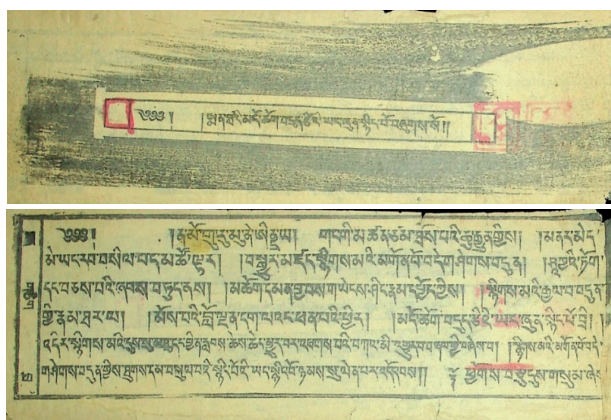
Работу по уточнению названий рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках, хранящихся в НА ТИГПИ, проводили в разное время Т. М. Кужугет, А. Э-Г. Уланова, Р. Д. Лудуп.

В 2021 г. научные сотрудники «Калмыцкого научного центра РАН» С. В. Мирзаева, А. Т. Баянова с 21 по 30 июня 2021 г. оцифровали более

1300 рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках и получили копии оцифрованных материалов для проведения дальнейшей работы. В настоящее время калмыцкие учёные продолжают каталогизацию рукописей на русском языке¹. Например:

№	Название / первые строки	Вид	Количество листов	Размеры	Количество строк	Дополнительные сведения
40	[1a] merged yambarba arɣaban baribači mungqaɣ-ud-un oroyči mör-tür ülü oromui... <i>‘Мудрецы, какие бы средства они ни использовали, не вступят на путь глупцов’. Без окончания, последние строки: üligerlebesü qudduy-un usun-ni ... yeke bolqui-yin maɣu ali sabar-yi arilyaɣči metü arɣa ubadis buyu ‘если сравнивать с чем-то, то эти искусные наставления словно очищают от грязи колодезную воду’</i>	Рукопись	45-й (последний лист поврежден)	24,4*22	15-й (первый лист 30 строк)	Философско-нравоучительные изречения. Рукопись. С 1 по 15 стр. нет. Найдена в местечке Кызыл-Уш Тес-Хемск. р-на. Куулар Д. С. 20 апреля 1970 г.

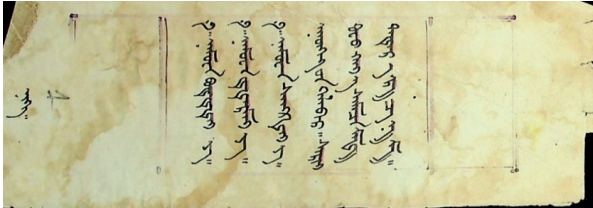
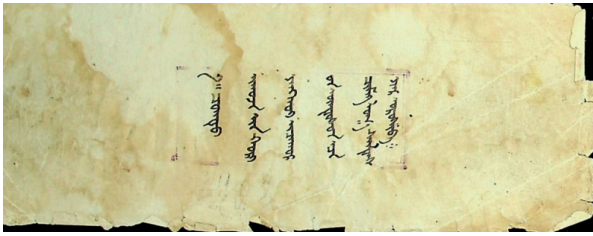
В книгах реестров (№1, №2, №3) Книжного фонда НА ТИГПИ зарегистрированы 1356 ед. хр. рукописей и ксилографов, также тексты традиционной восточной медицины на тибетском и монгольском языках. Из них 1168 ед. хр. на тибетском, 188 ед. хр. – на монгольском языках. Например: под №28². Разъяснения учения Верховного медика-целителя** (ксилограф).

№28. Разъяснения учения Верховного медика-целителя – ксилограф (на тиб.).

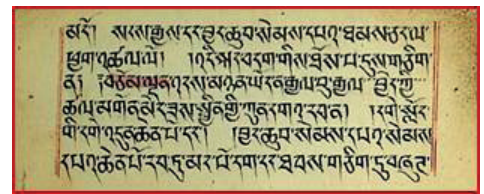
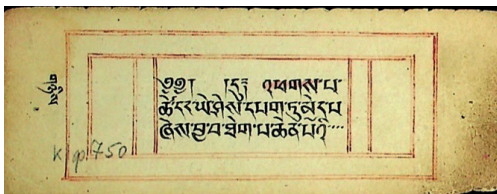
¹ Данная информация получена от учёного секретаря Калмыцкого научного центра РАН А. Т. Баяновой (20.03.2024).

² Номер в инвентарной книге №1 Книжного фонда Научного архива.

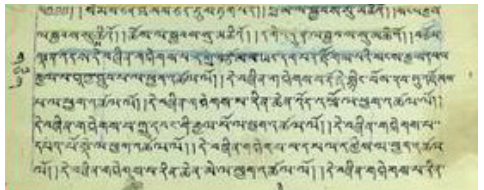
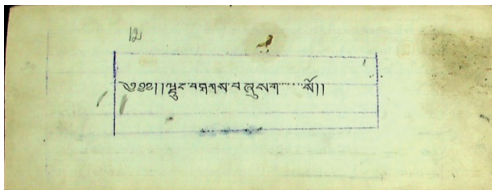

№ 40. «Чажыгтын хураангай» («Краткое изложение тайного [знания]»). Рукопись (на монг.) найдена в местечке Кызыл-Уш Тес-Хемского кожууна. Куулар Д.С. 20 апреля 1970 г.

В тувинских буддийских монастырях использовались ксилографы на тибетском и старомонгольском письме. Они были предназначены для популяризации сюжетов буддийского вероучения. Особое внимание уделялось изданиям популярной дидактической литературы для мирян. Например, тексты на тибетском языке, № 750. Сутра «Махаяна» или распространение безграничной мудрости и святой жизни». (Неполный дубликат)* – ксилограф (на тиб.).

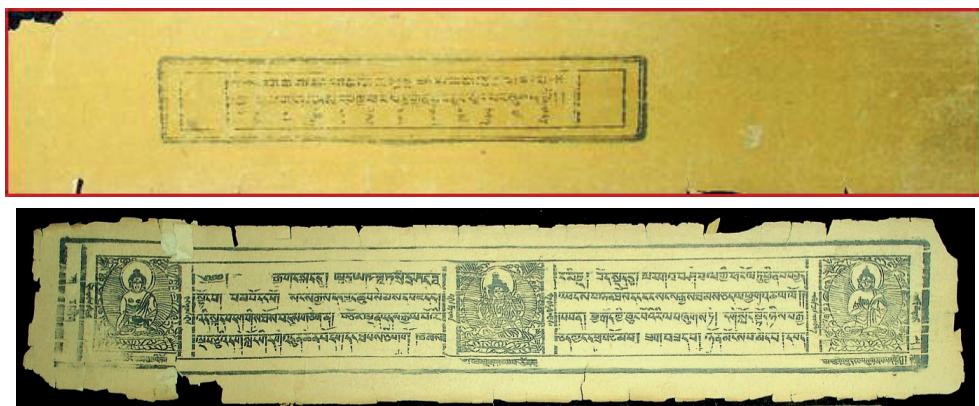

№ 513. Книга «Благословение 21 Дарийги» – рукопись (на тиб.).

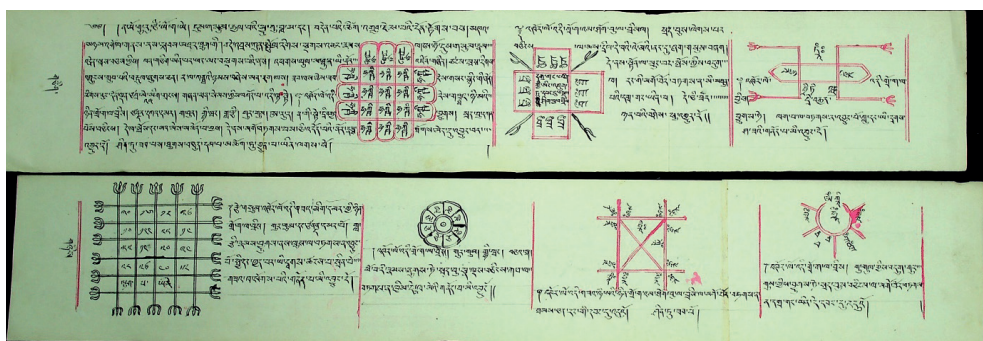
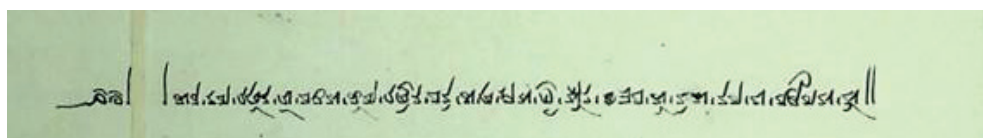
№ 713. «Жадамба» – краткое разъяснение Пражняпарамиты, сокращённый текст одной из главных книг Ганжура – Юм. Ксилограф (на тиб. 390 л.).

* Таким знаком отмечено название текста и его комментарии в инвентарной книге Кн. фонда НА ТИГПИ.

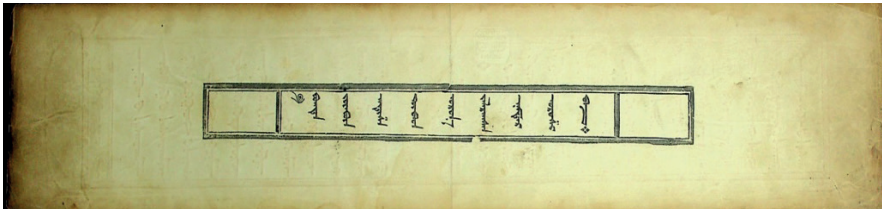
Примеры рукописей по традиционной восточной медицине:

707. «Биоритмологические таблицы в тантристском духе» (рукопись на тиб.)

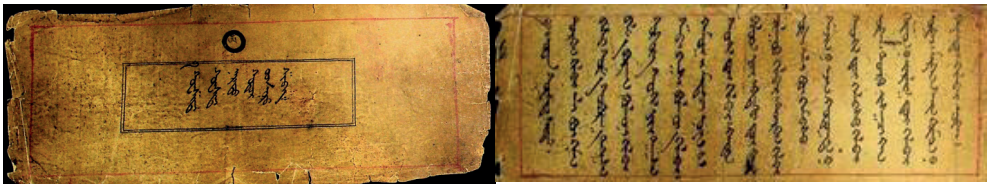

Далее отметим названия некоторых текстов на тибетском языке: № 309. «Родословная Далай-Ламы», №510. «История Богды Чапсын-Дамбы», № 701. «Медицинское сочинение», №703. «Рецептурный справочник», №705. «Основы тибетской фармакопеи, №706. «Инструкция о пяти ступенях стимуляции сил организма. Инструкция о цветочных составах стимуляции...»; на старомонгольском письме: №520, №612. Сутра «Дорже жодба» (на тув. «Доржу Чотпа»), № 617. Сутра «Дуншак», избавляющая от страданий, грехов», № 694. «Оюун дүлгүүр»; № 34. «Саазын куш» (Бумажная птица) – Субхашит и др.

** Так написано название материалов в инвентарной книге Книжного фонда Научного архива

№730. «Богда Жобо Атиша Түбээ орон-а заларагсан намтар орошиба

№ 34. «Саазын куш» (Субхашит)

Фонд звукозаписей (фонотеки) Научного архива ТИГПИ

Согласно инвентарной книге №1 (№№1-548), первая запись на магнитной ленте зафиксирована А. К. Калзаном в 1953 году [Салчак 2019, с. 430]. В электронном реестре Фонда звукозаписей зафиксированы расшифрованные (в РФ и ФФ) и нерасшифрованные материалы, связанные с буддизмом, хранящиеся на 24 (ед. хр.) магнитных лентах. В них отмечены фонозаписи сказок, легенд, мифов, разные исторические материалы о буддийских монастырях-хурэ, известных ламах, также различные обряды и освящения культовых мест и т.д. Приведем некоторые примеры фонозаписей.

В 1972 г. во время IV Слета народных сказителей и певцов Тувы А. М. Салчак записал на магнитофон от А. М. Адыг-оола из Бай-Тайги сказку «Бурган оранынче кирер дээн чотчу, догбачы ийи лама» (Двое лам чотчу (звездочетов), догбачы (ясновидящих), собирающиеся войти в мир богов), пленка № 54. В 1975 г. С.М. Сат записала от Д.-Б.Б. Ховалыга из Улуг-Хема сказки «Чаңгыс тевелиг лама»

(Лама с одним верблюдом), «Диленчи лама» (Лама-попрошайка), пленка № 108). В 1958 г. записано от Х. С. Кунгаа из Бай-Тайги предание «Көп-Сөөк хүрээзиниң ламазы Морган-Шомба дугайында» (О ламе Коп-Соокского хурэ Морган-Шомба»), пленка № 33.

В 1976 г. очень много устных сведений передал С. Д. Тумат из Улуг-Хема. Например, «Хендерге хүрээзиниң тургустунган төөгүзү, ламаларның дужаал аттары...» (Об истории возведения Хендергинского хурэ. Названия ламских званий и должностей...), «Хурал хураары» (Как проводятся молебны), «Хүрээ оркестри» (Оркестр [Хендергинского] хурэ), «Самнар дугайында» (О цам [о торжественном религиозном служении в форме танца), «Ламаларның сагыыр чурумнары» (Об обетах монахов-лам»), «Ламаларның солчуру. Дарган-Хамбы дугайында» (Избрание [выборных должностей] лам. О Дарган-Хамбы), «Ламаларның эмнээриниң дугайында» (О целительстве лам), «Ламаларны чалаары» (Приглашение лам). В целом более 20-и разных историй и воспоминаний записал А. К. Калзан от С. Д. Тумата (Пленки № 142, № 143).

К сожалению, как писал Д. С. Куулар, многие записи не сохранились [Самдан 2001, с. 21].

Фонд фотоматериалов (фототеки) НА ТИГПИ

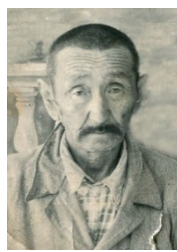
15 декабря 1967 г. в институте был издан приказ «Об упорядочении организации полевых исследований». В связи с этим было поручено заведующей библиотекой Г. Н. Умных обеспечить приведение в порядок Рукописного фонда, создание институтской Фонотеки и Фототеки [Салчак 2019, с. 433]. С того времени началось формирование Фототеки института из полевых фотоматериалов археологических, фольклорно-этнографических экспедиций и слётов сказителей. Приведем несколько фотографий известных сказителей: О. Ч. Чанчы-Хоо, Т. Х. Баазаная, О. Н. Манная, Б. У. Балбыра, С. Ч. Самбуу, А. И. Чульдум-оола; а также знатоков устного народного творчества, которые владели старомонгольской письменностью и являлись представителями духовенства (образованные ламы и переводчики с тибетского и монгольского языков на тувинский: Л. Ч. Оюн, Эртине-Лама, О. Д. Куулар, Ч. С. Ондар, Ч. Ч. Ондар, К. С. Хертек).

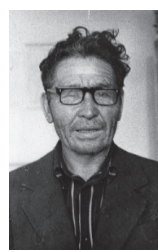
№350 Чанчы-Хоо
Ооржак
Чапаажыкович
(Барун-Хемчик)

№109 Баазанай
Тулуш
Халдаевич
(Улуг-Хем)

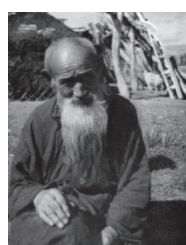
№351 Маннай
Ооржак
Намзырайович
(Сут-Холь)

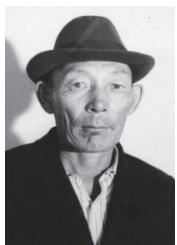
№312 Балбыр
Баян
Узунович
(Тоджа)

№158 Оюн
Лундсуп
Чаашович
(Танды)

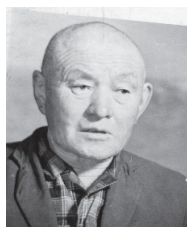
№316
Эргине-Лама
(Бай-Тайга)

№300
Куулар Орус
Донгур-оолович

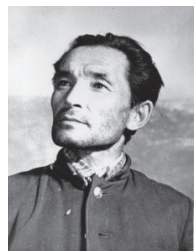
№359. Ондар
Чамьян
Сурунович

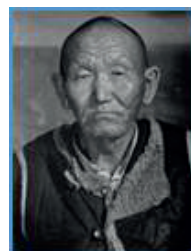
№358 Ондар
Чамьян
Чалбаакайович
(Сут-Холь)

№351 Самбуу
Саая
Чувурекович
(Монгун-Тайга)

№110 Чульдум-оол
Андрей Ылдамович
(Улуг-Хем)

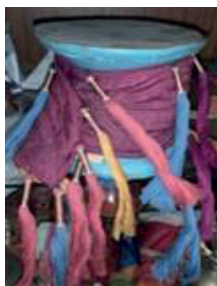
№353 Хертек
Кунгаа
Самданович
(Бай-Тайга)

Фонд этнографических материалов НА ТИГПИ

В 1975 г. в архив института поступили ритуальные предметы буддизма: колокольчик с ваджрой (тув. очурлуг коңга), дамра (тув. дамбыра), чайничек для священной воды – пойпар (неизвестно, от кого поступило), с тех пор открывается инвентарная книга Фонда этнографических материалов.

№ 83. Конга

№ 82. Дамбыра

№ 68. Пойпар

В последующие годы от О. Ш. Кокай-оола, О. Ч. Люндупа из Таңды, К. М. Дөргөн-оола, О. Т. Күжүгета, К. Л. Балгана из Бай-Тайги, В. Т. Монгуша из Пий-Хема институт принимает и другие материалы: деревянные ложки-дозаторы для лекарственных растений из дерева; металлические, фарфоровые, матерчатые божества; ритуальные чашечки из меди и латуни; разные изделия из ткани, шёлка и парчи и т.д.

№1. Будда (фарфор)

№2. Божества
Чойжал (Шожал)№ 68. Образ Тары
(в деревянной рамке)

В настоящее время в этнографическом фонде НА ТИГПИ хранится всего 101 предмет, из которых 55 имеют отношение к буддизму.

Фонд видеозаписей НА ТИГПИ

Данный фонд начал формироваться с августа 2002 г. Были приобретены видеокассеты любительских съемок, произведённые в 1995 г. во время проведения мероприятий, посвящённых 100-летию О. Ч. Чанчы-Хоо, а также материалы с 50-летнего юбилея ТНИИЯЛИ и Материалы комплексной фольклорной экспедиции ИГИ РТ и ИФЛ СО РАН в 2001 г. (съёмки Б. Баярсайхана) [Салчак 2019, с. 435].

В Фонде видеозаписей хранятся 25 ед. хр., связанных с буддизмом. К ним относятся, например, видеозаписи телепередач, подготовленных В. С. Салчаком в ГТРК “Тыва”, 2002 г.: “Очулдурукчу Кыргыз Тадаевич Аракчааның намдары. Булчүң-Хамбы кырган-ачам...” (Биография послушника Кыргызского хурээ, внука Булчун-Хамбы, переводчика К. Т. Аракчаа), видеозапись № 28; “Үлегер далайның” очулдурукчузу Оюн

Людуп-хелиң” (Переводчик сутры “Море притч” – Оюн Людуп-хелин), № 29; (“Улегер далайның” очулдурукчузу Оюн Людуп-хелиң); “Салым-чол. Эмчи-лама Хомушку Кенден-Сүрүң дугайында” (Судьба. О врачевателе-ламе Хомушку Кенден-Суруне), № 30.

Также видеозаписи В. С. Салчака, О. В. Салчака 2010 г., № 5 “Саая К. М.: Бай-Тайгада Көп-Сөөк хүрээзиниң төөгүзү, аңаа ажылдап чораан лама-башкылар дугайында...” (Саая Когел Мижитеевич: Об истории Коп-Соокского хурээ Бай-Тайги и служивших в нём ламах...»); видеозаписи Б. М. Тензин 2011 г., № 58 “*Чаа туттунган Тере-Хөл хүрээзиниң ажыдыышкыны*” (Открытие нового Тере-Хольского хурээ); видеозаписи 2018 г. с участием А. А. Самдан, В. С. Салчака № 87, Д-Д. Ы. Монгуша № 89 “Сат Апыш-оол – Камбы-Лама Чамбал Лодой башкы-биле чугаалажыышкыннар” (Беседы с Камбы-Ламой Джамбел Лодой башкы – в миру Апыш-оолом Сат); видеозаписи Б. М. Тензин, У. А. Донгак, В. Б. Донгак, В. С. Салчака, Ч. Ч. Сандак 2022 г., №№ 97-102, 110. “*Эрзин кожуунда Кыргызстар хүрээзиниң 250 чыл оюнга тураскааткан хемчеглерниң видео-, аудио-, фото-материалдары*” (Видео-, аудио-, фото-материалы мероприятий, посвящённых 250-летию Кыргызского хурээ на территории Эрзинского кожууна); видеозаписи Б. М. Тензин 2021-2022 гг., № 106, 58 ед. хр. авторских телепередач Б. М. Тензин «*Буддийский путь*» на рус. яз.

Заключение

Буддийское вероучение – величайшее наследие наших предков. Изучение, систематизация, посвященных этой тематике разного вида архивных материалов, полученных в результате целенаправленной деятельности первого поколения ученых и собирателей и более поздние поступления – всё это является важнейшим объектом тувиноведения как одной из составляющих культурного достояния тувинского народа. Освященные здесь материалы требуют дальнейшего изучения, начиная с текстологической работы, переводов, научных публикаций, исследовательского взгляда и завершая популяризацией текстов.

Литература:

1. Адыгбай 2022 – Адыгбай Ч. О. Бытование буддийских практик в Туве по воспоминаниям современников (1970-1990 гг.). // Мир Центральной Азии – V: сб. науч. ст. / науч. ред. А. П. Деревянко, Б. В. Базаров, ред. коллегия М.Н. Балдано [и др.]. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [и др.]. Новосибирск: СО РАН. 2022. С. 526–528.
2. Архив 2013 – Архив писателя Сергея Пюрбю по тувинской литературе и культуре (Реестр архивных материалов, хранящихся в Научном архиве ТИГИ).

Кызыл: КЦО «Аныяк». 144 с.

3. Салчак 2019 – Салчак В. С. История формирования фондов научного архива ТИГПИ // Ученые записки ТИГПИ. Кызыл. Вып. 25. С. 421–437.

4. Самдан 2001 – Самдан З. Б. Лики тувинской словесности I. За фольклорным жемчугом. Кызыл: Республиканская типография. 116 с.

5. Товуу 2019 – Товуу С. С. Исследования буддизма в Туве. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2019. №3 (35). С. 210–216.

6. Салчак 2010 – Салчак В. С. «Үлегер-Далайнын» очулдурукчuzu Оюн Люндуп-Хелиң дугайында // Учёные записки ТИГИ. Кызыл. Вып. 22. С. 450–457.;

7. Салчак 2015 – Салчак В. С. Чогаалдың судалы – алдын шыгжамырда. Кызыл: КЦО «Аныяк». 148 с.

References:

1. Adygbaj Ch.O. (2022) “Bytovanie buddijskix praktik v Tuve po vospominaniyam sovremennikov (1970-1990 gg)” [The existence of Buddhist practices in Tuva according to the memoirs of contemporaries (1970-1990)], in The World of Central Asia – V: collection of scholarly articles / science ed. A. P. Derevyanko, B. V. Bazarov, editorial board B. A. Bazarov [et al.]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation [et al.], SB RAS, Novosibirsk, 2022, p. 526–528. (In Russ.).

2. Arhiv pisatelya Sergeya Pyurbyu po tuvinskoj literature i kul'ture (Reestr arxivny'x materialov, xran'yashixsya v Nauchnom arxive TIGI) (2013) [Archive of the writer Sergei Purby on Tuvan literature and culture (Register of archival materials stored in the Scientific Archive of TIGI)], tipografija KCO “Anyyak”, Kyzyl, 144 p. (In Russ.).

3. Salchak, V. S. (2019) “Istoriya formirovaniya fondov nauchnogo arxiva TIGPI” [The history of formation of the scientific archive funds of TIGASER], in Ucheny'e zapiski TIGPI, vol. 25, Kyzyl, p. 421–437. (In Russ.).

4. Samdan, Z. B. (2001) “Liki tuvinskoj slovesnosti I. Za folklornym zhemchugom” [The Faces of Tuvan literature I. For folklore pearls], respublikanskaya tipografiya, Kyzyl, 116 p. (In Russ.).

5. Tovuu, S. S. (2019) “Issledovaniya buddizma v Tuve” [Research of Buddhism in Tuva], Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS, no. 3 (35), p. 210–216. (In Russ.).

6. Salchak, V. S. (2010) “Үлегер-Далайнуң очулдурукчuzu Оюн Люндуп-Хелиң дугайында” [About the translator of the “The Sea of Parables” Oyun Lundup-Helin], in Uchyony'e zapiski TIGI, Kyzyl, vol. 22, p. 450 – 457. (In Russ.).

7. Salchak, V.S. (2015) “Чогаалдың судалы – алдын шыгжамырда” [The pulse of literature is in the golden fund], tipografija KCO “Anyyak”, Kyzyl, 148 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Василий С. Салчак, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: kyrybazyr@mail.ru

Author ID РИНЦ 793062.

Information about the author:

Vasily S. Salchak, Researcher, Tuva Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 667000, Russia, Kyzyl, Kochetov St., 4.

E-mail: kyrybazyr@mail.ru

@Салчак В. С., 2023

Научная статья

УДК 930.2

СУТРА НА ТИБЕТСКОМ ЯЗЫКЕ, ОПИСЫВАЮЩАЯ ОБРЯД ВОСКУРЕНИЯ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ ТУВЫ

Рита П. Сумба

Национальный музей им. Алдан-Маадыр, научный сотрудник отдела культуры, науки и религии. Кызыл, Республики Тыва, Россия, risu1232001@yahoo.de

Аннотация. Статья посвящена анализу текста на тибетском языке: «khyad par ri bo chen po thang nu sangs mtsho chen o'b sa Er sung glung hang ka'i sangs zhe» (Обряд воскурения [хозяевам] горы Хангай, реке Эрзин (Ер-Сунг) и озеру Убс (Об-са), особенно великой горе Танг-ну), который рассказывает об обряде воскурения священным местам Тувы. Изучение подобной обрядовой литературы на тибетском и монгольском языках очень важно, так как именно по ним можно проследить, какие тексты были распространены среди лам и светских верующих, реконструировать систему взглядов, философских концепций, обрядовую религиозную жизнь буддистов Тувы. В тексте описывается, каким божествам поклонялись, какие обряды совершались в их честь и каких иерархов почитали. Данный обрядовый текст хранится в фондах Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. В статье представлены транслитерация и перевод текста на русский язык.

Ключевые слова: обрядовый текст, Тува, Национальный музей, хозяева местности, священные места

Для цитирования: Сумба Р. П. Сутра на тибетском языке, описывающая обряд воскурения священным местам Тувы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 95-103. DOI: 2782-6139-2023-8-95-103.

A SUTRA IN THE TIBETAN LANGUAGE DESCRIBING THE RITUAL OF THE TUVAN SACRED PLACES BURNING

Rita P. Sumba

The National Museum named after Aldan-Maadyr, researcher of department of culture, science and religion. Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, risu1232001@yahoo.de

Abstract. The article focuses on the analysis of a Tibetan text describing the ritual of offering to sacred sites in Tuva. It is important to investigate such ritual literature in Tibetan and Mongolian is crucial, as it allows tracing the circulation of texts among lamas and lay believers, reconstructing the system of views, philosophical concepts, and ritual religious life of Tuva's Buddhists. The text describes the deities worshiped, the rituals performed in their honor, and the revered hierarchs. This ritual text is stored in the collections of the National Museum named after Aldan-Maadyr in the Republic of Tuva. The article includes the transliteration and translation of the text into the Russian language.

Keywords: ritual text, Tuva, National Museum, local deities; sacred sites

For citation: Sumba, R. P. (2023), "A Sutra in the Tibetan Language Describing the Ritual of the Tuvan Sacred Places Burning" // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 95-103. DOI: 2782-6139-2023-8-95-103.

Введение

В фондах Национального музея Республики Тыва хранится коллекция рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках. Научное описание монгольской части коллекции, которая составляет 938 единиц хранения, была сделана А. Г. Сазыкиным [Сазыкин 1992, с. 45-49]. Коллекция рукописей и ксилографов на тибетском языке, насчитывает примерно 20000 единиц хранения. Значительную часть коллекции составляют широко распространенные молитвенники и обрядовые тексты н. XIX - к. XX вв. Статья вводит в научный оборот редкий текст на тибетском языке, который использовался в религиозно-обрядовой практике на территории Тувы, а также его транслитерацию и перевод на русский язык. Знакомство с подобными текстами культового и религиозно-обрядового содержания, позволит расширить знание о таком сложном и почти не исследованном в научной литературе предмете изучения, как «шаманско-буддийская книга».

С середины XVII в. в Туву начал проникать буддизм, который к концу XVIII в. стал уже официальной религией. Однако догмы буддизма и буддийская философия проникли в быт и в сознание простого тувинца еще недостаточно глубоко. Основная масса тувинцев оставалась шаманистской. Для того, чтобы утвердить буддизм на территории Тувы, были адаптированы местные шаманские культы. Находились образованные тувинские ламы, которые хорошо знали местные шаманские обряды: они записывали шаманские молитвы – алгышы и обряды на тибетском языке, вносили в тексты некоторые элементы,

которые придавали тексту буддийский оттенок. Все главные шаманские божества, хозяева и духи местностей, которых почитали тувинцы, а также злые духи (аза, бук) были включены в буддийский пантеон. Древние шаманские обряды «оваа дагыыр»¹, «сан салыр»², обряды, связанные с детьми, похоронные обряды подверглись «ламаизации».

Учёные-востоковеды связывают появление подобных обрядовых рукописей с распространением буддизма. Б. Я. Владимирцов считал, что «шаманские» книжки на тибетском и монгольском языках были созданы ламами и представляли собой шаманский отдел северной буддийской литературы» [Владимирцов, 1927, с. 35]. Бурятский учёный-востоковед, ориенталист Доржи Банзаров, описывая древнюю религию монголов, называл подобные рукописи-обрядники «шаманско-буддийскими книжками». Он писал: «Ламы собирали молитвы, уцелевшие в устах народа, прибавили к ним новые, более сообразные с новой религией. Этому обстоятельству мы обязаны тем, что некоторые остатки древней монгольской мифологии дошли до нас на письме» [Банзаров 1891, с. 2-3].

Обряд воскурения в Туве был уже неоднократно описан в научной литературе. Возжигание можжевельника и священных трав, обладает защитной силой, поэтому, при различных обрядах, связанных с почитанием природы или при семейных молениях, зажигание курильницы – обязательный элемент. Для воскурения на плоский камень рассыпают золу и горячие угли, туда же кладут горсть сушёного можжевельника (тув. артыш) и травы, которых, по некоторым данным, было девять видов³. Если курильница сразу задымит, значит, она ожила. Тогда добавляют немного муки, жареного проса, масла и сала. После этого приступают к обряду. Подготовительный обряд воскурения устанавливал связь между человеком и хозяевами местности, гор. Предполагалось, что во время проведения обряда к этому месту приходили не только хозяева, но и божества природы в образе мужчины и женщины [Дьяконова 1997, с. 112; Кенин-Лопсан 1999, с. 47].

Описание рукописи

Текст, «Обряд воскурения [хозяевам] горы Хангай, реке Эрзин (Ер-Сунг) и озеру Убс (Об-са), особенно великой горе Танг-ну» (к. XIX в.)

---

¹ Освящение родового жертвенника.

² Обряд окуривания (сжигания можжевельника).

³ Артыш, кангы, эйвээнгы, кодалкаагы, кадын, сооскен, шаанак, чойган, 9 трава не известна.

отпечатан на русской бумаге, насчитывает три листа малого формата, автор не указан. При переводе текста, в квадратных скобках, написано поясняющее слово, в скобках указаны названия на тибетском языке, написанные в транскрипционной системе Вайли⁴.

В начале текста с призывом «Къее» созывают на специально отведённое для обряда место всех божеств. По перечисленным в тексте божествам можно судить о составе пантеона. В первую группу входят «высочайшие, почетные гости: ламы, идамы, Будда и Бодхисаттвы». Во второй группе находятся «защитники религии - Чойжон и Срунма». Местные божества включают в себя юл-лха, шибдак, сабдак и найдак⁵ и составляют третью группу. Самая распространённая – это четвёртая группа: хозяйва местностей, гор, рек, лесов, озёр и водоемов.

В других обрядовых текстах перечисляются также и духи: дон – злые духи, причиняющие вред только людям; гэг – злые духи и всевозможные несчастья, которые возникают не только в жизни человека, но и в природе (неурожай, засуха) [Герасимова 1989, с. 37]. Отдельная группа – наги и луусы⁶.

Всех приглашённых божеств и хозяев местностей усаживают на трон, делают им подношение и совершают обряд воскурения. Особенно чествуют хозяев горы Одуген, рек Хем и Хемчик, а также хозяина обоу реки Чаа-Холь, озера Убса-Нуур, рек Тес-Хем и Эрзин. После обряда в этой стране голод, ссоры успокоятся. Духовная заслуга, богатство и слава будет увеличиваться и распространяться.

Транслитерация текста

khyad par ri bo chen po thang nu sangs mtsho chen o'b sa Er sung glung hang ka'i sangs zhes bya ba bzhugs so //

[1a] Kyee ÷ rtsa brgyud bla ma yi dam lha tshogs dan // dpa' bo mkha' 'gro chos skyong bsrung ma'i tshogs // lha sring sde brgyad yul lha gzhi bdag dang // khyad par thang nu E drug ri bo dang // gem dang gem gcig ca khul lab rtse dang // mtsho o'b sa the se Er sung glung // la sogs ri klung! mtsho brag nas tshal dang // steng ka chu mig sogs la gnas pa yi // su mi? kham? 'das gzhi bdag la sogs pa // 'das dang ma 'das srid zhi'i gron rnams kun // 'dir gshegs rang rang dgyes pa'i gdan la bzhugs // [2a] Kyee ÷ dngos bshams yid sprul las byung bsang ba dug dang // phyi nang mchod gtor gser skyem rgya

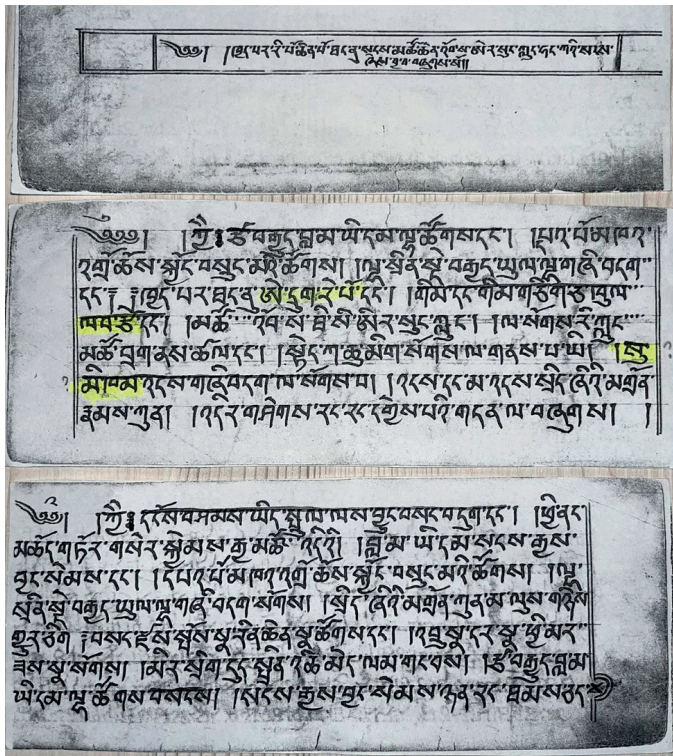
⁴ Транскрипционная система Вайли – система транслитерации тибетского алфавита с помощью символов латинского алфавита.

⁵ Юл-лха, шибдак, сабдак и найдак – локальные божества, хозяйва местности, территорий.

⁶ Наги и луусы – водные духи, способные насыпать болезни, наводнения, засуху.

mtsho 'di'i bla ma yi dam sangs rgyas byang sem dang // [2a] dpa' bo mkha' 'gro
 chos skyong bsrung ma'i tshogs // lha sring sde brgyad yul lha gzhi bdag sogs
 // srid zhi'i gron rnam kun ma lus gnyis gyur cig // bsang rdzas spos sna rin
 chen sna tshogs dang // 'bru sna dar phyi mar zas sna sogs // mir srig dud sprin
 'chi med lam gang bas // rtsa brgyud bla ma yi dam lha tshogs bsangs // sangs
 rgyas byang sem nyan rang thams cad + dpa' bo mkha' 'gro chos skyong bsrung
 ma'i + khyad par ri bo chen mo thang nu + 'di bzung bser legs pa yan lab rtse +
 mtcho chen o'b sa + chu the se + Er sung lha tshogs rib o chu glung + ldeng ka
 chu mig sogs lha gnas pa yi // lha klu min 'byung po ma lus bsangs // khyad par
 yul pyhogs 'di nyid la gnas pa'i // gnas bdag gzhi bdag yul lha thams cad bsangs
 // mdor nab dag gi dpal ldan 'grogs mdzod pa'i // 'das dang ma 'das lha rnam
 thams cad bsangs // bsang dang mchod gtor dam pa 'di zhi sa la // bdag cad dpon
 slob [3a] spyin bdag 'khor bcas la // nyin gsum gya ra mtshan gsum mel? tshe
 dang // par 'gro'i gkyil ma tshur 'od su ba? mdzod // 'jig rten khams 'dir sang? ser
 mu ge dang // mi phyug na tsho god ga kun zhi zhing // tshe dang bsod rnam
 dpal 'byor snyan grags rnam // yar ngo'i zla ltar dar zhing rgyas par mdzod //
 khams gsum skye 'gro ma lus dbang du bsdud // gnod spyin dgra bgegs dgra po
 tshar gcod mdzod // phyogs bcu phun sum mchog pa'i phyugs yang rnam // de
 ring bdag la phyva dang yang dus byon // //

Фотокопия текста № 1-489/3676-591, титульный лист, лист 1-2

*Перевод***Обряд воскурения [хозяевам] горы Хангай, реки Эрзин (Ер-Сунг) и озера Убс (Об-са), особенно великой горы Танг-ну⁷**

[1а] Куе. Здесь совершают обряд воскурения основам тантры, ламе, идаму. Дакини, Чойжон и Срунма. Восьми классам богов и духов⁸ юл-лха и шибдакам⁹. И особенно, хозяевам горы Одуген (E-drug)¹⁰, рекам Хем (gem) и Хемчик (gem-chig), а также хозяевам обо у реки Чаа-Холь (sa khul). Озерам Убсу-Нур ('ob-sa), рекам Тес-Хем (the-se) и Эрзин (er-sung). Хозяевам гор, рек, озер и скал, а также хозяевам родников и ручейков. Сюда, на это место Шибдаков, всех гостей сансары и нирваны, ушедших и не ушедших, пригласите и каждого с радостью на трон усадите.

[2а] Куе. Когда все подготовите [к обряду], тогда из сердца сверхъестественным путем появятся девять видов воскурительных благовоний. Внутри [появятся] подношения, Торма¹¹ и море нектара¹². Ламе, идаму, Будде, бодхисаттвам. Дакини, Чойжон и Срунма. Восьми классам богов и духов, юл-лха, шибдакам. Всем гостям сансары и нирваны [совершите] возжигание на огне благовонных веществ, курительных палочек, драгоценностей. Затем, зерна, шелк, муку, масло и пищу. И «когда облако бессмертия заполнит дорогу», совершите обряд воскурения основам тантры, ламе, идаму, Будде и бодхисаттвам.

[2б] Дакини, [божествам охранителям] Чойжон и Срунма. Особенно, хозяину величественной горы Танну-оола (thang-nu), хозяевам обо горы Баян-Тайга, хозяевам озера Убсу-Нур ('ob-sa), рек Тес-Хем (the-se) и Эрзин (er-sung). Хозяевам гор, рек, а также хозяевам родников и ручейков. Совершите обряд воскурения царю Нагов, асурам¹³, злым духам Бхута. Особенно, совершите обряд воскурения хозяевам этой страны и местности: Найдаку, шибдаку, юлха. Всем божествам сансары и нирваны, ушедших и не ушедших. Совершите им всем подношения и Торму, и тогда все успокоится. Духовный учитель, его ученики и старейшина.

⁷ Khyad pa ri po chen po thang nu sangs mtsho chen 'ob sa Er sung klung hang ka'i sangs zhes bya ba bzugs so // Фонды Тувинского национального музея. № 1-489/3676-591, рук 3 листа.

⁸ Lha srin sde brgyad – восемь классов богов и духов: (gshin rje, ma mo, bdud, btsan, rgyal po, klu, gnod sbyin, gza')

⁹ Юл-лха и шибдакам – хозяева местности.

¹⁰ В скобках – название на тибетском языке.

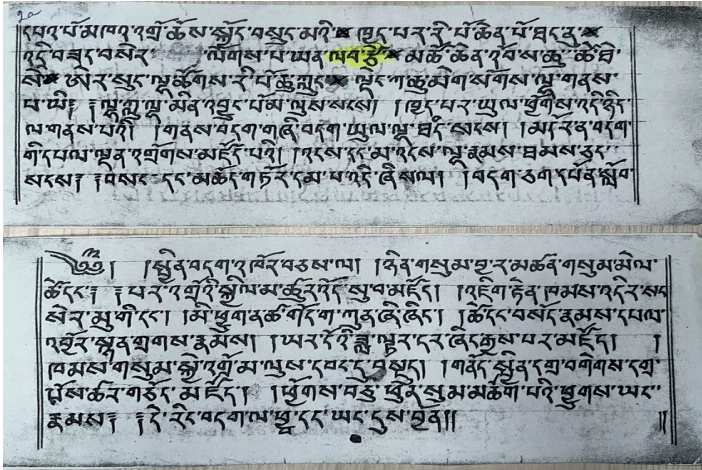
¹¹ Дорма – подношения в виде скульптурок из муки, масло, молока, сыра.

¹² Море нектара – gser skyem.

¹³ Асуры – демоны-титаны, враги богов.

[За] в течение трёх дней и трех ночей обряд проводите и тогда в этой стране голод, ссоры успокоятся. Духовная заслуга, богатство и слава будет увеличиваться и распространяться, как луна во время полнолуния. Все враги, якши, геги будут уничтожены, счастье распространится в десять сторон света.

Фотокопия текста № 1-489/3676-591, лист 2а-3

Божества и духи, глазами тувинских лам-художников¹⁴

¹⁴ Lan chags – божество, которое насылает несчастья не по вине человека, а за грехи, совершенные в прошлых жизнях (слева на право). Vtsan – с телом красного цвета, класс злых духов покойников. Mtsun 'dre – духи покойных. Женское божество в украшениях бодхисаттвы, спутницы Ценов, держит цветок. Theu rang – одноногий, однорукий, насылает бури, штормы, град.

Подобные шаманские тексты стали фиксироваться в письменном виде в конце XVIII – начала XIX вв., т.е. в период полного утверждения буддизма в Туве. Поэтому они записывались уже в существенно переработанном виде, будучи приспособленными к задачам и положениям буддизма, адаптировавшего многое из народных верований тувинцев.

Заключение

Таким образом, обрядовые тексты использовались в религиозно-обрядовой практике, где отчетливо прослеживается пантеон божеств, охранителей и духов. Самая распространенная группа божеств – это хозяева гор и земель, хозяин тайги и водных источников: крупных рек и озер и почитаемые места, которым совершались подношения в Туве. Другая группа божеств, которые упоминаются в молитвенниках и обрядовых текстах – это буддийские божества-охранители: Идамы, Чойжон и Срунма. В этом тексте также совершают обряд воскурения: ламе, Будде и бодхисаттвам. Это делалось для популяризации и усвоения философских догм буддизма среди верующих в Туве.

За каждым подобным обрядовым текстом ощущается трепетное отношение к природе и любовь к своей стране.

Литература:

1. Банзаров 1891 – Банзаров Д. Черная вера или шаманство у монголов / «Черная вера или шаманство у монголов» и другие статьи Доржи Банзарова / под ред. Г.Н. Потанина. Спб: типография Императорской академии наук. 1891. С.1–46.
2. Владимирцов 1927 – Владимирцов Б. Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах / Северная Монголия II. Предварительный отчет лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. Л.: изд-во Академии наук СССР. 1927. С. 1–42.
3. Герасимова 1989 – Герасимова К. М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма / Отв. ред. Н. В. Абаев. АН СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. фил., Бурят. ин-т обществ. наук. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние. 1989. 317 с.
4. Дьяконова 1977 – Дьяконова В. П. Религиозные культы тувинцев / Памятники культуры народов Сибири и Севера. Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук. Т. XXXIII. Ленинград. 1977. 112 с.
5. Кенин-Лопсан 1999 – Кенин-Лопсан М. Б. Тувинские шаманы. М.: изд-во Трансперсонального института. 1999. 47 с.
6. Сазыкин 1992 – Сазыкин, А. Г. (1992) Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея

им. 60 Богатырей // Тюркские и монгольские письменные памятники / отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература». 151 с.

References

1. Bansarov, D. (1891) “Chornaia vera ili shamanstvo u mongolov” [Black Faith or shamanism among the Mongols and other articles], Chornaia vera ili shamanstvo u mongolov i drugie statyi Dorzhi Bansarova, Saint-Petersburg, p. 1–46. (In Russ.).
2. Vladimircov, B. Ia. (1927) “Etnologo-lingvisticheskie issledovaniia v Urge, Urginskom i Kenteiskom raionach” [Ethnological and linguistic research in Urga, Urginskiy and Kenteiskiy districts], Severnaia Mongoliia II. Predvaritel'nyi otchet lingvisticheskoi i arheologicheskoi ekspidicii o rabotah, proisvedennyh v 1925 godu, Leningrad, izd-vo Akademii nauk SSSR, p. 1–42. (In Russ.).
3. Gerasimova, K.M. (1989) “Tradizionnye verovaniia tibetcev v kul'tovoi sisteme lamaizma” [Traditional Tibetan beliefs in the cult system of Lamaism], ed. by N. V. Abaev, AS of USSR, Sib. branch, Burjat. fil., Burjat. in-t of social sciences, Novosibirsk, Nauka, 317 p. (In Russ.).
4. D'akonova, V. P. (1977) “Religiosnye kul'ty tuvinezv” [Religious cults of Tuvans], in Pam'atniki kul'tury narodov Sibiri i Severa, Sbornik Muzeja antropologii i jetnografii pri Rossijskoj akademii nauk, vol. XXXIII, Leningrad, 112 p. (In Russ.).
5. Kenin-Lopsan, M. B. (1999) “Tuvinskie shamany” [Tuvan shamans], Moscow, Publishing house of the Transpersonal Institute, 47 p. (In Russ.).
6. Sazykin, A. G. (1992) “Sobranie mongol'skikh rukopisei i ksilografov iz fondov Tuvinskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeia im. 60 Bogatyrei” [Mongolian manuscripts and woodcuts from the collections of the Tuvan Republican Museum of Local History]. in Tiurkskie i mongol'skie pis'mennye pamiatniki, ed. by S. G. Kliashturnyi and Iu. A. Petrosian, Moscow, Nauka, Vostochnaia literatura Publ. 151 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Рита П. Сумба, научный сотрудник отдела культуры, науки и религии, Национальный музей Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 30.

E-mail: risu1232001@yahoo.de

Author ID РИНЦ: 1003240

Rita P. Sumba, researcher of department of culture, science and religion, the National museum of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 30 Lenina str., Kysyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: risu1232001@yahoo.de

@Сумба Р. П., 2023

Научная статья

УДК 930.2

О НАСЛЕДИИ ТУВИНСКОГО ЛАМЫ-СКАЗИТЕЛЯ ОРУСА КУУЛАРА

Антонина С. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, antdon@mail.ru

Аннотация. Источником для написания статьи послужила книга «Сарыг шажын өөредииниң эге билиглери» (Основы буддийского учения), изданная в 1992 г. тувинским ламой Орусом Кууларом, в содержании которой отражены все его знания о буддизме, включая историю буддизма, астрологию, нравственные законы, школы (направления), молитвы, мантры, законы, обряды, сведения о важных учителях и проповедниках буддийского вероучения. Следует отметить, что новизна и актуальность книги «Основы буддийского учения» заключается в том, что автор впервые в Туве в доступной форме дал основы буддийского вероучения и его терминов, имена различных будд и божеств на тувинском языке. Эти знания он получил еще в 1920-х гг. в то время, когда в Туве процветал традиционный тибето-монгольский буддизм, и проповедовали учителя из крупных монастырей Тибета и Монголии. Эти воспоминания, представления лама-сказитель сохранил в своей памяти, пронес через всю жизнь и оставил новым поколениям тувинцев. О.Д. Куулар также был одним из ярких тувинских сказителей.

Ключевые слова: научный архив ТИГПИ, фольклорный фонд, лама Орус Куулар, буддийское наследие, тувинские названия буддийских терминов

Для цитирования: Донгак А. С. О наследии тувинского ламы-сказителя Оруса Куулара // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 104-114. DOI: 2782-6139-2023-8-104-114.

THE HERITAGE OF THE TUVAN LAMA-STORYTELLER ORUS KUULAR

Antonina S. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, antdon@mail.ru

Abstract. The source for writing the article was the book "Saryg shazhyn ooredinin ege biligleri" (Fundamentals of Buddhist teaching), published in 1992 by the Tuvan lama Orus Kuular, the content of which reflects all his knowledge about Buddhism, including the history of Buddhism, astrology, moral laws, schools (directions), prayers, mantras, laws, rituals, information about important teachers and preachers of the Buddhist faith. It should be noted that the novelty and relevance of the book "Fundamentals of Buddhist Teaching" lie in the fact that for the first time in Tuva, the author gave the basics of Buddhist doctrine and its terms, the names of various Buddhas and deities in the Tuvan language in an accessible form. He had received this knowledge in the 1920s when traditional Tibetan-Mongolian Buddhism flourished, and teachers from large monasteries in Tibet and Mongolia preached in Tuva. The lama-storyteller kept these memories and ideas in his memory, carried them through his whole life and left them to new generations of Tuvinians. Kuular was also one of the brightest Tuvan storytellers.

Keywords: scientific archive of TIGASER, folklore fund, Lama Orus Kuular, Buddhist heritage, Tuvan names of Buddhist terms

For citation: Dongak, A. S. (2023) "The Heritage of the Tuvan Lama-Storyteller Orus Kuular" // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no 4 (8). p. 104-114. DOI: 2782-6139-2023-8-104-114.

Введение

В связи с активным распространением буддизма в конце XVIII - в начале XIX вв. в Туву начал проникать большой поток буддийской литературы, помимо канонических философских трактатов, приписываемых самому Будде – «Ганджур» (в 108 томах) и комментариев к нему «Данджур» (в 225 томах), и много другой различной литературы, в том числе и такие жанры средневековой тибето-монгольской традиционной историографической литературы, как чойн-жун (история буддизма), лор-жус (хроника), намтар (житие) и т. п.

Рукописный Фонд Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (далее – РФ НА ТИГПИ) является сокровищницей, где хранятся эпические памятники – эпос, сказки различных жанров (волшебные, простые о животных, поучительные и другие), обрядовая поэзия (*йөрээлдер* – благопожелания, *чалбарыглар* – моления, *макталдар* – восхваления, *алгыштар* – шаманские заклинания и т.д.), произведения несказочной прозы (легенды, предания и устные рассказы), песни, образцы традиционного горлового пения тувинцев – *хөөмей*, *сыгыт* и *каргыраа*, малые жанры фольклора (загадки, поговорки и мудрые

слова и другие материалы), собранные во всех кожуунах республики и записанные от выдающихся сказителей Тувы и просто талантливых исполнителей и любителей – носителей фольклора.

История РФ НА ТИГПИ началась с момента образования в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории – ТНИИЯЛИ. Он создавался усилиями собирателей – первых тувинских ученых, писателей, артистов, преподавателей школ и Учительского института, энтузиастов, знатоков-носителей тувинской культуры. Работа по пополнению запасников тувинского фольклора не прерывается и сегодня научные сотрудники, фольклористы, этнографы все еще находят знатоков фольклора и традиционной культуры, записывают и привозят материалы, и каждый исследователь-тувиновед вносит свой вклад в собирательскую работу – дело сохранения, пополнения НА ТИГПИ, а также в исследование, популяризацию и издание архивных материалов. Там же хранятся тибетские и монгольские буддийские книги (сутры) и ритуальные предметы буддизма и шаманизма, а также личные архивы ведущих тувинских учёных, писателей.

Наряду с ценными образцами эпических произведений, оригинальных сказок, записанных у выдающихся тувинских сказителей, РФ НА ТИГПИ располагает также довольно внушительным количеством сказок, сюжеты которых, так или иначе, восходят к различным монгольским книжным произведениям. Об этом свидетельствует наличие тувинских устных версий монгольских повествовательных сборников в жанре «обрамленной повести» – «Арджи-Борджи», «Панчатантра», «Волшебный мертвец», «Сказки попугая» и «Бигармиджид». Эти памятники вошли в состав тувинского фольклора главным образом благодаря буддизму и его комментаторской литературе и получили широкое бытование в устной традиции тувинцев. Очевидно, что среди заимствованных сказочных сюжетов есть также вариации различных джатак, авадан, намтаров и других произведений.

Методы сохранения, развития и популяризации фольклорного наследия тувинцев в целом традиционны и включают различные аспекты:

1) С 1953 г. ТНИИЯЛИ начал проводить слёты сказителей Тувы, куда приглашались выдающиеся исполнители и просто знатоки фольклора, обычаев и традиций. Во время слёта целенаправленно записывались произведения фольклора (также делали повторную запись произведений, фиксировали их локальные варианты, которые хранятся в Архиве и составляют репертуар современных исполнителей).

С 1953 г. всего проведено 9 слётов сказителей Тувы. Последний слёт, в котором участвовали также представители этнических тувинцев из Баян-Олгийского аймака Монголии, состоялся в 2008 г.

2) Одним из важных аспектов сохранения и популяризации фольклорного наследия является научное изучение и публикация произведений фольклора. В частности, тувинские фольклористы с начала 1980-х гг. по настоящее время принимают в таком масштабном научном проекте, как 64-томная двуязычная серия “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”, в рамках которого были изданы 3 тома тувинского фольклора – «Тувинские народные сказки», «Тувинские героические сказания», «Тувинские мифы, легенды и предания». Эта серия – творческая идея известного известного бурятского учёного-литературоведа, фольклориста, академика А. Б. Соктоева, и по своей научной и научно-популярной значимости со временем стала поистине мировым проектом.

Также в ТИГПИ издается серия “Памятники тувинского фольклора”, в рамках которой учёные занимаются изучением, паспортизацией и изданием эпических памятников – эпоса, сказок, легенд, преданий, обрядовой, шаманской поэзии, малых жанров фольклора. В НА ТИГПИ есть фольклорный фонд, созданный многолетним подвижническим трудом и усилиями многих поколений тувинских ученых, писателей, учителей, в том числе и ученого-фольклориста, собирателя О. К-Ч. Дарыма.

В настоящее время продолжается работа по подготовке и изданию именных сборников тувинских сказителей. К ним относятся следующие сборники – «Алдай-Буучу», «Арзылаң-Мерген», «Баазанайның тоолдары», «Маннайның тоолдары», «Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мөге», «Бора-Шилги аъттыг Боралдай-Ашак».

Тувинская исполнительская традиция представлена такими выдающимися сказителями, как Баазанай Тюлюш, Маннай Ооржак, Чанчы-Хоо Ооржак, Чанзан Салчак, Кунгаа Хертек и многими другими. Как отмечает З. Б. Самдан, «сказки, которые они исполняли, «можно назвать художественными шедеврами» [Самдан 1994, с. 12].

Богато и разнообразно творческое наследие, оставленное нам Орусом Донгур-ооловичем Кууларом – одного из представителей тувинского духовенства периода Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) и одновременно талантливым сказителем, знатоком традиционной культуры тувинцев.

Из биографии Оруса Куулара

В ряду тувинских сказителей личность и творчество Оруса Куулара стоит несколько особняком по нескольким причинам. Во-первых, его репертуар особый, т. к. основан не только на традиционных сюжетах из эпической традиции, но и на сюжетах, заимствованных из литературных источников – буддийских сутр и памятников традиционных тибето-монгольских литератур.

Орус (другое имя – Бады-Сагаан) Донгур-оолович Куулар (1917-1992), родился в Бээзи кожуун (современный Дзун-Хемчикский кожуун Республики Тыва) в сумоне Баян-Тала, в семье представителей рода *куулар*. В возрасте 7 лет поступил послушником на учёбу в духовную школу монастыря Алды-Хурээ, одного из крупных центров буддийской религии в старой Туве, и проучился там 5 лет.

Орус Куулар читал и переводил с тибетского и старописьменного монгольского языков буддийские тексты. Помимо учёбы в стенах монастыря в детские годы, тибетскому и монгольскому языкам он обучался и у своего отца Донгур-оола Куулара и дяди Даргытпая Ооржака. Самостоятельно выучил тувинскую письменность на основе латинского алфавита. В 1937-1939 гг. служил в рядах Тувинской революционной армии, в 1942-1944 гг. был председателем сумона Чадан, в 1944-1947 гг. работал заведующим финансовым отделом Чаа-Хольского кожууна.

В годы политических репрессий, Орусу Куулару пришлось разделить судьбу многих граждан СССР – в сентябре 1948 г. он был осужден на 20 лет как предатель и саботажник с конфискацией имущества. Он пробыл 7 лет 9 месяцев в трудовом лагере в Красноярском крае и освобожден в 1955 г.

В народе Оруса Куулара называли: «лама Орус Куулар со степенью *Чуумбурей сындаа* (видимо, это начальное буддийское духовное образование; здесь и далее буддийские термины даются в тувинизированной фонетической форме – *А.Д.*)», «бывший послушник с монастыря Алды-Хурээ», «знаменитый борец» (он также был известен как спортсмен – увлекался национальной борьбой *хуреш*), «знатный табунщик» и «член всероссийского общества охраны памятников – ВООПИК» [Сарыылдыг өгбениң 2016, с. 13].

С момента освобождения в 1955 г. из лагеря до выхода на пенсию 1975 г. Орус Куулар работал в колхозах и совхозах родного кожууна – табунщиком, учётчиком, бригадиром, председателем ревизионной комиссии, был избран также депутатом и председателем территориальной организации Всероссийского общества охраны памятников.

Все эти годы Орус Куулар не прерывал духовной практики буддийского ламы, читал редкие сохранившиеся сутры на тибетском и монгольском языках, переводил и передавал свои знания последователям-ученикам, старательно записывал различные исторические факты и свидетельства, также свои воспоминания и знания, полученные ещё в детстве во время учёбы в буддийском монастыре.

Творческое наследие Оруса Куулара

С 1975 г. он стал увлекаться сказыванием сказок и в том числе был участником V слёта сказителей Тувы. С этого времени началось его тесное сотрудничество с известными тувинскими учёными – М. Б.-Х. Кенин-Лопсаном, Н. А. Алексеевым, Б. К. Будупом, З. Б. Самдан, которые записывали его сказки и рассказы о «древности» - этногонимические рассказы о происхождении различных тувинских родов, об обычаях и традициях народа, знания об истории буддизма и его философии, размышления.

Материалы, записанные от Оруса Куулара, были признаны как одни из интересных и важных сведений по истории и культуре тувинцев и были проанализированы, изучены и изданы исследователями. В частности, мифы, легенды, записанные у Оруса Куулара, были включены в том «Мифы, легенды и предания тувинцев» 64-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Мифы, легенды 2010].

В честь 100-летнего юбилея Оруса Куулара вышла в свет книга на тувинском языке «Сарыылдыг өгбениң алдын үүжези» (Драгоценное наследие мудрого старца), в которую вошли фольклорно-этнографические материалы, информантом которых он выступил [Сарыылдыг өгбениң 2016].

Из богатого и разнообразного наследия Оруса Куулара можно выделить его работу под названием «Сарыг шажын өөредииниң эге билиглери» (Основы буддийского учения), изданную в 1992 г. Книга имеет 142 страниц, а в содержании отражено все его знания о буддизме, включая историю буддизма, астрологию, нравственные законы, школы (направления), молитвы, мантры, законы, обряды, сведения о важных учителях и проповедниках буддийского вероучения. Мы полагаем, что все эти знания и представления автор усвоил в период своего обучения в монастыре и с тех пор хранил в своей памяти.

Во вступительном слове книги Орус Куулар пишет: *«Уважаемый мой народ, дети, читатели мои! Я писал эту книгу уже в довольно пожилом возрасте и только по ночам, когда уже многое уже забыто из*

области моих знаний и образования и когда мое здоровье было уже не таким хорошим, поэтому я совсем не претендую на то, что это будет качественной книгой... Но настоятельно прошу моих читателей о следующем: поскольку в этой книге говорится об образах бурган башкы – Будды и других учителей, также коротко передается суть учения буддизма, и хотя это не настоящая буддийская книга, прошу относиться к этой скромной книге как к буддийской сутре... В связи с тем, что сегодня нет других пособий по буддийскому учению на тувинском языке (автор писал эти строки в начале 1990-х гг.), эта книга предназначена как краткое временное пособие для обучения тувинских хуварак-послушников». Когда наступили времена гласности и демократии, я добровольно поехал в буддийский храм, построенный в Кён-Сөөке (Западная Тува – А. Д.) для продолжения духовной практики, то там при храме образовалась небольшая группа моих единомышленников-послушников, с которыми мы начали читать, изучать и переводить на тувинский язык различные буддийские сутры» [Куулар 1992, с. 5].

Приведём отрывок из книги в таком виде, в каком написал автор: «С того времени, как образовалась история, то в нашем мире еще задолго до рождения нашего бурган башкы **Шайкаадипа**, прошли времена (эры – А.Д.) таких трёх будд, как **Сердип**, **Хурбаанчык** и **Оссур**, самый последний из этих будд **Санчай**. Например, Оссур существовал примерно около 20 тысяч лет назад и он, глядя на покрытые белым снегом ледяные степи на Севере, так говорил: «Буду проповедовать учение до тех пор, пока эти ледяные белые степи не растают, и вместо этого светлую, благоденствующую жизнь создам...». В другой книге-сутре, сохранившейся с тех пор говорится: «Во время «**соок халап**» (ледникового периода – А. Д.), когда Северная часть планеты (бөмбүрзека) покрылась льдом и возникла угроза исчезновения всего живого, родился будда Оссур и остановил гнев «жестоких чёрных небес» (**дошкун кара дээрлер**) и таким образом, спас живых существ. Благодаря его мудрости и добродетели лёд отступил, и началось таяние покрытых белым льдом, степей. О том, что в развитии земной цивилизации было такое **оледенение**.

Из этих фактов ясно, что в восточных странах, особенно в странах Центральной Азии, еще 20-30 тысяч лет назад был расцвет науки, письменности и образования и о том, что ранее были пройдены три этапа развития (цивилизации – А.Д.). В настоящее на Земле проходит этап религии **Шайкаадипа** и переходит на стадию Религии **Дуюнгар**, самый разгар развития учения «**Доо ёзу**» (буддизма – А.Д.) накануне

священной войны **Шамбалы** и осталось совсем немного до стадии полного падения цивилизации «Доо ёзу».

Новая стадия развития религии начнётся после священной войны **Шамбалы** с наступлением этапа **Майдыр бургана** (Майтрейи). В 1929 г., в Год Змеи, самый высокопоставленный **Чамзы камбы Лама** (видимо, один из тувинских или монгольских учёных-лам того времени) рассказывая о **Священной войне Шамбалы**, сказал следующее: «В этом году ровно 50 лет, как Майдыр бурган покинул чистую божественную страну **Сохавади**, чтобы принести счастье и благоденствие на Землю. 50 лет – это по-нашему, а по буддийскому летоисчислению 5 дней. Майдыр бурган рождается на нашей Земле очень добродетельным, с глубоким умом, мудрым, с небесной отметиной-знаком - **сулде** (**дээр сулделиг**), могущественным на всю Вселенную, человеком-героем. Все, что он задумает (мысли и желания) само собой воплотятся в реальность, мужественным человеком будет. Пока он будет в человеческом обличи, во всей Вселенной природа будет цветущей и зеленой, люди, животные, звери, птицы, рыбы размножатся, будут построены храмы-монастыри и начнется прекрасная, сытная жизнь, с небес будет сыпаться сладкий дождь...». Вот что я слышал. Если все это верно, то как Майдыр бурган покинул Сохавади и отправился в наш мир, то прошло около 110 лет, а по его меркам 11 дней. Падение и ослабление религии **Шаикаадин бургана** – так это естественная стадия, которую мы должны пережить и пройти. Автор указывает 5 причин упадка буддийской религии: 1) захват демонами и демоноподобными людьми буддийской религии и изменение ими истинных основ учения в соответствии со своими нехорошими целями и получение ими защиты. Демоны придумали алкоголь – водку, которая стала их самым действенным оружием, средством для распространения самых худших грехов и злодеяний; 2) утрата ламами, членами Сангхи, своей веры, их увлечение алкогольными напитками и табакокурением – самое худшее зло, которое привело людей веры до такого явления, что они, пристрастившись к водке, потеряли свою веру и стали сами же разрушать свои храмы-монастыри и присваивать имущество монастырское, развратничать, нарушать порядок в обществе, у людей развилась жадность, алчность, воровство, они стали ставить вперед свои личные интересы, чем интересы народа, носить всякие нарядные одеяния с орнаментами и стали способны на эти и другие страшные грехи и злодеяния; 3) Те недалёкие умом и усердием некоторые члены Сангхи, малообразованные и не очень сведущие в знаниях, завистники, хвастуны,

прикрываясь именем Будды, путём подкупа и взяток стали продвигать себя на высокие должности – кеши (геше), доорумба (лхарамба), гегээннер (ринпочэ) и т.д. и занимать эти должности, одновременно устраивая гонения на истинно образованных учителей-проповедников, последователей учения. После такого осквернения, религия пришла в упадок; 4) так, среди Сангхи наряду с высокообразованными, честными, с чистыми помыслами и умом последователями буддизма-настоящими ламами появились ненастоящие, лживые, вороватые жулики, которые начали освернять и очернять имя настоящих учителей, последователей учения... 5) так было постепенно ослаблено общее руководство монастырями-храмами, утрата качества обучения в духовных школах, где перестали давать науки по изучению философии, политэкономии, общих основ развития человеческой цивилизации, истории, географии и многих других необходимых наук. Из-за разрыва единой системы научных знаний, постепенно и религия приходит к упадку, появилась прослойка людей – нахлебников, лентяев, которые не хотят трудиться и учиться. И также среди людей религии появилось много малообразованных, так называемых лам, которые только выучили буквы и читают как первоклассники, и совсем не утруждают себя изучением не только философии, но и основ истинного буддизма.

В заключении следует отметить, что ценность книги «Основы буддийского учения» Оруса Куулара заключается в том, автор впервые в современной Туве в доступной форме дал основы буддийского вероучения и его терминов, имена различных будд и божеств на тувинском языке. Эти знания он получил еще 1920-х гг. в то время, когда в Туве процветал традиционный тибето-монгольский буддизм и проповедовали учителя из крупных монастырей Тибета и Монголии. Эти воспоминания, представления сказитель-лама сохранил в своей памяти, пронёс через всю жизнь и оставил новым поколениям тувинцев.

НА ТИГПИ проводится большая работа по расшифровке, копированию и оцифровке аудио-видеоматериалов, магнитофонных записей из хранилища. Этим самым научные сотрудники вносят большой вклад в дело сохранения, развития и популяризации фольклорного наследия тувинского народа. И творческое наследие Оруса Куулара не является исключением.

Литература:

1. Айыжы 2016 – Айыжы Е. В. Лама башкы Хомушку Кенден-Сурун // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2016. Том 1. №28. С. 187–191.
2. Донгак 2018 – Донгак А. С. Легенды и устные рассказы об истории распространения буддизма в тувинском фольклоре // *Oriental Studies*. 2018. № 11(1). С. 113–120.
3. Моллеров, Самдан 2022 – Моллеров Н. М., Самдан А. А. Камбы-лама Ондар Лопсан-Чамзы (1857-1930): основные вехи исторической биографии // Новые исследования Тувы. 2022, №3. 116–134. DOI:10.25178/nit.2022.3.9.
4. Куллар 1992 – Куулар О. Сарыг шажыннын ооредиинин эге билиглери (первоначальные знания) учения желтой веры - буддизма). Кызыл: Тыва Республиканын парлалга болгаш ном типографиязы. 1992. 144 с. (на тув. яз.).
5. Мифы, легенды 2010 – Мифы, легенды, предания тувинцев. Отв. ред. В. В. Илларионов. Том 28. Сер. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. Институт филологии СО РАН, Тувинский институт гуманитарных исследований. 2010. 372 с.
6. Сарыылдыг өгбениң 2016 – Сарыылдыг өгбениң алдын үүжези (к 100-летию Оруса Куулара). Кызыл. 2016. 238 с. (на тув. яз.).

References:

1. Ajzyhy, E. V. (2016) “Lama bashky Homushku Kenden-Surun” [], *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'nye i gumanitarnye nauki*, vol.1, no. 28, p. 187–191. (In Russ.).
2. Dongak, A. S. (2018) “Legendy i ustnye rasskazy ob istorii rasprostraneniya buddizma v tuvinskom fol'klоре”[], *Oriental Studies*, no. 11(1), p. 113–120. (In Russ.).
3. Mollerov, N. M., Samdan, A. A. (2022) “Kamby-lama Ondar Lopsan-Chamzy (1857-1930): osnovnye vehi istoricheskoy biografii”, *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 3, p. 116–134. DOI:10.25178/nit.2022.3.9. (In Russ.).
4. Kuular, O. (1992) “Saryg shazhynnyn ooreidiinin jege biligleri (Pervonachal'nye znaniya ucheniya zheltoj very - buddizma)” [The initial knowledge of the teachings of Buddhism], *Kyzyl: Tyva Respublikanyn parlalga bolgash nom tipografijazy*, 144 p. (In Tuv.).
5. “Mify, legendy, predaniya tuvincev” (2010) [Myths, legends, and traditions of the Tuvans], ed by V. V. Illarionov, vol. 28. Ser. Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka, Novosibirsk, Institut filologii SO RAN, Tuvinskij institut gumanitarnyh issledovaniy, 372 p. (In Russ.).
6. “Saryyldyg ögbeniң aldyn үүжези (k 100-letiju Orusa Kuulara)” (2016) [The Golden Heritage of a Wise Elder]. *Kyzyl*, 238 p. (In Tuv.).

Информация об авторе:

Антонина С. Донгак, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 66700, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: antdon@mail.ru

Author ID РИНЦ: 313715.

Information about the author:

Antonina S. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: antdon@mail.ru

@ Донгак А. С., 2023

РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ НАТСАК О. Д.
«НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ И МОНОРОДИТЕЛЬСКИЕ
ПРАКТИКИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ
ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ГЕНЕЗИС, СПЕЦИФИКА,
СТРАТЕГИИ)». АБАКАН: ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО. 2023. 240 с.**

Галина Ф. Балакина

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, balakina.gal@yandex.ru

Для цитирования: Балакина Г. Ф. Рецензия на монографию: «Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе (генезис, специфика, стратегии)» Натсак О. Д. Абакан: Хакасское книжное издательство. 2023. // Азиатские исследования: история и современность. 2023. №. 4 (8). С. 115-120. DOI: 2782-6139-2023-8-115-120.

**REVIEW OF MONOGRAPHY BY NATSAK O. D.
«NEPOLNYE SEM'I I MONORODITEL'SKIE PRAKTIKI
ZHENSHHIN V SOVREMENNOM TUVINSKOM OBSHNESTVE
(GENEZIS, SPECIFIKA, STRATEGII)» [SINGLE-PARENT
FAMILIES AND SINGLE-PARENT PRACTICES OF WOMEN
IN MODERN TUVAN SOCIETY (GENESIS, SPECIFICS,
STRATEGIES)]. Abakan, Khakass Book Publishing House,
2023. 240 p.**

Galina F.Balakina

Tuvan Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci (Economics), Chief Reseacher, Kyzyl, Russia, balakina.gal@yandex.ru

For citation: Balakina, G. F. Review of Natsak O. D. (2023) “Single-Parent Families and Single-Parent Practices of Women in Modern Tuvan Society (genesis, specifics, strategies)”. Abakan, Khakass Book Publishing House, 2023 // Asian

Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 115-120. DOI: 2782-6139-2023-8-115-120.

Рецензируемая монография О. Д. Натсак посвящена региональному измерению одной из актуальных социальных проблем современной России – неполным семьям, причинам их формирования, особенностям функционирования и мономатеринским женским практикам в современном тувинском обществе.

Представленная работа ценна тем, что это одна из немногих попыток анализа и осмысления современных социально-демографических процессов в Республике Тыва, которые действительно имеют некоторые отклоняющиеся показатели. Это касается внебрачной рождаемости, продолжительности жизни, которые непосредственно влияют на формирование мономатеринских семей и гендерную структуру общества.

Трансформационные процессы в семейной структуре тувинцев ранее исследовались преимущественно новосибирскими учёными в рамках комплексного изучения коренных народов сибирского макрорегиона в 2000-х гг. [Гончарова, Савельев 2004; Михеева 2008]. Монографических работ по проблемам неполных семей не было.

Монография отличается достаточно большим кругом использованных источников, прежде всего, статистического, а также исторического и этнографического характера, что позволило автору показать рассматриваемые явления в исторической динамике, а также проследить их этнокультурные и исторические корни.

Эмпирическое исследование жизненных историй женщин, возглавляющих неполные семьи, явилась продолжением исследований автора, посвящённых анализу трансформации тувинской семьи [Натсак 2022 (a), (b), (c)]. Были использованы социологические методы качественного характера (глубинные интервью), изучение современного общественного мнения о причинах внебрачной рождаемости, разводов, отношения к внебрачным детям, неполным семьям было проведено методом опроса населения. В исследовательское поле по теме функционирования неполных семей, таким образом, был введён новый эмпирический материал, который будет полезен для анализа межрегиональных различий и общих закономерностей по указанной проблеме.

Автор подробно исследует показатели внебрачной рождаемости в Туве, которые ранее она изучала в рамках ретроспективного анализа

репродуктивного поведения населения Республики Тыва [Натсак 2022 (d)]. Ценность и новизна исследования заключаются в том, что в монографии современные неполные семьи рассматриваются через призму демографических процессов, как брачность, рождаемость, разводы и смертность в тувинском обществе в XX-XXI вв. Особенности этих процессов в Туве раскрыты в рамках концепции демографических переходов. Кроме того, обозначены гендерные разрывы в ключевых для рассматриваемой темы показателях брачности, разводимости, смертности. Представлен анализ влияния социальных девиаций на качественную структуру бракоспособного мужского населения. Показан низкий потенциал влияния на брачные процессы миграционного притока и межнациональных, межэтнических браков по причине предпочтительной этнической эндогамности браков.

Весьма важной частью рецензируемой работы является главы, касающиеся экономики и структуры доходов, рисков детской бедности и проблем социализации детей в условиях неполной структуры семьи, а также жизненных целей и стратегий одиноких матерей.

Показана роль государственных социальных трансфертов в снижении уровня бедности неполных семей, с одной стороны, и в демотивации определённой части женщин проявлять экономическую активность, – с другой. Низкий ресурсный потенциал неполных семей и депривации с точки зрения перспектив будущей социальной успешности и неуспешности детей рассмотрены как условия и источники будущего социального неравенства.

Автор доказывает, что бедность на макро-уровне в регионе и микро-уровне в условиях неполной структуры семьи детерминирует структурные изменения, как рост расширенных семей, а также нисходящее направление внутрисемейных экономических потоков, в которых важную роль играют пенсионные доходы прародителей.

В работе отмечается весьма важная взаимосвязь низкого уровня образования с внебрачной рождаемостью, смертностью мужского населения, бедностью неполных семей, социальной и экономической эксклюзией одиноких матерей. Рост внебрачных рождений, неполных семей анализируются как тренды, характерные для многих стран, регионов, однако, по убеждению автора, региональными факторами, усиливающими темпы развития этих явлений в Туве, выступают высокий уровень бедности населения и особенности образовательной структуры населения.

К недостаткам работы можно отнести недостаточность эмпирического материала в вопросе о проблемах социализации детей из

неполных семей, что требует обширных исследований на региональном уровне. Полагаем, что с этой точки зрения исследование будет продолжено.

Вместе с тем нужно признать, что представленная монография вносит существенный вклад в изучение современных социально-демографических и экономических процессов в Республике Тыва, а полученные результаты могут послужить основой для корректировок региональной социальной политики.

Литература:

1. Гончарова Г. С., Савельев Л. Я. Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Нонпарель. 2004. 286 с.

2. Михеева А. Р. О причинах сверхвысокой внебрачной рождаемости у коренных народов Сибири: факты и гипотезы // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее : материалы научной конференции, посвящённой 50-летию юбилею Института экономики и организации промышленного производства СО РАН / отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск : Изд-во Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.. 2008. С. 276–281.

3. Натсак, О. Д. Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе / отв. ред. Т. К. Ростовская. Абакан : Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова. 2023. 240 с.

4. Натсак О. Д. (а) Распределение гендерной власти в современной тувинской семье // Теория и практика общественного развития. 2022. №2 (168). С. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>.

5. Натсак О. Д. (b) Гендерное распределение домашнего труда в тувинских семьях // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. №1 (44). С. 79-90. DOI: [10.18799/26584956/2022/1/1144](https://doi.org/10.18799/26584956/2022/1/1144).

6. Натсак О. Д. Особенности гендерной асимметрии в современной тувинской семье // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 120–143. DOI: [10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143](https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143).

7. Натсак О. Д. (с) Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 180–190. DOI: [10.31171/vlast.v30i1.8803](https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803).

8. Натсак О. Д. (d) Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции // Социологическая наука и социальная практика. 2022 Т. 10. № 2 (38). С. 52–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>.

References:

1. Goncharova, G. S. and Savel'ev, L. Ya. (2004) “Semejno-brachnye otnoshenija u narodov Sibiri: problemy, tendencii, perspektivy” [Family and marriage relations among the peoples of Siberia: problems, trends, prospects], ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonparel'. 286 p. (In Russ.).
2. Mikheeva, A. R. (2008) “O prichinah sverhвысокой внебрачной rozhdaemosti u korennyh narodov Sibiri: fakty i gipotezy” [On the causes of the ultra-high illegitimate birth rate among the indigenous peoples of Siberia: facts and hypotheses], in *Economics of Russia and Siberia: past, present, future: materials of the scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Economics and Industrial Production SB RAS* / ed. by V. V. Kuleshov. Novosibirsk, Izd-vo Instituta ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN. 290 p. Pp. 276–281. (In Russ.).
3. Natsak, O. D. (2023) “Nepolnye sem'i i monoroditel'skie praktiki zhenshhin v sovremennom tuvinskom obshhestve” [Single-parent families and single-parent practices of women in modern Tuvan society]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo im. V. M. Torosova. 240 p. (In Russ.).
4. Natsak, O. D. (2022) (a) “Raspredelenie gendernoj vlasti v sovremennoj tuvinskoj sem'e” [Distribution of gender-based power in the modern Tuvan family], *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*, no. 2 (168), p. 28–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>. (In Russ.).
5. Natsak, O. D. (2022) (b) “Gendernoe raspredelenie domashnego truda v tuvinskih sem'jah” [Gender division of domestic labor in Tuvan families], *Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium*, no. 1 (44), p. 79-90. (In Russ.). DOI: 10.18799/26584956/2022/1/1144. (In Russ.).
6. Natsak, O. D. (2021) “Osobennosti gendernoj asimmetrii v sovremennoj tuvinskoj sem'e” [], *Bjulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN*, no. 2, p. 120–143. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143. (In Russ.).
7. Natsak, O. D. (2022) (c) “Finansovo-jekonomicheskie strategii tuvinskih semej (po materialam sociologicheskikh issledovanij)” [Financial and economic strategies of Tuvan families (based on the materials of sociological research)], *Vlast*, vol.30, no. 1, p. 180–190. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8803. (In Russ.).
8. Natsak, O. D. (2022) (d) “Transformacija reproduktivnoj modeli tuvinskoj sem'i: istoricheskaja retrospektiva i sovremennye tendencii” [Transformation of the Reproductive Model of the Tuvan Family: Historical Retrospective and Current Trends], *Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika*, vol. 10, no. 2 (38), p. 52–71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>. (In Russ.).

Информация об авторе:

Галина Ф. Балакина, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН; 667007, Кызыл, Россия; 667007, Россия, Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А.

E-mail: balakina.gal@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 71958

Information about the author:

Galina F. Balakina, Dr. of Sci. (Economics), Chief Researcher, Tuvan Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Kyzyl, Russia; 117A Internatsionalnaya St., Kyzyl, 667007, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: balakina.gal@yandex.ru

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

№ 4 (8), 2023

Научный журнал

Учредитель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Издатель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Главный редактор: Моллеров Н. М.
Заместитель главного редактора: Натсак О. Д.
Выпускающий редактор: Натсак О. Д.
Вёрстка: Кыргыз Ч.С.

Точка зрения авторов публикуемых материалов
не обязательно отражает мнение редакции

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Азиатские исследования: история и современность» обязательна.

Тел.: (394-22) 3-24-47, 3-04-71
Подписано в печать 22.12.2022.
Дата выхода 24.03.2023

В розницу – цена свободная

Адрес редакции:

667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4,
тел.: (39422)2-36-39

e-mail: asvestnik@tigpi.ru

Сайт журнала: asvestnik.ru

Формат 70X108 1/16. Бумага офс.№1.
Печать офсетная. Объем 16,1 п.л. Тираж 50 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинала-макета
в ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова»
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.

© Азиатские исследования:
история и современность, 2023